

ДМИТРИЙ НАТАЛЬСКИЙ
РЭПЕРЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Натальский

Рэперы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69486976

SelfPub; 2023

Аннотация

Обычные пацаны из обычного пригорода обожают хип-хоп и всё, что с ним связано. А ведь порог вхождения в рэперское ремесло значительно ниже, чем в любое другое – ритмичного бита, микрофона и строчек, идущих от души, многим хватало даже для всемирной славы. Точно такой путь желают пройти и несколько школьных друзей – во время, в котором из автомобилей уже частенько доносились басы и речитатив, из телевизора уже можно было увидеть хип-хоп клипы, а сериалы на НТВ периодически открывались очередным рэп-треком Стива До основания «Версуса» оставалось 6 лет...

Содержание

От автора	4
Глава 1. Троица и Паук	6
Глава 2. Главные рэперы района	30
Глава 3. Солнечный Рэп	40
Глава 4. Гангста-рэп	46
Глава 5. Война	58
Глава 6. Рэп-альбом	65
Глава 7. Старый знакомый	89
Глава 8. Джин-гитарист	112
Глава 9. Новый альбом	137
Глава 10. Не получилось	173
Глава 11. Взросление	195

Дмитрий Натальский

Рэперы

От автора

Опять бездушные нейросети пишут книги?

На самом деле – не совсем. В основу повествования этого произведения легли и наблюдения, и истории из жизни реальных хип-хоп исполнителей, и плоды больного воображения текстовой генеративной модели, и общая атмосфера действительно существующих в нашей стране краёв в конце нулевых. В то время, в котором из автомобилей всё чаще доносились басы и речитатив, из телевизора уже можно было увидеть хип-хоп клипы, а сериалы на НТВ периодически открывались очередным рэп-треком Стива. До основания «Версуса» оставалось 6 лет...

Многие хотели стать такими же рэперами, треки которых сами регулярно открывали в Winamp или катали на телефоне/плеере, многие публиковали демки и участвовали в баттлах на Rap Ru или Hip-Hop Ru, и лишь единицы из них смогли пробиться вверх – до того, «во что верили все эти годы». Персонажи данной книги тоже хотели.

Итак, рад представить вашему вниманию еще одну книгу, написанную в соавторстве с Claude-2. Все имена, события и

характеры персонажей являются вымышленными.

Глава 1. Троица и Паук

Я проснулся от лучей солнца, бьющих прямо в лицо. Повернувшись на бок, я с трудом разлепил веки и попытался сфокусировать взгляд. Комната плавала перед глазами, как в тумане. Вчерашняя тусовка явно дала о себе знать.

Осторожно приподнявшись на локте, я огляделся. В углу валялись пустые бутылки из-под пива и перевернутая бутылка водки. На полу разбросаны CD диски с наклейками любимых исполнителей. Плакаты с обнаженными красотками на стенах криво перекошены.

Я с трудом разлепил губы и прохрипел:

– Чёрт... Перебрал таки.

Мой взгляд упал на часы. Без четверти двенадцать.

– Ого, не так уж и поздно, – пробормотал я с облегчением.

Немного придя в себя, я сел на кровати и потер лицо руками. Во рту пересохло, как в пустыне. Я потянулся к бутылке минералки на тумбочке и жадно отпил несколько глотков.

Вдруг раздался настойчивый стук в дверь. Я вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил бутылку.

– Эй, Мох, ты там живой? Открывай! – донесся приглушенный голос Джина.

Я застонал. После вчерашнего мне совсем не хотелось никого видеть. Но Джин был моим близким другом, и отфутболить его было не так-то просто.

– Сейчас, – крикнул я и, пошатываясь, направился к двери.

Резко распахнув ее, я окинул Джина хмурым взглядом.

– Блин, ну чего тебе надо? Голова раскалывается.

Джин широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы.

Его короткие волосы торчали в разные стороны, как иголки у ежа. На нем были свободные джинсы и майка с принтом любимой группы.

– Да ладно тебе, не прикидывайся. Я же вижу, ты уже отошел. Пошли гулять, погода огонь!

Я со стоном привалился к дверному косяку.

– Не-е-ет... только не сегодня. Я еле ноги волочу.

Джин фыркнул и бесцеремонно протиснулся мимо меня в квартиру.

– Нечего разлеживаться! Валим, пока день не просрали.

Рэм уже во дворе торчит, ждет нас.

Упоминание о Рэме немного взбодрило меня. Втроем мы были неразлучны с детства. Как говорится, троица – это сила!

Я тяжело вздохнул.

– Ладно, давай собирайся. Только душ приму, а то от меня, наверное, перегаром несет за километр.

Он довольно кивнул и устроился в кресле, пока я плелся в ванную.

Джин появился в нашей компании уже в старших классах. До этого он учился в соседнем поселке, но родители переве-

ли его к нам из-за каких-то проблем с учителями, а затем и сами переехали.

С ним мы впервые столкнулись недалеко от школы после последнего урока. Я сразу обратил внимание на этого высокого парня в весьма дорогой одежде, который стоял, прислонившись к забору, и курил в стороне от всех. Его внешний вид выделялся на общем фоне – модная стрижка, цепочка на шее, дорогие кроссовки.

– Смотри, городской какой-то – говорил Рэм, когда мы проходили мимо Джина.

– Да, несладко ему тут будет.

В какой-то момент наши взгляды случайно пересеклись. Джин окинул меня оценивающим взглядом и кивнул в знак приветствия. Я также кивнул в ответ. А про себя подумал, что этот парень явно из богатой семьи.

Все стереотипы разрушились, когда мы пересеклись на тусе по поводу дня рождения одного из местных пацанов.

– Ваззап! Рэпчик моя жизнь, пацаны, Аггробабруйск тема! – сказал Джин, услышав наш с Рэмом и еще парой людей разговор о хип-хопе.

– Такие, как ты, вроде Тимати слушают – сказал Рэм.

– Попса параша, бро – возразил Джин и подключился к нашему к диалогу, демонстрируя неплохие знания в нашем любимом стиле музыки.

Постепенно он влился в нашу компашку, окончательно развеяв все сомнения. К тому же, он жил недалеко от меня,

поэтому в школу нам частенько было по пути.

Летом он периодически заходил за мной – делать-то всё равно больше нечего. Так и в этот раз.

Пятнадцать минут спустя я вышел из душа посвежевшим и почти готовым встретить новый день. Быстро натянув шорты, кеды и любимую кепку, я хлопнул Джина по плечу.

– Ну чё, по коням? Рэм уже, наверное, все кеды протер до дыр, пока нас дожидается.

Мы вывалились во двор. Рэм обнаружился на лавочке у подъезда в окружении двух хорошеньких девчонок. Завидев нас, он вскочил и еле удержался от радостного вопля.

– Ну наконец-то! А я уж думал, вы там сдохли оба.

Я окинул его насмешливым взглядом.

– Да ты, я вижу, скучал тут ужасно в наше отсутствие.

Девчонки захихикали. Рэм лишь пожал плечами и подмигнул им напоследок.

– Погнали уже гулять, развеяться надо. Вчера такого наворотили – мама не горюй!

Мы с Рэмом познакомились еще в детском садике. Казалось, что в нём непрерывно работают батарейки, как в розовом кролике из рекламы. Уже тогда чувствовался стержень и целеустремленность. Если Рэм на что-то нацеливался, он обязательно этого добивался.

Я хорошо помню, как мы однажды играли в песочнице. Рэм решил построить самый крутой песочный замок. Мы с пацанами ему помогали – таскали воду, копали рвы вокруг.

А Рэм командовал всем этим хозяйством, придумывая все новые уровни и башни. Через пару часов получилась просто гигантская крепость со рвом, стенами и дозорными вышками по углам. Мы любовались ею, а Рэм с гордостью оглядывал результаты нашего коллективного труда.

– Ну вот, теперь нормально! – объявил он, оперев руки в бока.

Конечно, через минут 15 наш замок разнёс Бульдог – гопник с соседнего двора на пару лет старше нас. Рэм кинулся в драку, несмотря на разные весовые категории. Досталось нам всем, но Рэм вышел из этой суеты со своей выгодой, став буквально лидером нашей детской компашки.

Итак, недолго думая, мы двинулись бесцельно бродить по дворам в поисках приключений. Погода и впрямь выдалась на славу – яркое солнце, легкий ветерок и тепло, но не жарко. Вокруг царило радостное оживление. Пацанва гоняла мяч или катала на скейтах, девчонки собрались группками пообщаться о своем.

На ходу мы обсуждали вчерашнюю тусовку у Паука на «чердаке». Так мы называли его квартиру, которая, словно машина времени из «Доктора Кто», была внутри больше, чем снаружи. Такой вывод я сделал уже после первых нескольких тусовок Паука – неясно, как в небольшой однушке может вместиться столько человек.

В тот раз тоже собралась туса из своих – человек двадцать. Бухло до состояния «в хлам», дым коромыслом. В какой-то

момент Джин в очередной раз представил себя рэпером из американского гетто и начал читать фристайл. Толпа тогда взорвалась аплодисментами и одобрительными выкриками.

– А помнишь, как Рэм вчера клеил ту крашеную блондинку? – хохотнул Джин, толкая приятеля в бок.

– Еще бы не помнить! – рассмеялся я. – Эпичнейший провал вышел.

Рэм насупился и закурил, пряча глаза.

– Да ладно вам... Не так уж все и хреново было.

– Не так плохо? Йоооу! Да она тебя послала так, что аж в ушах зазвенело! – Джин еле сдерживался, чтобы не заржать в голос.

Я решил поддержать приятеля.

– Да забей, бро. Зато теперь будешь знать, как не надо клеить цыпочек.

Рэм покачал головой и глубоко затынулся.

– Ладно, фейл был по полной программе. Но в следующий раз я ее точно заполучу!

Мы как раз проходили мимо детской площадки. Там резвилась мелюзга лет от пяти до десяти под присмотром усталых мамаш.

– Слушай, а помнишь, что мы в детстве на качелях творили? – с ностальгией протянул Джин. – Целыми днями торчали тут.

– Ага, прям спортсмены с ностальгией собрались, – с ухмылкой добавил Рэм.

Мы и правда проводили тут каждую свободную минуту, пока нас не звали по домам. Эти качели, песочница, горка – все это было для нас целым миром, полным открытий и тайн. Тем миром, в котором нет проблем – только ты, друзья и стынущий дома суп.

Миновав площадку, мы свернули в проулок между домами. Здесь было тихо и безлюдно. Только в конце проулка возился с мопедом какой-то парень.

– Слышь, а чего это у тебя вчера за цыпочка на примете была? Такая высокая брюнетка, – Джин хитро прищурился и ткнул меня локтем.

Я пожал плечами, делая вид, что не придаю этому значения.

– Да так, никто. Просто поболтали немного.

– Ага, ну-ну, – Рэм ехидно осклабился. – Мы же видели, как вы весь вечер просидели в обнимку на диване.

– Ладно, признаю, она мне понравилась, – неохотно пробурчал я. – Зовут Катя. Но больше ничего не было, честно.

– Пока не было! – подмигнул Джин. – Молись, чтобы она на тебя запала. А там, глядишь, и продвинешься, может, грустный рэп перестанешь слушать.

– Или начнешь его писать – подытожил Рэм.

Я только отмахнулся. Конечно, Катя произвела на меня впечатление. Мы часами разговаривали о музыке, фильмах, всей этой творческой эзотерике. Она показалась мне очень глубокой натурой. Но стоило ли возлагать большие надежды

на случайное знакомство?

Выбравшись из переулка на самую широкую улицу – мы называли её Бродвей, мы направились к забегаловке «До-нер». Это была наша излюбленная точка, где можно было перекусить дешево и вкусно. Уже издали нас поманил аппетитный запах жареной картошки, шашлыка и шаурмы.

Заняв столик в углу, мы принялись изучать грязные страницы меню, обклеенные стикерами с акциями и спецпредложениями.

– Чего берем, пацаны? Я бы шашлык с картошкой и компот, – предложил Джин.

– О, точно! Шашлык тут огонь, сочный такой, – аж слюнки потекли у Рэма.

Я тоже согласился с выбором друзей. Вскоре подошла официантка, тетка лет сорока с вечно усталым лицом. Мы сделали заказ, и она поплелась на кухню, волоча за собой тапочки.

– Не, ну а правда, эта Катя в тебя так стреляла глазками, прямо не отходила ни на шаг, – Джин явно не желал закрывать тему с девчонкой.

– Буллит, не было ничего такого, – отмахнулся я, чувствуя, как к щекам приливает жар.

Рэм хохотнул и ткнул меня пальцем.

– Смотри-ка, покраснел как!

Я ничего не ответил, делая вид, что увлеченно размешиваю сахар в стакане с компотом. Ребята переглянулись и ре-

шили не давить, переключив тему на предстоящий чемпионат по футболу.

После того, как мы наелись в забегаловке, настроение у всех поднялось еще больше. Рэм от души рыгнул и похлопал себя по животу.

– Ого, объелся, как свинья!

– Ага, мощный шашл, прям распиздяйски вкусный! – поддержал его Джин. – Люблю такую еду – простую, но от души.

Я тоже чувствовал приятную тяжесть в желудке.

Мы вывалились на улицу и направились бродить дальше без особой цели. Просто наслаждались солнечным днем и обществом друг друга.

Наш район, Солнечный, был типичным поселком недалеко от рабочего северного города нефтяников на Урале. Днем тут царила тишина и спокойствие, лишь изредка нарушаемые пролетающим автобусом или орущей мелюзгой на детской площадке. Зато часам к четырем район преображался.

На лавочках у подъездов собирались компании пацанов и девчонок. Одни щелкали семечки и обсуждали последние сплетни, другие гоняли мяч или катались на великах и скейтах, кто-то просто целовался в темноте. Темноты, благо, хватало – лампы в фонарях то и дело выбивали. В воздухе висела атмосфера свободы и беззаботности – нулевые, как-никак.

Мимо нас промчалась ватага мелких на скейтах, едва не сбив с ног.

– Эй, мудила мелкая! Смотри, куда прешь! – крикнул им вслед Рэм.

Пацанва даже не обернулась, лишь показала ему средние пальцы.

– Да пошли они, – махнул рукой Джин. – Будто ты не катался, как мудака.

Я усмехнулся. Да уж, эти скейтеры да велосипедисты – точная наша молодая копия. Хотя в наше время скейт могли и отобрать старшие, как и велосипед – а это для нас так вообще престижный вид транспорта. Недаром, в GTA:SA персонажи ездят именно на них.

Проходя мимо одного из домов, я кивнул в сторону открытого окна на втором этаже:

– Вон, слышите? Паук опять репетирует со своими рэперками.

Кстати, о нём. Я познакомился с Пауком, когда мы пошли в первый класс. До этого я его никогда не видел – он переехал в наш район только летом перед школой.

В первый день учебы я с интересом разглядывал одноклассников, с которыми мне предстояло провести следующие несколько лет. Вдруг мой взгляд остановился на худом мальчишке с черными встрепанными волосами, который сидел за последней партой. Он выделялся на общем фоне своим необычным видом.

На перемене я решил познакомиться с этим странным пареньком.

– Привет! Я Макс, а тебя как зовут? – спросил я, подходя к его парте.

Мальчик удивленно посмотрел на меня, словно не ожидал, что кто-то к нему обратится.

– А, привет... Меня Пауком зовут, – пробормотал он.

– Пауком? Странное имя, – усмехнулся я. – А настоящее-то какое?

– Да неважно оно... Зови меня Паук, – буркнул тот в ответ.

С тех пор за ним и закрепилось это прозвище. Сам он так и не признался, как зовут его на самом деле. Говорил, Паук ему больше нравится.

Паук оказался очень замкнутым и молчаливым. На уроках сидел тихо, вглядываясь в учебник из-под челки длинных черных волос. Отвечал только когда спрашивали, да и то неохотно. С одноклассниками почти не общался, предпочитая уединение. Впрочем, с каждым годом он все сильнее обрастал приятелями на почве общей любви к хип-хопу. К тому же, у Паука был и компьютер (он появился у него раньше всех в классе) и умение делать биты, ну а про внушительную коллекцию дисков русского и зарубежного хип-хопа и говорить не стоит.

Из его окон частенько доносились басовые биты и речитатив. В этот раз тоже. Паук мечтал пробиться и стать знаменитым, поэтому репетировал при любой возможности. Мы иногда заглядывали к нему на репы, чтобы почитать фри-

стайл да побитбоксить, подражая нашим кумирам из Касты и Кинг-Ринга.

– О, точно! Паук красавчик так-то, у него талант есть, – кивнул Рэм.

Пройдя еще немного вдоль домов, мы устроились на лавочке в тени раскидистого каштана. Вокруг было тихо и безлюдно. Идеальное место, чтобы никому не мешать и потрепать по душам.

– Слышь, а вообще, чо делать-то будем? – спросил Джин, зевая и потягиваясь. – Лето на дворе, скучновато как-то.

Я задумался. Действительно, летние каникулы только начались, а мы уже не знали, куда себя деть от скуки. Не работать же!

– Может, съездим куда-нибудь на природу? – предложил Рэм. – С палатками, костром, выпивкой. Оттянемся по полной!

– Хм, идея, – кивнул я. – Только бухла надо достать нормального да мяска, и мангал намутить.

Мы принялись обсуждать возможные варианты. Настроение сразу поднялось – перспектива интересного приключения всегда нас заводила.

Мы просидели на лавочке до самого вечера, обсуждая планы на лето и предстоящую поездку на природу. Когда солнце начало клониться к закату, воздух стал прохладнее, и мы решили прогуляться еще немного перед тем, как расходиться по домам. Навернуть круг по Солнечному – дело

лёгкое и быстрое.

Вечерний Солнечный сильно отличался от дневного. На улицах стало оживленней – высыпала молодежь, чтобы провести выходной весело и с пользой, или получить пизды. Здесь можно было найти любое развлечение на свой вкус – от пива с семечками до танцевальных вечеринок и даже чего посерьезнее вроде стрит-арта или рэп батлов – но это уже досуг для избранных.

Мимо нас промчалась компания девчонок-подростков в коротких юбках и на высоченных каблуках. Они заливисто хохотали и перешептывались, бросая в нашу сторону любопытные взгляды.

– В наше время пятиклассницам и на улицу-то одним нельзя было, – посетовал Джин, провожая девчонок взглядом.

– Ты еще СССР вспомни! – усмехнулся Рэм.

Я только хмыкнул в ответ. Мне было всё равно, как там кто одевается.

Тем временем мы быстро направились круг и снова проходили мимо дома Паука, откуда по-прежнему доносились музыкальные звуки. Но на этот раз из окна высунулся наш общий знакомый и радостно помахал рукой.

– Эй, Мох! Рэм, Джин! Чо как, пацаны? Заходите репу послушать!

Мы переглянулись. Почему бы и нет?

– Давай, ща поднимемся! – крикнул я в ответ.

Через пару минут мы уже сидели в комнате Паука и слушали, как он читает очередные рифмы под жесткий битбокс своего приятеля. Да, несмотря на внешность худого задохлика, Паук обладал настоящим талантом рэпера. Его тексты были острыми, яркими, с богатым словарным запасом и неожиданными образами. Я в который раз убедился, что этот парень может добиться успеха, если будет упорно шлифовать своё мастерство.

Когда он закончил читать, мы дружно зааплодировали и закричали «Брра!». Паук скромно улыбнулся и пожал плечами.

– Стараюсь, стараюсь. Ещё далеко до идеала, но когда-нибудь я дорасту до уровня Тупака!

– Главное на другой берег не гони, а то как Тупак и кончишь – пошутил Рэм.

На следующий день я проснулся от ярких солнечных лучей, бьющих прямо в лицо. На улице снова обещали жару. Потянувшись и зевнув, я скатился с кровати. Быстро приняв душ и одевшись, я вывалился на кухню. Мама уже хлопотала у плиты, готовя завтрак.

– О, привет, сынок! Как спалось? – ласково спросила она.

– Да нормально, мам, – ответил я, зевая. – Приготовишь завтрак, пожалуйста? Жрать охота, пипец как!

Мама нахмурилась от моего выражения, но промолчала. Она давно смирилась с моим увлечением рэп-культурой и сленгом, хотя порой и пыталась меня поправлять, ведь ан-

глицизмы и мат портят язык Пушкина.

Уплетая омлет с колбасой и выпив кружку чая, я почувствовал, что готов к новому дню. Уже в полдень, попрощавшись с мамой, я выскочил на улицу. Рэм и Джин уже поджидали меня у подъезда.

– Ну что, готов к тусе у Паука? – спросил Джин, дружески хлопая меня по плечу.

– А то! Жду не дождусь вечера, – ответил я с энтузиазмом. День мы решили провести на свежем воздухе, поэтому отправились в сторону озера в паре километров от Солнечного погонять мяч и искупаться. Погода и впрямь выдалась жаркой, но людям севера, у которых 9 месяцев в году зима, это было только в кайф.

Вечер подкрался незаметно. Вот мы уже выдвинулись в сторону его дома. Как всегда в вечерние часы, на улице творилось оживление. Компании подростков тусовались у подъездов, слушали музыку и болтали. Воздух был наполнен ароматом шашлыков из открытых окон и оживлённым разговором.

Поднявшись на «чердак» к Пауку (так мы называли его вторую квартиру, которую его родители периодически сдавали в аренду), мы сразу окунулись в атмосферу тусовки. Уже собралось человек двадцать народу – в основном наша рэп-тусовка. Кто-то распивал пиво на диване, кто-то танцевал под музыку. В дальнем углу двое ребят устроили фристайл баттл.

Я сразу стал высматривать ту самую среди гостей, но её не

было. Сердце даже слегка упало. Вдруг она не придёт? Но я решил не терять надежды и влиться в тусовку.

Вскоре я забыл о своём волнении, увлёкшись беседой с приятелями на отвлечённые темы. Мы говорили об очередном Независимом баттле Хип-Хоп Ру, фильмах, делились планами на лето. Я как раз рассказывал пацанам о своей идее записать трек «как у Стима», как вдруг заметил входящую в комнату знакомую фигуру...

Ого, да это же та самая! Она выглядела шикарно в обтягивающих чёрных джинсах и модной майке. Волосы распущены, на шее болтается длинная серебряная цепочка. Я моментально растерял нить разговора, не сводя с неё восхищённого взгляда.

Правда, кое-что было не так. И вот на моих глазах она целуется с каким-то пацаном, они оживленно беседуют, а я, как зритель в кинотеатре, запиваю своё зрелище еще одной бутылкой пива залпом. Буквально минут через 15 она с этим типом уходит, оставив меня в недоумении.

– Ну охуеть теперь – коротко сказал Рэм, смотря то на мои потухшие глаза, то на уходящих любовников.

– Ну чё, настало время писать грустный рэп? – подошел с вопросом ко мне Паук, протягивая сигарету.

Я молча затянулся протянутой Пауком сигаретой и мрачно кивнул. Да, пора было перестать надеяться на это знакомство и перевести свои хоть и преувеличенные, но существующие чувства в творчество.

– Пойду пройдуся, подумаю в одиночестве, – буркнул я и, не глядя на друзей, направился к выходу.

На улице уже стемнело. Я брел в тишине по пустынным дворам, и мысли в голове роились, как встревоженные осы. Зачем я вообще понадеялся, что смогу заинтересовать такую красотку? Наверняка у нее полно поклонников получше меня. И вот, сегодня мои худшие опасения подтвердились. Она даже не вспомнила обо мне, сразу кинулась обниматься с каким-то качком. Ну и дела!

Я достал старый телефон и наушники, а затем включил заранее закачанный на телефон грустный рэп от одного из американских МС и зашагал в такт тяжелому биту. Его люющийся, как ручей, флоу с грустным битом как нельзя лучше подходили моему настроению.

Я сам не заметил, как начал бормотать в такт:

«Детка, ну что ж ты, злая, подвела меня, обманула...

Верил тебе, надеялся, что полюбвишь, как я...»

Постепенно слова сами собой сложились в куплет:

«Думал – ты ангел во плоти, спустившийся ко мне,

А ты лишь дура, что играет чувствами в своей игре.

Я раскрыл тебе душу, а ты пнула меня, как камень.

За что же так жестоко ты разбила сердце парню?»

Я остановился как вкопанный. Черт, да получается неплохо! Пока мысли свежи, надо записывать. Я достал блокнот и ручку и присел на лавочку под одним из немногих работающих фонарей. Слова продолжали литься потоком, я едва

успевал их улавливать:

«Я в ночи не сомкнул глаз, ждал ответного звонка,
А ты, наверно, счастлива в его объятьях.
Мне плевать, если ты дура, я любил тебя сполна.
Но ты даже шанса не дала, плевать мне».

Я задумался. Может, стоит немного смягчить выражения? Да и фиг с ней! Пока я размышлял, куплеты продолжали рождаться один за другим. Перед глазами возникали картины, как мы впервые увиделись, разговаривали, как я смотрел на нее, полный надежд. А потом боль, ревность при виде с другим... Все эти эмоции требовали выхода и перетекали в слова, рифмы, образы – теперь я понимал, почему так много грустного рэпа на Земле.

Наконец я поставил последнюю точку и откинулся на спинку скамейки. Голова немного кружилась после творческого порыва. Я взглянул на часы – 20 минут ушло на создание шедевра!

Перечитав текст еще раз, я остался доволен. Получилось очень искренне и мощно. Такую большую лирику не стыдно было бы и на сцене прочитать. Я уже представлял реакцию зала, когда дойдет до слов «Я любил тебя сполна, но ты даже шанса не дала...»

Домой я возвращался в приподнятом настроении. Боль от предательства никуда не делась, но теперь у меня был свой рэп, в который я смог выплеснуть свои чувства. Этот текст обязательно произведет впечатление на слушателей, вдохно-

вит их, заставит соперничать. А кто знает, может даже и до нее дойдет, тронет за живое...

Утром я не выдержал и набрал Пауку:

– Бро, слушай, я вчера целый трек накатал после вчерашнего. Ты не поверишь, кайфовый получился!

– Ого, это ж круто! Давай сегодня встретимся, послушаем, – ответил тот. – Может, даже на совместку попадет, если огонь.

Мы договорились вечером собраться у него и послушать мою новую лирику. Я едва дождался вечера – настолько мне не терпелось поделиться творением.

Когда я продекламировал текст пацанам, в комнате повисло молчание. Паук выглядел впечатленным, Рэм присвистнул, Джин задумчиво кивал головой.

– Ну и ну, братан, у тебя талант! – наконец выдал из себя Паук. – Это же чистый хит! Прямо живая боль, такая пронзительная лирика.

Я смущенно потупился.

– Да ладно, это так... просто выплеснул эмоции.

– Вот именно, что не просто! – воскликнул Рэм – Чувак, да ты прямо душу нараспашку вывернул. Хуйня, на самом деле, но искренняя.

Я смущенно потупился, не зная что сказать.

– Ладно, хватит меня нахваливать! – махнул я рукой. – Это же просто текст, который помог выплеснуть эмоции.

– Да из этого можно конфетку сделать! – не унимался Па-

ук. – Такую лирику на альбом ставить надо обязательно.

Он затянулся сигаретой и выпустил струю дыма в потолок.

– Знаешь, а давай-ка мы этот трек как следует доработаем прямо сейчас. Я тебе бит мощный открою, ты еще куплетов добавишь. А там глядишь – и клип можно будет снять.

Я задумался. И правда, почему бы не попробовать?

– Давайте, ребята! – решительно кивнул я. – Делаем чтонибудь крутое из этого текста!

Мы устроили мозговой штурм прямо там, на чердаке у Паука. Рэм предложил добавить припев для запоминания. Джин порекомендовал смягчить некоторые выражения, чтобы не было слишком уж много мата. А Паук тем временем уже доделывал бит из сэмпла Многоточия.

Через час у нас была готова основа будущего хита. Я добавил еще один куплет и припев:

«Не играй моим сердцем, детка,

Я не игрушка в твоих руках.

Ты растоптала мечту мою в пепел,

Но я встану и продолжу искать»

Пацаны одобрительно закивали головами в такт биту.

– Огонь! Это будет песня о надежде, о том, что нужно идти дальше, несмотря ни на что, – сказал Паук.

Я внимательно осмотрел его помещение. Кроме нас, здесь стояли старые кресла, диван, журнальный столик и огромные колонки, через которые грохотал битбокс. На стенах висели плакаты с рэп-исполнителями и граффити-надписями.

Из окон был виден вечерний двор в огнях фонарей. Где-то вдали раздавались крики ребятни, гоняющей мяч.

Я подошел к окну и вдохнул свежий воздух. Внизу как раз промчалась компания подростков на великах, едва не снеся мусорный бак.

– Эй ты, мелкий гандон! – крикнул им вслед Рэм. – Смотри, куда прешь, а то велик в жопу засуну!

Ребятня даже не обернулась, лишь показала ему фак.

Я хмыкнул:

– Да ладно тебе, сам же в их возрасте так же катался и бесил всех.

Рэм только отмахнулся и закурил сигарету.

Тем временем Паук уже начал записывать наш трек на дешевый микрофон. Мы по очереди читали свои куплеты, стараясь вложить в них как можно больше эмоций. Когда дошла моя очередь, я вспомнил тот вечер, боль предательства, и из меня полились слова сами собой:

«Я в ночи не сомкнул глаз, ждал ответного звонка,

А ты, наверно, счастлива была в его объятьях...»

Пацаны одобрительно закивали и поаплодировали после записи.

– Братан, да ты прям Изи И! Этот трек будет хитом, – сказал Джин.

Я смущенно пожал плечами, хотя в душе радовался такой оценке.

Мы прослушали готовую запись. Получилось действи-

тельно мощно – тяжелый бит, пронзительный вокал Паука в припеве (а он петь умел) и искренние строчки.

– Ну что, теперь осталось снять клип, чтобы пробиться в топы, – подытожил Паук.

Мы стали обсуждать идеи для видео. Рэм предложил какую-нибудь историю про предательство девушки. Джин – снять просто нас на фоне пейзажей. А Паук решил, что клип должен быть про то, как я иду к своей мечте сквозь трудности.

– Да, отличная мысль! – поддержал я его. – В припеве как-раз преодолеваем.

Мы еще немного поспорили, но в итоге остановились на идее Паука. Теперь предстояло продумать локации для съемки и найти актеров. Камера была у нашего одноклассника – Лёхи, который снимать видео не умел, но любил.

– Ладно, ребята, давайте завтра продолжим, а то уже поздно, – сказал Паук, потягиваясь. – А сегодня давайте отметим, как настоящие гэнгсты, что у нас получился огненный трек!

Он достал заначку водки и разлил по стаканам. Мы чокнулись и залпом опрокинули, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло. Паук включил мощную музыку, и мы принялись тусоваться дальше, обсуждая планы на будущее.

К полуночи бутылка опустела, и ребята начали собираться по домам. Паук вызвался проводить меня часть дороги. Мы вывалились на улицу, пошатываясь и цепляясь друг за друга. Воздух был напоен ароматами лета и свежестью ночи. Где-

то вдали лаяли собаки, а по небу проплывали редкие облака.

Мы брели мимо тихих домов, периодически останавливаясь, чтобы сделать глоток из бутылки.

– Бля, какая красота вокруг! – воскликнул Паук, разводя руки. – Лето, творчество, друзья! Что еще надо для счастья?

Он сделал большой глоток из бутылки и передал мне. Я тоже отхлебнул и поморщился – в горле запершило.

– Точно, братишка! Самое главное – это не опускать руки. Так мне батя говорил.

Мы как раз проходили мимо детской площадки, где когда-то зависали целыми днями в детстве. Качели печально скрипели на ветру, хотя на них никто не катался. Я почувствовал укол ностальгии.

– Эх, беззаботное детство...

Паук кивнул:

– Ага, помню как отсюда мы бегали купаться на озеро. Лето, солнце, и никаких проблем...

Рассмеявшись, Паук добавил:

– Да кому я пизжу, я дома целыми днями сидел!

Мы захохотали, а он запнулся и едва не упал. Я вовремя подхватил его за локоть.

– Осторожней, братишка! А то еще ушибешься к херам.

– Да нормально все! – отмахнулся Паук. – Бывало и похуже, помнишь, как я с крыши тира прыгал?

Я расхохотался от воспоминаний и чуть не выронил бутылку. Точно, как-то раз мы нажрались, и Паук решил прыг-

нуть с крыши гаража прямо в кусты. Чудом тогда обошлось без переломов. Откуда в нашем детстве было столько самоуверенности?

Глава 2. Главные рэперы района

Мы сняли туповатый клип уже на следующий день. Тогда нам казалось это настоящим шедевром – голос без толкового сведения, грустный бит с пианино и нарезанные в Movie Maker кадры с участием нас и наших друзей то в спортивных костюмах, то в школьной одежде – как символ движения к успеху. И вправду, что нам какие-то девушки, если мы делаем себя сами?

В то время музыка и клипы передавались тремя способами – по локальным сетям (одна на дом, как правило), из телефона в телефон и через CD-диски «с приколами» и «с рэпчиком». Среди таких приколов и рэпчика, кроме скачанного из интернета контента, передавалось и местное творчество. И забавные ролики с драками на заднем дворе школы, и записанный на маленький микрофон в форме палки рэп, и биты, которые время от времени создавал Паук.

Компьютер у меня появился позже остальных, поэтому мне было сложно создавать биты или сводить песни, но потихоньку я начал понимать, как это делается. Впрочем, это уже другая история.

Так вот, на одном из таких дисков уже через пару дней появился наш клип. Да и в локальную сеть своего дома Паук его опубликовал. А на сколько телефонов он его передал или показал лично друзьям и знакомым – сосчитать трудно. В

общем, на поселке нас услышали. Не знаю, услышала ли она, но признание нашей троицы и двора для меня было важнее её признания, как бы грустно мне ни было. А хип-хоп тем временем завоевывал всё больше поклонников по всей России и потихоньку выходил из андеграунда. Один из признаков этого я обнаружил очень скоро.

В один из летних дней я проснулся от настойчивого стука в дверь. С трудом разлепив глаза, я глянул на часы – без четверти одиннадцать, блин. Кому не спится в такую рань?

Стук повторился. Я со стоном слез с кровати и поплелся открывать, по пути натянув штаны и майку.

– Иду, иду... Не долби так в дверь! – крикнул я, на ходу одеваясь.

За дверью обнаружился запыхавшийся Паук.

– О, привет, дружище! Чего так рано? – удивился я.

– Да вот, решил тебя разбудить, рэперы ж не спят! – объяснил Паук, проходя в квартиру.

– Чё? – буркнул я. – Я, между прочим, после вчерашней тусы отходить собирался.

Паук только отмахнулся и уселся на диван.

– Да ладно тебе, не ной! У меня к тебе дело.

Я нахмурился и присел рядом.

– Ну, говори уже, раз разбудил.

Паук загадочно улыбнулся.

– Слышал про фестиваль уличной культуры в городе? Там граффити, брейк, рэп батлы, всё как положено.

Я кивнул:

– Да, что-то такое слышал. Ну и чё?

– А то, что там будет конкурс рэперов! Приз – студийная запись.

Я аж подскочил от неожиданности.

– Оо, заебись тема!

В моей голове уже роились мысли. Записать профессиональный трек, опубликовать на хип-хоп ру, получить первую известность...

– А в чем подвох? – спросил я, немного успокоившись. – Наверняка туда половина округа съедется.

Паук задумчиво кивнул.

– Точно. Конкуренция будет жесткая. Но у нас есть козырь в рукаве!

– Какой еще козырь? – не понял я.

– Ну клип же, который мы сняли! – объяснил Паук. – Он уже по всему району разошелся, народ в восторге. Это наша фишка!

Я задумался. Действительно, наш дебютный клип вызвал ажиотаж на районе. Ребята делились им по локалкам и телефонам, обсуждали в соцсетях – по крайней мере те, у кого соцсети были. Даже старшие пацаны, которые обычно нас игнорировали, признали, что получилось круто.

– Хм, ты прав. Это даст нам преимущество, – согласился я.

– Вот-вот! – обрадовался Паук. – Так что давай готовить

туда заявку, пока не поздно. Надо как следует отрепетировать выступление.

От перспективы выступить на настоящем конкурсе меня бросило в дрожь. Я всего лишь хотел выплеснуть мысли, а теперь стану рэпером!

Паук довольно потер руки и подмигнул мне.

– Готовься удивлять публику. А я пока все организую.

Он хлопнул меня по плечу и направился к выходу.

– Лады, бывай! Завтра встретимся у меня и начнем репетировать.

Проводив приятеля, я еще долго сидел на диване, переваживая новость. А затем я достал телефон и набрал Рэма. Тот долго не отвечал, но наконец сонным голосом пробурчал:

– Але, кто там? Я, блин, сплю еще...

– Это я, Мох! – ответил я. – Слушай сюда, у нас шикарные новости!

Я быстро обрисовал ему ситуацию. Рэм тут же проснулся окончательно.

– Ого, круто! Давай, куплет подучу и залечу с вами.

Мы еще немного пообсуждали предстоящее событие, после чего я повесил трубку и принялся за дело. Как минимум, нужно было переделать пару куплетов для выступления. Я достал блокнот и ручку и углубился в творческий процесс, дабы придать тексту красоты и «форматности». Через час всё было готово – осталось зазубрить.

Я с наслаждением потянулся и откинулся на спинку сту-

ла. Перечитав доработанные напильником строчки, я остался доволен – куплет получился очень мощным.

Оставалось два дня до фестиваля. Мы с Пауком и Рэмом решили использовать время по максимуму и отточить детали. Ведь конкуренция обещала быть серьезной – со всего округа съедутся самые талантливые и амбициозные рэперы, да и в жюри наверняка будут серьезные люди. А приз – запись песни на профессиональной студии! – стоил любых усилий. Не коробка Сникерса с «Урбании», конечно...

Мы собрались на «Чердаке» у Паука, чтобы отработать выступление. Рэм притащил старые колонки, через которые грохотали биты на полную катушку. Мы по очереди читали свои куплеты, стараясь вложить в каждое слово как можно больше эмоций и энергии.

Паук критически оглядывал нас, постоянно что-то подсказывая:

– Рэм, говори громче и четче! Пропадают слова.

– Мох, больше уверенности в голосе! Ты же будущая звезда.

После нескольких часов репетиции мы устали, но были довольны проделанной работой. Когда Пауку позвонили организаторы и сказали, что наше выступление точно будет в рамках конкурса, он сделал серьезное лицо, принес из холодильника по бутылке пива и вручил нам со словами «Будущим звёздам – за счёт заведения!».

Наконец наступил долгожданный день. Фестиваль прохо-

дил на центральной площади города, куда мы добирались на автобусе минут сорок. Уже издали было видно скопление народа и слышались громкие биты.

Пробившись сквозь толпу, мы оказались на небольшой сцене, возле которой стояли столы для жюри. Вокруг расположились зрители, в основном местные жители и приехавшие гости. Возле сцены уже толпились участники – человек тридцать рэперов примерно нашего возраста. Все выглядели взволнованными и сосредоточенными.

– Ну что, готовы разнести всех? – Паук ободряюще хлопнул нас по плечам.

– Точно, сегодня мы звезды! – поддержал я, стараясь скрыть волнение. Рэм лишь кивнул, нервно кусая губы.

Наконец объявили начало конкурса. Участники выступали в случайном порядке, по очереди читая по одному куплету под минусовку. Были и очень талантливые ребята, читавшие завораживающие тексты под бешеный бит. Но попадались и явно слабые – фальшивившие, забывающие слова, не попадающие в ритм.

Вскоре объявили нашу тройцу. Мы вышли на сцену под аплодисменты и крики поддержки – многие узнали нас по клипу. Я ощутил прилив уверенности – зрители на нашей стороне!

Паук первым прочитал свой куплет, яростно выкрикивая слова в микрофон. Зал взорвался аплодисментами! Дальше пошел Рэм – и тоже был принят очень тепло.

И вот настала моя очередь. Я сделал глубокий вдох, глядя в зал. Время как будто замедлилось. Голова немного кружилась от волнения, но я изо всех старался это скрыть. Подошел к микрофону, кивнул звукорежиссеру. Раздался знакомый бит... И тут я понял, в чем проблема. Я полностью забыл слова. В голове была пустота, я растерянно хватал ртом воздух. Несколько секунд паники – и музыка оборвалась, а я стоял как истукан. По залу прокатился недоуменный шепоток.

– Бляяя... – только и смог прошептать я. Лицо запылало от стыда, когда я понял, что в микрофон это «Бляяя» было отлично слышно. Но затем я вспомнил концовку куплета и начал уже без музыки исполнять. Каким-то чудом дочитав куплет до конца, я буквально убежал со сцены под смех и гул. Мне было настолько неловко, что хотелось провалиться сквозь землю. Все мечты рухнули в один миг!

Паук и Рэм нашли меня за кулисами.

– Ну ты чо, братан! – воскликнул Рэм. – Фигня делов, бывает у всех.

Но я лишь мотал головой, не в силах ничего сказать. А конкурс тем временем продолжался, но я уже потерял к нему всякий интерес. В голове билась только одна мысль – как теперь смотреть людям в глаза? В своем же городе так опозориться!

Когда объявили победителей, нас, естественно, там не оказалось.

Домой мы ехали молча, погруженные каждый в свои мысли. Провал на фестивале был полным ударом по самолюбию. Я не мог выкинуть из головы этот эпик фейл.

Наконец Паук не выдержал тягостного молчания:

– Ну что вы уныли, пацаны? Главное, мы старались.

Я только хмуро покачал головой.

– Да все пропало теперь. Ну его нахуй, этот рэп!

Рэм положил мне руку на плечо.

– Да ладно тебе, кому какое дело, чо там случилось?

– Да уже весь район в курсе, сто процентов! – с горечью ответил я. – Этим чертям только повод дай хаха половить.

Ребята переглянулись.

– Слушай, ну допустил ошибку и чо? – сказал Паук. – Это же опыт, теперь будешь знать, как себя вести.

Я только хмыкнул в ответ, не разделяя его оптимизма.

Но тут Рэм хлопнул себя по лбу:

– Эврика! Пацаны, я придумал, как реабилитироваться.

Мы уставились на него с любопытством.

– И как же?

Рэм загадочно улыбнулся.

– А давайте устроим свой собственный баттл у нас во дворе! Пригласим всех своих с района. Рэпчик читать, битбоксить.

Я задумался. Идея и правда была интересной.

– Звучит заебись!

Паук энергично закивал.

– Огонь идея! Как раз с корешами оборудование надыбали недавно, может посодействуют организации.

Мы долго обсуждали детали предстоящего баттла. Рэм предложил объявить соревнование за звание «Короля микрофона». Я добавил, что можно разыграть призы для победителей. А еще пригласить танцоров и диджеев выступить в перерывах. Постепенно план принимал реальные очертания, хоть и был значительно масштабнее уровня нашего посёлка.

К тому времени, как автобус добрался до нашего района, уныние как рукой сняло. Мы вывалились на остановку, оживленно обсуждая предстоящее событие и на ходу придумывая новые идеи.

– Чо, пацаны, так и сделаем? – спросил Паук. – Устроим баттл через неделю? Успеем все подготовить?

Я решительно кивнул.

– Да, успеем!

Рэм хлопнул нас по плечам.

– Вот это по-нашему! Неделя – и мы покажем всем, на что способны.

Мы еще немного постояли у остановки, продолжая строить планы и попивая пиво, купленное на остановке. А затем разошлись по домам.

У себя в комнате я достал блокнот и ручку. Азарт и энтузиазм вернулись – предстояло много работы. Я принялся составлять список всего, что нужно было сделать. Затем достал телефон и набрал номер Лёхи – того самого одноклассника,

который умел красиво танцевать брейк. Идея сделать что-то вроде мастер-класса для всех желающих на нашем фестивале, без блекджека и девиц, но с настоящей уличной культурой и громким рэпом, в моей голове была абсолютно идеальной.

– Если выгорит, то мы реально главные рэперы района – эти слова говорил Рэм, прежде чем уйти домой, и в моей голове они приобретали сакральное значение.

Глава 3. Солнечный Рэп

Мы приступили к организации фестиваля со всей ответственностью. Решили назвать его «Солнечный Рэп» – в честь нашего района. Афиши я нарисовал от руки на листах ватмана – старая школа, все дела. Набростал такой граффити-стайл, вывел буквами «Солнечный Рэп Фест», наклепал внизу дату и место. Получилось, на мой взгляд, очень стильно и прикольно.

– Ну и хуйня, как утренник в детском саду – сказал Джин.
– А ты лучше нарисуешь? – парировал я.

В итоге остался мой вариант. Большую афишу мы разместили в парке, недалеко от места нашего предполагаемого мероприятия, ну а маленькие, сделанные в Ворде, напечатанные за 10 рублей в типографии, мы расклеивали по всем остальным местам, где это можно было сделать, не получив пизды. Слово пошло по дворам.

Для выступлений мы решили сделать небольшую сцену из деревянных поддонов – Паук договорился с завскладом супермаркета, и тот отдал нам штук десять поддонов бесплатно. Собрали их вместе, накрыли куском ковра, который нашли на помойке – вуаля, готовая сцена для рэп-баттлов! Рядом поставили стол и стулья для жюри. Всё это Рэм притащил из дома.

Лёха Брейкер за упаковку Колы согласился притащить

свою колонку и выступить с мастер-классом по танцам, а остальное оборудование друзья Паука предоставили безвозмездно.

В общем, подготовка шла полным ходом. За несколько дней до фестиваля мы собрались на лавочке у подъезда, чтобы обсудить последние детали.

– Ну что, готовы зажечь? – спросил Паук, потирая руки. – Жду не дождусь уже.

– А то, зажжём по полной! – поддержал его Рэм. – Устроим свой фестиваль, с блекджеком и шлюхами!

Мы настороженно переглянулись.

– Вы чё, Футураму не смотрели? Деревня... – ответил на наши взгляды Рэм.

Я кивнул, поддерживая энтузиазм коллег. Хотя где-то в глубине души всё ещё теплилось сомнение после провала на городском фестивале. Но пацаны были уверены в успехе, и я решил забить на скепсис.

– Даже жюри уже подобрали крутое, – сказал Паук. – Братва из соседнего района согласилась, ребята солидные.

– А призы для победителей? – поинтересовался я.

– А это сюрприз! – загадочно улыбнулся Паук. – Скажу только, что призы есть. В общем, есть за что побороться.

Обсудив ещё пару моментов, мы разошлись по домам – готовиться к выступлениям. У меня уже был заготовлен огненный текст о нашем районе, хотя я и не знал, под какой бит буду читать. Оставалось довести до ума да почистить от

матов – а то мамки с детьми будут, мало ли...

Время летело быстро, и вот молниеносно наступил день «Солнечного Рэпа». Погода выдалась что надо – яркое солнце, тепло, но не жарко. Мы с ребятами ещё с утра принялись готовить импровизированную сцену и аппаратуру. К обеду всё было готово – как раз начали подтягиваться первые зрители и участники.

В парк вытащили лавочки, расставили вокруг сцены. Многие принесли с собой пиво и семечки – как на настоящем концерте, блин! Народу набралось человек пятьдесят к началу – прям аншлаг для нашего поселка.

– Йоу, ваззап, Солнечный! Добро пожаловать на первый фестиваль уличной культуры «Солнечный Рэп»! Сегодня мы определим, кто круче всех читает рэп в нашем районе.

Толпа восторженно зааплодировала, хотя половина людей наверняка даже не знала, кто такой Бигги, да и о 2рас слышали лишь краем уха.

Первыми выступали танцоры под музыку, которую крутил Лёха со своего ноутбука. А затем и сам Лёха провел мастер-класс. Было круто посмотреть на все эти уличные движения, которым он пытался обучить зрителей прямо в процессе. Несмотря на то, что у большинства получалось из рук вон плохо, атмосфера царила весёлая.

Затем начались рэп-батлы за звание "Король рэпа". Желающих выступить набралось человек пятнадцать, не меньше. Выходили по очереди, читали по куплету под фонограм-

му. Было видно, что многие серьёзно подготовились – тексты звучали огненно, ярко, с богатыми рифмами. Но все равно это была полная хрень, не годящаяся в подмётки рэперам из города.

Итак, наконец, пришла наша очередь.

Мы вышли все втроем на сцену под аплодисменты и одобрительные выкрики. Я ощутил мандраж, в горле пересохло. Но ребята выглядели уверенно, и это вселяло спокойствие.

Паук первым взял микрофон:

– Снова ваззап! Мы – Троица! Слушайте рифмы, йе!

Он зачитал свой куплет, полный ярких метафор и красочных образов. На поселке Паука знали, поэтому толпа качала головами и руками в ритм бита, как будто на концерте звезды хип-хопа.

«Солнце встает над домами, это новый день,

Наши улицы круты, чтобы кайфовать – вполне...»

Паук до конца прочитал куплет, добавив импровизацию.

– Вот это да! Круто читает пацан, – раздавались одобрительные возгласы.

Дальше настала очередь Рэма. Он зачитал не менее яркий куплет, посвящённый настоящей дружбе и весёлому времяпрепровождению:

«Мы рисуем на стенах, катаем на великах,

Район наш – семья, здесь каждый – реальный пацан!

С друзьями в радости и беде, мы как три мушкетера...»

Рифма вышла погулять, но людям понравилось. И вот,

наконец, настала моя очередь. Я сделал глоток воды, глядя в лица зрителей. Среди них я заметил и скептиков, уже знавших про мой позор на сцене неделю назад, и ожидавших очередного провала, а так же наших друзей, подбадривавших одобрительными кивками. Джин снимал действие на свою Нокию с камерой.

«Ну, пора зажечь!» – подумал я про себя и начал читать заготовленный текст, вкладывая всю душу и эмоции. Получилось очень искренне и мощно, толпа реагировала бурно на каждую строчку. А один из жюри даже вскочил со стула и заорал: «Красавчик, пацан!»

Я закончил куплет под бурные аплодисменты. Друзья хлопали меня по плечам, поздравляя с незабытым текстом. После всех выступлений жюри удалилось на совещание, а приглашенный артист – какой-то рэпер из соседнего поселка – начал исполнять несколько своих песен. Мы стояли в ожидании результатов, обсуждая других участников.

– Ну как, корона у нас? – с оптимизмом спросил Рэм.

– Думаю, есть шансы, – кивнул я, стараясь скрыть волнение.

Наконец жюри вернулось. Председатель, солидный бритоголовый парень лет 25, взял микрофон:

– Ну что, определились с победителями! Третье место присуждается...

Он назвал имя одного из участников – пацана из соседнего района. Раздались аплодисменты.

Второе место достаётся...

Я затаил дыхание. Председатель улыбнулся и объявил:

– Второе место у трио Троицы! Зажгли этот парк!

Мы обнялись, не веря в происходящее. Это была наша маленькая победа! Ни капли не подстроенная.

Кому досталось первое место и главный приз, нам было уже глубоко всё равно. Да и что там за приз придумал Паук, в принципе, тоже – для второго места ничего особенного не предполагалось. Да и нельзя забывать, что идея фестиваля сама по себе была нашей.

После окончания всей этой движухи и разбора площадки мы гуляли по вечернему поселку, пили пиво и обсуждали прошедшее мероприятие.

– Да, мы привлекли внимание, определенно – подытожил Паук.

И это было хорошо. Впрочем, в каждой бочке мёда есть ложка дёгтя. Нулевые, село, хорошая инициатива – казалось бы, что могло пойти не так?

Глава 4. Гангста-рэп

На следующий день после фестиваля я проснулся в приподнятом настроении. Вчерашний успех вселял уверенность в своих силах. Я как раз собирался поиграть в CS 1.6, а затем выйти на улицу, чтобы встретиться с пацанами, как вдруг раздался настойчивый стук в дверь. Уехавшие в отпуск родители оставили меня одним на три недели, так что гостей я не ждал.

– А ну открывай! Мы знаем, что ты дома, – донесся приглушенный голос.

Я нахмурился. Это был Бульдог – отмороженный гопник лет двадцати. Я с детства знал, что с ним лучше не связываться – сколько моих игрушек он утопил, пока я был пиздюком, не сосчитать.

– Слышь, ты, я сказал, открывай! – снова заорали из-за двери. – Или вышибем к херам!

Я молча стоял, не зная, что делать. Вдруг раздались грохот и треск – они начали бить по двери дверь ногами.

– Стой, блять! Сейчас открою! – крикнул я, чтобы их успокоить.

Я осторожно приоткрыл дверь. На пороге стояли четверо амбалов с пропитыми лицами, у одного из них даже сиял фингал под глазом. Во главе Бульдог – кривая рожа с ехидной усмешкой.

– Ну что, давай потолкуем, – процедил он, проходя в квартиру и разваливаясь на диване.

Я нервно сглотнул.

– Бульдог, чего ты хотел-то?

Он усмехнулся еще шире.

– А я вот слышал, что вы с Пауком вчера тусовку устроили, а? Рэпчики всякие читали?

Я промолчал, не зная, к чему он ведет.

– Может, вы там еще и деньги собирали? А налоги платили? А с нами, старшими, согласовывали?

Я покачал головой.

– Да нет, мы просто так, для души выступали.

Бульдог вскочил и впечатал меня в стену.

– Пизди больше! Знаю я вас, жадных уебанов. Всё себе хотите, ничего старшим не даете!

Он угрожающе наставил на меня палец.

– В общем, так. Либо отдаёшь нам половину выручки с вашего мероприятия, либо будут проблемы. Ясно тебе?

Я растерянно замотал головой.

– Бульдог, клянусь, мы ничего не зарабатывали там! Просто тусанули с пацанами.

Но его это только еще больше разозлило. Он с размаху ударил меня по лицу.

– Не пизди мне! Думаешь, я дурак?

От удара у меня потемнело в глазах. Я схватился за щеку, чувствуя при этом металлический привкус во рту.

– Ладно, будем считать, это предупреждение, – бросил Бульдог. – Завтра принесёшь деньги, и разойдёмся мирно.

На прощание он еще раз толкнул меня в грудь, и компания вывалилась за дверь.

Я дрожащими руками достал телефон и набрал Пауку:

– Братан, беда! Ко мне Бульдог нагрязнул, требует денег за вчерашний фестиваль. Грозится побить.

Паук выругался в трубку.

– Вот пидорас ведь, а! Ладно, держись там, сейчас подлечу. Надо собраться всем.

Через пятнадцать минут он уже стучал в мою дверь вместе с Рэмом. Я впустил их, закрыв на замок – вдруг гопники вернутся.

– Пиздец! – воскликнул Рэм. – Откуда им вообще известно про фест?

Я развёл руками.

– Да музыку весь район слышал. Видимо, они решили нагреться за наш счёт.

Паук задумчиво почесал затылок.

– Херню какую-то несут. Мы и вправду ни копейки не заработали на фестивале.

– Нам-то это понятно, – вздохнул я. – А вот им нужен любой предлог, чтобы «стрясти» с нас бабки.

Мы немного посидели молча, обдумывая ситуацию. Яд зрел в моей голове. Нет, так дело не пойдёт!

– Знаете, пацаны, пора прекращать эту суету, – твёрдо ска-

зал я. – Нужно отпор давать.

Рэм и Паук удивлённо уставились на меня.

– И как ты себе это представляешь? – усмехнулся Паук. – Их четверо здоровых амбалов, а нас – трое хлипких пацанов.

– Предлагаю созвать еще пару пацанов нам в подмогу, – сказал я решительно. – Вместе мы их одолеем.

Рэм задумчиво почесал небритый подбородок.

– Хм, ну допустим можно позвать Лёху-брейкера, он крепкий малый. И Колян с нашего двора тоже в деле поучаствовать может, он на турниках качается постоянно.

Паук кивнул, соглашаясь с этим предложением.

– Точно, с этими ребятами у нас есть шанс. Лёха вообще в кунг-фу понемногу умеет.

Я достал телефон и быстро набрал Лёхе. Тот ответил не сразу, видимо, занят был очередной тренировкой.

– А, Мох, привет! Чё как, братишка?

Я вкратце обрисовал ему ситуацию с Бульдогом и попросил о помощи. Лёха не раздумывая согласился.

– Да я этому Бульдогу хребет переломаю, если чё! Таким обормотам нужно мозги вправлять.

Ободренные его поддержкой, мы стали обсуждать дальнейший план. Было решено завтра днем встретиться всей нашей «бандой» во дворе и подкараулить гопников. А там в зависимости от ситуации действовать – может, просто припугнуть, а может и дать таких пиздюлей, чтобы запомнили надолго. Главное, чтобы перевес был на нашей стороне.

В назначенное время мы с Пауком и Рэмом вышли во двор. Погода стояла хмурая, дул промозглый ветер. Казалось, даже небо было на нашей стороне в этой битве. Лёха и Колька уже поджидали возле подъезда в тени деревьев. Они выглядели решительно настроенными.

– Ну что, готовы объяснить этим отморозкам, где раки зимуют? – спросил Лёха, потирая кулаки.

Мы дружно кивнули. Хоть и не без страха, но адреналин уже начинал бурлить в крови.

Мы присели на лавочку, делая вид, что просто тусуемся как обычно. Но на самом деле внимательно наблюдая за окрестностями. Через полчаса терпеливого ожидания наша засада увенчалась успехом – из-за угла дома показалась знакомая компания Бульдога. Они шли прямо к нам, громко переговариваясь и смеясь.

– Эй, чмошники, деньги принесли? – крикнул Бульдог, заметив нас.

Мы молча поднялись со скамейки и выстроились напротив них шеренгой. Я старался выглядеть как можно уверенней.

Бульдог нахмурился, увидев, что мы не одни.

– А это еще кто такие? Подмогу позвали, да? Очкошники, раз на раз давайте!

– Послушай, Бульдог, давай мирно все уладим, – как можно спокойнее сказал я. – Мы правда ничего не зарабатывали на том фестивале.

– Да сколько пиздеть можно! – рывкнул тот. – Думаешь, я тупой? Либо деньги сейчас, либо фестивалку твою сломаю!

Он угрожающе топнул ногой и сделал шаг в нашу сторону. Мои ноги моментально ослабли, но я изо всех сил старался этого не показать.

– Даже не думай! – неожиданно громко выкрикнул Лёха. – Тронешь их – получишь по зубам!

И он демонстративно занял боевую стойку кунг-фу.

Бульдог растерянно замер, явно не ожидая отпора. Но быстро пришел в себя и усмехнулся:

– А ты чё, Брюс Ли из подворотни? Тайсон, что ли, вышел?

И он резко бросился на Лёху с кулаками. Но тот увернулся от удара с неожиданной ловкостью.

– Ах ты ж мудила! – заорал Бульдог, еще больше разъярясь.

Он бросился снова, на этот раз, целясь в лицо. Но Лёха уклонился и в ответ нанес несколько быстрых ударов по корпусу и голове. Бульдог аж пошатнулся от неожиданности.

– Держи его! – заорал он своим прихвостням.

Двое амбалов кинулись на Лёху, пытаясь схватить за руки. Но тот успел ударить одного в живот, а другому врезать по носу. Тут уже в драку включились и мы с пацанами. Я изо всех сил старался целиться по лицу, как снайпер – а драться я, будучи рэпером, не умел абсолютно.

Несмотря на это, я изо всех сил молотил кулаками по ли-

цу одного амбала. Тот вначале растерялся от такой прыти, но быстро оправился и с размаху ударил меня в нос. Я почувствовал, как хлынула горячая кровь.

– Ах ты сволочь! – заорал я, ослепленный яростью.

Вцепившись парню в волосы, я принялся методично му-тузить ему лицо. Тот визжал и пытался вырваться, но я держал крепко.

Рядом Рэм орудовал ногами, отвешивая удары по голениям одного хулигана. Тот в конец разозлился и сбил Рэма с ног, навалившись сверху. Началась настоящая куча-мала.

Краем глаза я заметил, что Лёха вошел в раж и уже всю месил кулаками морду самого Бульдога. Тот еле успевал уворачиваться от ударов, пытаясь укрыться за спинами своих приятелей.

– Держите его, бля! – визжал Бульдог, пятась. Его разбитая морда представляла собой кровавое месиво.

Один из его подручных выхватил нож и ринулся на Лёху сзади. Я едва успел крикнуть в предупреждение. Лёха резко развернулся и перехватил руку нападавшего. Парни сцепились в смертельной схватке, Лёха изо всех сил отталкивал нож в сторону.

Не раздумывая, я прыгнул на спину бандита и взял его на душающий. Тот захрипел, выпуская нож из рук. Лёха тут же отбросил его в сторону.

И вдруг я услышал вой полицейской сирены. Наша дворовая гопота тут же кинулась врассыпную, оставив стонущее-

го Бульдога на земле. Мы переглянулись с ребятами, тяжело дыша. Все были в кровоподтеках и ссадинах, но живы.

– Ладно, съебываем, пока копы не нагрянули! – крикнул Паук.

Мы быстро смешались с прохожими на улице, стараясь выглядеть как обычные подростки, гуляющие после школы. Через пару кварталов наконец остановились перевести дух.

– Фух, это было мощно! – выдохнул Рэм. – Мы им задали хорошую трепку.

Я осторожно ощупал разбитый нос и скривился от боли.

– Ага, дали отпор этим ублюдкам. Хоть и досталось нам тоже...

После стычки с гопниками мы с ребятами решили перекусить и обсудить случившееся. Зашли к Пауку домой – на знакомый «Чердак». Включили музыку на фон, достали из холодильника по бутылке пива и устроились в гостиной на диване.

– Бля, ну и досталось же нам! – Рэм осторожно ощупал синяк под глазом. – Интересно на их лица глянуть.

Я кивнул, делая глоток холодного пива. От этого немного полегчало, несмотря на разбитую губу.

– Да уж, эпичная драка вышла! Теперь подумают трижды. Лёха достал пачку чипсов и усмехнулся:

– Главное, что вместе мы их одолели. Этот Бульдог, поди, еще неделю свои синяки будет замазывать косметикой.

Мы рассмеялись, представив эту картину. Паук тем вре-

менем включил музыку погромче, и по комнате разлились тяжелые биты и агрессивный рэп Стива из динамиков. «Я – рэп» – звучало всё громче и громче. «Мы тоже – рэп» – пронеслась в тот момент мысль у меня в голове.

Я откидываю голову на спинку дивана и прикрываю глаза, наслаждаясь моментом. Адреналин после драки постепенно выветривается из крови, но приятное чувство исполненного долга остается.

– А знаете, пацаны, ведь это только начало! – говорю я, отпив еще пива. – Теперь нас точно будут уважать на районе.

– Хули, дважды подумают, прежде чем с нами связываться! – поддерживает Рэм.

Паук кивает головой в такт музыке:

– О да! Мы теперь как гангста-рэперы из фильма – неразлучная банда близких братанов. Все будут либо с нами считаться, либо сваливать, завидев нас, к чертям.

Я усмехаюсь:

– Только вместо пушек у нас микрофон и рифмы.

– И Лёха – сказал Рэм, после чего мы залились смехом.

Я живо рисовал в воображении, как гопники шарахаются от нас при встрече, а молодые пацаны просят автографы и советы по хип-хопу. Но на самом деле все будет не так радужно. Наверняка Бульдог со своими прихвостнями еще не раз попытается отомстить. Да и в других районах тоже хватает отморозков, которым нужно давать отпор. Ну и рэперы из нас... начинающие, мягко говоря.

– Эх, была не была, давай еще по одной! – говорю я Пауку. – Надо отметить нашу первую победу как полагается. За Троицу, гангста-рэперов из Солнечного!

Мы дружно чокаемся бутылками с пивом и осушаем их залпом. Приятное тепло разливается по телу, смешиваясь с чувством эйфории.

Внезапно у меня зазвонил телефон. Незнакомый номер. Я беру трубку.

– Аллё, это Бульдог. Так, смотри сюда, вы нам дорогу перешли, теперь за это и отвечать вдвойне будете, уже не по мелочи. Понял? – голос Бульдога был злобный и громкий.

– Да нахуй иди – парировал я абсолютно спокойно.

– Кто звонил? – спросил меня Паук.

– Да так, дружок наш старый. Говорит, пизда нам.

– Понятно. Значит война – ответил Паук, отхлебывая пиво из бутылки.

Уже ближе к ночи мы вернулись к творчеству. Лёхе явно нравилась наша компания, да и в рэпе он шарил. В чем-то даже больше нас:

– А знаете, как диссы пишут? – Лёха начал рассказывать нам про диссы, – Рэп это же средство, чтобы высказать в лицо всё, что думаешь об оппоненте.

– Типа как Бабангида? – спросил Паук.

Я сделал вид, что понял, о чём речь, и кивнул.

– Да. Вот на этих гопников и надо дисс написать. Ну ка, дай бит, Паук, сейчас что-нибудь накаатаю.

Паук кивнул и включил на полную громкость один из своих последних битов – тяжелый, мрачный, идеально подходящий для дисса.

Лёха прикрыл глаза и начал импровизировать прямо на месте:

«Эй ты, Бульдог-урод, послушай внимательно!

Мы тебе покажем, где зимуют раки, бя

Запомни этот день, он для тебя станет памятным!

Этот дисс на тебя, твою рожу расплавит он»

Я с интересом слушал его острые строки и пытался попеть за его быстрой и динамичной читкой.

«Ты думал, мы бараны, сможешь стричь нас, как овец?

Но мы тебя проучим, я сегодня твой отец!

Ты получил в ебало, и это только начало,

Ещё раз сунешься к нам – пожалеешь, что зачали!»

Паук одобрительно закачал головой в такт ритму, а Рэм вставил:

– Огонь дисс! Этим уродам нужно мозги вправлять.

Я тоже почувствовал, как во мне закипает ярость.

– Ладно, давайте я тоже попробую что-нибудь зачитать! – сказал я решительно.

И стал импровизировать свои строки под бит Паука:

«Бульдог, ты обосрал нас и теперь выёбываешься в школе!

Ещё раз к прикоснешься к нам и ляжешь мордой к полу!

Вы не блатные, а обычное быдло в дешёвых тряпках.

Наши тексты как Али бьют, в нокаут с одного удара!»

Пацаны одобрительно заулюлюкали, а Лёха похлопал меня по плечу:

– Ебать ты разошелся, братишка!

Нашлось развлечение на весь вечер – мы сочиняли острые строки для дисса, выпуская пар и злость в творчество. У меня даже настроение поднялось после этой рэп-терапии.

К полуночи мы начали собираться по домам.

– Ладно, пацаны, увидимся завтра! – махнул на прощание Паук. – А там посмотрим, как дела повернутся. Может, Бульдог с дружками и не полезут больше.

Я кивнул, стараясь сохранить оптимизм:

– Да, была не была. Если полезут – все на районе услышат наш дисс.

Довольно скоро я пришел домой. Усталость после бурного дня давала о себе знать. Я лёг на кровать, но сон не шел. В голове всё ещё вертелись мысли о гопниках и их возможной мести. Что, если завтра они поджидают нас с ножами? Или приведут ещё больше дружков? А если подожгут нашу квартиру ночью? Фантазия рисовала мрачные картины одна страшнее другой.

Но, в конце концов, я взял себя в руки. Нельзя поддаваться панике и страхам. Мы дали им отпор – теперь главное проявить твердость. Если сразу сдрейфим и спрячемся, то проиграем эту войну. А отступить я не собирался. Слишком долго мы терпели унижения – от них, от старшаков, от иных уродов. Всю жизнь.

Глава 5. Война

С новой решимостью я встретил утро следующего дня. Боль в теле почти прошла, а настрой был боевой. Я выпил залпом стакан сока, съел бутерброд и вышел из дома. Пора было встретиться с пацанами и обсудить дальнейшие действия. Как говорится, лучшая защита – это нападение. И я был полон решимости, как никогда.

Во дворе Рэм и Паук уже ожидали меня. С ними мог быть и Джин, но он уехал в отпуск на лето. Мы уселись на лавочку в отдалении от чужих ушей и принялись обсуждать сложившуюся ситуацию. Нужно было решить – то ли переждать некоторое время, надеясь, что Бульдог отстанет, то ли самим проявить инициативу.

– Я думаю, нам стоит самим нанести упреждающий удар, – высказал я своё мнение. – Показать, что готовы к продолжению разборок.

Рэм задумчиво почесал затылок:

– Хм, а чего именно ты предлагаешь? Ещё одну драку устроить?

– Нет, я думаю, стоит запугать их так, чтобы они не рискнули лезть к нам снова, – пояснил я. – Может, поджечь машину этого Бульдога или разбить окна?

Пацаны удивленно уставились на меня.

– Тебя нормально по голове пригрели, раз предлагаешь

такое. Это уже не детские шалости, а уголовка, – нахмурился Паук.

Я развел руками.

– Пожалуй, меньше надо было играть в GTA... Но всё таки...

Рэм перебил меня.

– Чуть повредить, чуть подпалить и в дамки. Не дотла же сжигать, мы же не ебанутые!

– Вы ебанутые, если вообще думаете об этом – парировал Паук.

План изменился. Вместо совсем уж противоправных действий мы решили просто облить его машину краской. К вечеру мы стали готовиться к операции. Дождались темноты, оделись в темные кофты с капюшонами, чтобы нас не узнали, а так же захватили бутылку с разведенной краской из арсенала младшего брата Рэма. Осторожно выбравшись из подъезда, мы направились к дому Бульдога, стараясь не попадаться на глаза случайным прохожим. Дворы уже опустели, лишь кое-где мелькали фигуры прогуливающих или выгуливающих собак.

– Тихо, осторожно, – шептал я, когда мы пробирались через чужие дворы. Сердце колотилось как бешеное от волнения.

Наконец мы добрались до нужного дома. Старая развалюха Бульдога стояла чуть поодаль во дворе, как раз под фонарем.

– Ну что, приступим? – тихо спросил я.

– Ты чё, ебанутый? Ты чё тут делаешь? – раздался крик издалека.

Мы резко обернулись и увидели здоровенного дядьку лет сорока, который шёл прямо к нам, размахивая руками.

– Это ещё кто? – прошипел Рэм.

– Похоже, сосед... чёрт, нас засекли! – выругался я.

Не теряя ни секунды, мы бросились со всех ног прочь отсюда, унося ноги куда глаза глядят. Я слышал, как этот дядька что-то орёт нам вслед, но не разбирал слов – в ушах стучала только паника.

Каким-то чудом мы оказались возле дома Паука и, тяжело дыша, ввалились в подъезд.

– Фух, кажется, оторвались! – выдохнул Паук, прислонившись к стене.

Я молча кивнул, пытаясь отдышаться после бега. Сердце колотилось как бешеное.

– Блин, еле успели улизнуть! Этот козёл всё испортил, – выругался Рэм, с отчаянием глядя на кроссовки, слегка обляпанные белой краской.

Мы поднялись к Пауку и, заперев дверь на все замки, облегчённо расселись на диванах. Я по привычке оглядел гостиную – старые постеры с рэперами, музыкальная аппаратура, дешёвые стулья и заваленный окурками журнальный столик.

– Ну вот, херово получилось, – вздохнул Паук, доставая

из мини-бара пиво. – Этот сосед всё подпортил.

Я со злостью отхлебнул из бутылки. Голова всё ещё немного кружилась после погони.

– Да уж, не фартануло...

Рэм хмуро кивнул:

– Ага, этот уёбок Бульдог должен был сегодня пожалеть о выебонах. Так еще может и спросит снова с нас!

Мы немного помолчали, переваривая случившееся и допивая пиво. Я чувствовал себя опустошённым.

– Знаете, ребят, я не собираюсь так просто сдаваться, – твёрдо сказал я, отставляя пустую бутылку. – Пора уже по-настоящему проучить этого гандона. И я знаю, как это сделать.

Пацаны с интересом уставились на меня.

– Так, выкладывай свой план, – потребовал Рэм.

Я загадочно усмехнулся и понизил голос:

– В общем, я думаю, нам стоит подловить Бульдога где-нибудь в укромном месте. А там втроём его так отделать, что мать родная не узнает.

Пацаны переглянулись с опаской.

– Ты заигрался в GTA... – протянул Паук.

Но я жестом оборвал его:

– Послушайте, я всё продумал! Завтра Бульдог обычно тусуется со своими придурками в заброшенном гараже неподалёку. Там мы его и подкараулим.

Я понизил голос до заговорщицкого шёпота:

– Втроём мы его точно скрутим. А как отделаем – это уже подробности. Главное – чтоб запомнил надолго и больше не совался.

Рэм задумчиво почесал бритый затылок.

– Хм, а если его дружки усилились и пизды нам дадут?

Я отмахнулся:

– Да ну их, очкошники они все. Стоит Бульдогу огрести, как шарахнутся врассыпную.

Мои слова явно находили отклик у пацанов – я видел, как в их глазах разгорается огонёк мести.

– Ну, так что, со мной? Завтра отомстим этому мудаку раз и навсегда! – я выжидательно посмотрел на ребят. Пиво подогревало мою смелость, которой обычно не было.

Паук и Рэм переглянулись, как бы совещаясь без слов. А затем решительно кивнули:

– По коням! Давно пора проучить этого ублюдка, – оскалился Рэм.

Я довольно потёр руки:

– Вот и отличненько. Завтра с утра около «Белоснежки» тогда встретимся.

Когда мы разошлись, я набрал Лёхе и сказал о нашей идее. Он согласился. Настал день икс.

На следующее утро мы собрались возле "Белоснежки", как и договаривались. Лёха уже терпеливо нас ждал. Стало понятно – мы идём на войну. Паук и Рэм тоже выглядели решительно настроенными.

– Ну чё, пацаны, готовы заехать ему по-полной? – спросил я, чувствуя, как в груди разгорается пламя мести.

– Да, победа за нами! – поддержал Рэм.

– Пора проучить этого обмудка, – подытожил Паук, сжимая кулаки.

Мы быстрым шагом двинулись в сторону того заброшенного гаража, где по нашим сведениям должен был тусоваться Бульдог со своими подпевалами. Пришлось незаметно пробраться во дворы и через частокол выйти с другой стороны проклятого государства. Я шёл первым, ведя всю братву за собой.

Мы подобралась ближе, затаив дыхание. И вправду, эти ублюдки тусовались возле гаража, бухали пиво и курили. Бульдог сидел на корточках, размазывая по морде очередной синяк после нашей прошлой встречи. Я подал знак пацанам – в общем, понятно, что делать.

Мы без предупреждения кинулись на этих отморожков всей толпой. Я бросился на Бульдога и крепко дал ему в морду кулаком. Тот даже не успел ничего понять, как полетел на землю. Дальше я уже накинудся на него с ногами, колотя ботинками по рёбрам. Я не щадил ублюдка, осыпая его ударами. Пацаны взяли на себя его дружков. С размаху врезав ногой по голове Бульдога, я, наконец, отстал от него – по вчерашнему грозному врагу было видно, что получил он сполна. Дружки его в панике убежали, но Бульдог был бездвиген и не мог даже встать.

– Ну что, кому пиздец? – зарычал я ему в лицо. – Еще раз сунешься к нам – тебе крышка, понял?

– Да... – промычал Бульдог.

Мы оставили этого несчастного и быстро ушли с места бойни.

– Легко отделали врага! – хохотнул Рэм, хлопая меня по плечу. – Теперь он точно долго встать не сможет.

Я ухмыльнулся:

– Точно. С такими пиздюлями и я бы с неделю валялся. А этого еще и дружки бросили.

Даже Лёха одобрительно кивнул:

– Неплохо загнули. Чуть не переусердствовали, но, в общем, сойдет.

На удивление, никаких звонков от Бульдога больше не было. На ближайшие недели мы наконец-то могли затаиться у Паука и начать писать новые треки. Теперь в них было место и жесткому рэпу – диссу на Бульдога, который мы все же записали, и другим трекам, в которых мы наконец-то начали обрастать зубами.

Глава 6. Рэп-альбом

Я с гордостью смотрел на пацанов. Мы сидели в уже легендарной "студии" Паука – его комнате, полной хлама и музыкальной техники. В этой обстановке – грязных стульях, постерах рэперов на стенах и вечном потоке дыма от сигарет мы чувствовали себя как дома.

– Ребят, думаю, звездная пора настала, – сказал я. – Стоит начать работу над полноценным рэп-альбомом!

Рэм радостно притопнул ногой.

– О да, это мы умеем!

Но Лёха нахмурился:

– Да слушайте, вы вообще понимаете, сколько там работы? Надо биты делать, чисто сводить песни... А Паук у нас новичок в этом.

Я раздраженно отмахнулся:

– Да ладно, Паук справится! Главное – попробовать.

Паук смущённо кивнул:

– Ну... по крайней мере, постараться стоит. Думаю так – каждый делает, что умеет. Я биты и припевы, вы тексты и флоу. А там посмотрим, как получится.

Я хлопнул Паука по плечу:

– Вот именно! Давайте начнём, а уже как получится – так и порешаем. Главное – мотивация есть.

Чтобы еще сильнее зажечь в себе огонь, я достал из рюкзака

зака бутылку водки.

– Эм, с утра водку пить? – недоверчиво спросил Рэм.

– Да ну, просто чтобы расслабиться и настроиться, – ответил я.

Парни переглянулись с сомнением, но Паук взял протянутую мной рюмку:

– Ну ладно, за наш альбом! – воскликнул он и залпом опрокинул водку.

Мы тоже чокнулись рюмками и влили жаркую жидкость в горло.

Ощущая теплое возбуждение в теле, я достал блокнот и ручку:

– Ну, что, пацаны, начинаем писать!

Паук включил колонки на всю громкость. Рэм и Лёха устроились за столом с ручками и бумагой. Я записывал строфы, которые приходили в голову. Водка развязала языки – фразы и образы рождались сами собой. Остальные тоже начали сочинять свои куплеты. Паук достал микрофон. Мы по очереди читали, что у каждого получилось.

Тексты нам нравились.

Недолго думая, мы с пацанами принялись записывать первый демо-трек. Паук за пультом, а мы по очереди читали куплеты в микрофон. Работали долго, процесс творчества поглотил нас полностью. С каждым партом я вливал в себя новую порцию водки, чтобы флоу получался "живее".

В итоге первый демо-трек получился огнём. Мы выложи-

ли его в локальную сеть – и народ на районе уже через пару дней сам продолжил нашу пиар-кампанию, рассылая трек дальше и дальше. Но остановиться на одной песне мы не могли.

– Ребят, давайте прямо сейчас вторую демку запишем! – предложил я, только-только закинув файл с первой демкой в локалку.

– И по рюмочке, на удачу! – добавил Паук.

Мы снова собрались вокруг микрофона. Захваченные процессом, записывали куплеты один за другим, перемежая работу стаканчиками водки. Каждая следующая демка получалась всё качественней. Мы растём! Рифмы лучше, биты лучше, тексты глубже. Дело не только в алкоголе – мы вкладывали душу в каждую строчку. Хотя восприятие алкоголь, конечно, смягчил.

После очередной «студийной сессии» я сказал:

– Йоу, у нас получается всё так, как мы и хотели! Мы наконец-то запишем настоящий альбом!

Не согласиться было сложно. Ещё бы – энтузиазм, помноженный на водку, даёт колоссальную энергию. Мы оживленно стали обсуждать идеи для альбома – что за темы затронуть в песнях, какие биты сделать. И впервые я почувствовал, что успех не за горами. Впрочем, Рэм мой энтузиазм поначалу не оценил.

– Не шали, а? – фыркнул Рэм. – Сначала с битами разберёмся.

– Да ты чё, – возразил Паук, – у нас уже две демки готовы, получается же!

Лёха молча курил, прислонившись к стене.

– Давайте без срача, – сказал я. – Работаем, помаленьку все получится.

Мы немного помолчали.

– Ну хорошо, – сказал Рэм. – Что за треки ещё напишем?

– Обязательно дисс на Бульдога перезапишем, – произнёс я с нажимом. – Он нас ещё не забыл, вон как глазами сверкает каждый раз, когда пересекаемся.

Ребята закивали.

– Да ему пора на хую прокатиться, – подхватил Паук.

Лёха потушил окурок.

– И про наш район надо, – предложил он. – А то пишут пасмурную хуету все, а мы из Солнечного же.

– Точняк! – обрадовался Рэм. – «Солнечный, райский район», типа того.

Паук включил музыку, чтобы настроиться. Тяжёлый рэп-бит заполнил комнату, затрещали стены.

– У меня уже есть идея для текста, – сказал я. – Про нашу жизнь на районе, про дворы, друзей, про детство.

– Чё, совсем грустный рэп? – усмехнулся Рэм.

– Нет, наоборот! – завёлся я. – Про радость, про детство!

Паук одобрительно закивал:

– Огонь! Надо зарифмовать про нас. Типа песня про ностальгию, как модно сейчас.

Паук встал за «пульт» со своими битами – пультом мы называли его комп с подключенными колонками. Мы подтянули стулья и сели по кругу. Я начал читать импровизацию под бит. Сначала с закрытыми глазами, представляя перед собой наш двор – вот мы катаемся на великах, вон там шашлыки за домом...

«Это было летнее любимое детство,
Когда время бежало так медленно,
И солнце ярче светило над Солнечным,
А небо казалось ближе к рукам...»

Пацаны слушали, затаив дыхание. И тут включился голос Рэма:

«Это были времена беззаботные,
Когда мы гуляли целыми днями,
И только уставшие ноги
Вели нас домой в пыли подворотен...»

Лёха продолжил:

«Это были времена сказок,
Когда казалось, что всё достижимо.

Мы жили мгновеньем, дальше

Пространство текло, лимонад вместо пива...»

Мы продолжали чередовать куплеты, образы возникали один за другим – стоило вспомнить наш район годы назад, дворы и людей, многие из которых уже уехали. Текст приобретал всё большую глубину, перерастая в нечто большее – в признание в любви к ушедшему детству и жизни здесь, на

нашем родном районе.

Паук остановил бит. В комнате повисла тишина.

– Йе, это был прорыв, ребят! – сказал он наконец. – Мы нашли это. Формулу хита, ё-моё!

Я улыбнулся:

– Пора доводить до конца!

Мы принялись за дело. Паук сочинял хуки да припевы, мы писали куплеты под крепкие ритмы. Через несколько часов с водкой и пивом у нас было еще три трека для полноценного альбома.

На следующий день мы собрались у Паука с раннего утра. Паук за ночь написал еще несколько битов. Мы пили кофе и продолжали писать новые безудержные куплеты. Примерно к обеду у нас было достаточно материала для настоящего альбома.

Но связать отдельные песни в единое целое – это еще полдела. Сведение, мастеринг, обложка. Мы навалились на Паука, а он пообещал сделать всё возможное. Но перед этим предложил еще выпить. Слово за слово мы отметили успешную запись и разошлись по домам.

Через неделю Паук созвал нас. Мрачный и усталый.

– Что, уши не выдержали? – пошутил Рэм. Но Паук молча открыл папку с нашими записями. Дисс, ностальгическая песня, треки про любовь, про район с подписями, кто где читает... Я нахмурился:

– Эй, где мой куплет на диссе? И припев во второй песне

пропал!

Паук кивнул.

– Пришлось кое-что убрать, чтобы получилось. Но послушайте целиком.

Мы внимательно прослушали альбом, собранный Пауком из наших текстов. При повторном прослушивании мы услышали целый ряд просчетов: пропажу куплетов и припевов, небрежное сведение, отсутствие мастеринга, проблемы с балансом. Ребята, обменявшись взглядами, явно разочаровались.

– Паук, что за хуйня? – прямо спросил я. – Что стряслось с нашими партами?

– Извините, ребята, – развёл руками Паук. – Я не смог свести ваши песни должным образом. И микрофон хуйня, и помещение.

Повисло молчание. Разочарование ясно читалось в глазах пацанов.

– Но это не проблема! – вскочил Паук. – Мы обязаны довести альбом до идеала!

– И как же? – язвительно бросил Рэм. – Даже ты не справился.

– Есть вариант, – Паук достал телефон. – Знакомый работает в профессиональной студии БитИзоляция. Если отправить им наш материал, они займутся сведением, мастерингом и оформлением.

Мы переглянулись, после чего Паук, выдержав неболь-

шую паузу, отметил:

– Погодите, у меня есть одна проблема... Цена записи в студии будет огромной.

Я нахмурился:

– Сколько конкретно?

Паук назвал сумму, которая превышала все наши сбережения вместе взятые. Ребята разочарованно переглянулись.

– Блин, где столько взять? – воскликнул Рэм.

– Может где-то подработать? – предложил Лёха.

Мы оживлённо обсудили эту идею: подрабатывать по лету, собирать деньги на альбом. Но Паук покачал головой:

– Даже если все займёмся этим, собрать нужную сумму будет непросто. Нужен план.

– Я могу попросить у родителей, – сказал я. – Но они вряд ли отдадут много.

– А у моих родаков денег точно нет, – вздохнул Рэм.

Мы долго обсуждали разные варианты, но все они выглядели неубедительно. Тогда я предложил:

– Ребята, давайте сначала отсортируем заново тексты и биты. А потом будем думать, как и что записать.

Паук задумчиво кивнул:

– Идея неплохая. Так и легче будет.

Мы принялись за работу. Несколько дней мы убили, пересобирая альбом и готовя его к записи на нормальной студии. Но когда мы, наконец, собрали достаточно материала для альбома, вопрос денег остался болезненным.

– Решение есть только одно, – сказал я. – Нужно рискнуть и взять кредит.

Паук задумался:

– Слушайте, а это идея...

Ребята с сомнением переглянулись. Но я сказал решительно:

– Давайте попробуем! Иначе наша мечта так и останется мечтой.

– Да кто нам, пиздюкам, даст-то? – сказал Рэм.

Взять кредит, буквально поставив под залог наши еще только зарождающиеся таланты, казалось смелым, но рискованным и невозможным решением. В итоге мы нехотя пришли к выводу, что нам придется работать, чтобы заработать такие деньги.

– Ребята, походу, нужно действовать по-старинке, – сказал я. – Давайте каждый найдет подработку и будем откладывать деньги на запись альбома.

Паук задумчиво кивнул:

– Додумались. Я могу попробовать устроиться на склад или в магазин.

– О, меня могут взять разносчиком пиццы во «Фьюжне» – предложил Рэм.

– А у меня есть знакомый, который ищет строителей, – сказал Лёха.

И что же раньше не додумались? У каждого был вариант, как подработать, и это стало первым шагом на пути к записи

альбома.

На следующий день каждый из нас устроился на подходящую работу. Я пошел в ларек с колбасой в центре поселка продавцом, Паук – на склад, Рэм – разносчиком пиццы, а Лёха – на стройку к знакомым.

Первые дни были тяжелыми. Нам приходилось вставать рано утром, полдня проводить на работе и возвращаться домой уставшими. Но мы понимали, что работаем ради общей цели – записи альбома. И это придавало сил. Да и купленная на первые заработанные деньги пачка сигарет с бутылкой «Ягуара» казалась особенно ценной.

Каждую неделю мы встречались после работы, чтобы подсчитать накопленные деньги. Так прошло всё лето и весь сентябрь. Наконец мы смогли собрать нужную сумму и отправиться в студию. Несколько дней в студии и куча отданных денег привели к ожиданию, судорожному и нетерпеливому, нашего готового альбома.

Когда готовый альбом наконец оказался у нас в руках, мы поняли – все наши усилия и лишения того стоили. Наши парты преобразились, обретя профессиональное звучание из лучшей студии города. Тот вечер, когда мы запустили готовый альбом на компе Пауке и чокнулись бутылками, отмечая успех, забыть трудно.

– Разнесли хип-хоп индустрию! – воскликнул я.

– Да, и теперь нам предстоит самая важная задача, – сказал Паук, и, выдержав паузу, добавил – Раскрутить наш аль-

бом. Но я подумую.

Прошла еще неделя. Записанный альбом всё так же передавался внутри поселка по локалке, да и на несколько болванок мы записали его самостоятельно, передав всем, кого знали.

В один из дней мы просто сидели у Паука. Каждый был занят своим делом – я пытался придумать какие-то строчки, Лёха играл в CS 1.6 на компе хозяина «Чердака», а Рэм что-то оживленно записывал в блокнот. Паук тяжело вздохнул и покрутил в руках пачку сигарет. Он долго молчал, собираясь с мыслями. Мы переглянулись – что-то явно его тревожило.

– Ребят, у вас водка есть? – спросил он наконец.

Я достал бутылку из рюкзака и разлил по стаканам. Мы залпом осушили их, зажигая сигареты. Тогда Паук и начал говорить:

– Слушайте, мне тут один знакомый рассказал, насколько трудно найти адекватных людей для выпуска и раскрутки альбома. Говорит, 90% – то ебанутые торчки, то ебланы, которые обманут при первой же возможности. Остаются разве что проверенные старички, да и им похуй на наш хип-хоп.

Он залпом осушил ещё один стакан водки, потом продолжил:

– Вот вам на, продюсеры. Сначала выслушают твою идею, обнадёжат, а потом наебут самым грязным образом. Или просто забьют болт, когда им в руки доверишь бабки. А те, кто не врут – вообще не в курсе, что творят.

Я согласно кивнул:

– Да уж, наверное, сложно найти нормальных людей в этой сфере.

– Бля, прям цирк с конями! – воскликнул Рэм. – Одни ищут, кого бы наебать, а другим до жопы всё.

Паук зло щёлкнул зажигалкой:

– Именно! А у нас-то всё серьёзно. Настоящий альбом, настоящая музыка, а не трэш какой-нибудь. Но найти нормальных людей... Бля, как же трудно! Раздолбаи одни.

Паук замолчал, глубоко затягиваясь сигаретой. Все погрузились в раздумья. Было ясно – без надёжных помощников дальше продвинуться будет сложно.

– Придётся делать всё самим, – мрачно заключил я. – Кому мы доверим наш альбом? Только себе.

Ребята кивнули. Это было правдой. Мы подхлебнули из стаканов, утопая в сомнениях. Перед нами тускло маячил путь, полный неизвестных испытаний.

– Ёбаный в рот, все только лишь пиздят... – произнёс Паук и с грохотом поставил стакан на стол.

Все погрузились в молчание. Перед нами маячила непростая задача – выпустить альбом самостоятельно, доверившись лишь себе.

Я взглянул на ребят. Все хмурились, погруженные в свои мысли. Но потом Рэм внезапно выпалил:

– Ребят, я совсем, наверное, ёбнулся, но... давайте объявим на районе конкурс!

Все уставились на него с недоумением. Рэм заулыбался:

– Ага, смотрите! Мы скажем, что у кого лучший клип на нашу песню – тот и выиграет билеты на наш концерт, когда мы прославимся.

Я прищурился:

– То есть ты предлагаешь взять наш текст, который еще даже не вышел, и разослать людям, чтобы они делали на него клипы?

– И в качестве приза билеты на концерт, который ещё не планировался? – добавил Паук.

– Верно! – кивнул Рэм. – Мы же потом эти работы выложим по всему району, и репутация альбома поднимется.

Паук задумчиво почесал в затылке:

– Вроде сходу идея говнивая... Но есть в ней смысл. Если люди начнут делать клипы на наши песни еще до выхода альбома – это будет хороший промоушен!

Пиваса еще хапнем и план продумаем, – подытожил я.

Мы еще выпили и стали обсуждать идею Рэма подробнее. Решили: объявим конкурс на лучший клип на бит с нашего недоделанного альбома. Победителя ждут билеты с первого ряда на наш первый концерт. А заодно еще и приз в 500 рублей.

Листовки я нарисовал цветные, от руки. Ребята стали их развешивать по всему нашему району, чтобы новость распространилась, да и в локальной «Аське» разместили – каждый по своему дому.

Мы тщательно всё продумали, разослали песни из нашего невышедшего альбома и стали ждать результатов. Первые два-три дня поступали вполне сносные любительские ролики. Мы выложили их в соцсетях и стали говорить об этом знакомым, надеясь привлечь хоть какое-то внимание.

Но вскоре стало очевидно – наш план провалился. Клипы продолжали поступать, но их качество ухудшалось с каждым днем. Большинство были просто ужасающими, не привлекающими никакого интереса. Приз на 500 рублей, обещанный победителю, не мотивировал людей делать что-то действительно качественное.

Я разговаривал с участниками конкурса, пытаюсь узнать, почему у них не получилось. Все говорили примерно одно и то же: нет ни опыта, ни денег на съемку, ни идей. Один даже признался, что просто надеялся обмануть нас, смонтировав что-то быстро из готовых планов.

Когда мы увидели очередной ужасный клип, Паук со злостью стукнул кулаком по столу:

– Бля, ну почему никто нормально сделать не может?! Может, они просто угарают над нами?

Ребята согласно кивали. Ситуация явно выходила из-под контроля.

– Давайте просто закончим этот конкурс, – сказал я. – Отдадим главный приз лучшему участнику, но больше ничего не обещаем.

– Согласен, – кивнул Паук. – Проект провалился, пора

признать.

Мы решили завершить конкурс, отдав приз тому, чьи старания нас меньше всего разочаровали. Хотя эффекта в плане продвижения это не принесло. Совсем ненадолго мы забили на рэп.

– Ребят, мы должны что-то делать! – внезапно воскликнул я через еще пару дней. – Наш альбом сам себя не распространит! Давайте еще раз подумаем

Пацаны задумчиво кивнули. Наши первые попытки раскрутить альбом не увенчались успехом, и мы начали терять надежду.

Но тут Лёха вдруг загорелся:

– Ребят, а давайте, всё-таки, по старинке сделаем. Запишем альбом снова на болванки, сделаем наклейки с обложкой и начнём раздавать вручную, хоть кто-то обязательно захочет послушать! Прохожие, ларьки, соседи.

Рэм усмехнулся:

– Лёх, ты чего?! Кому нахуй диски нужны без рекламы?

Но Лёха не сдавался:

– Подожди! Мы придумаем оригинальную упаковку, выгодно выделяющую нас из толпы. Оставим в каждом первом диске маленькую записку, призывающую прослушать и передать наш альбом другим. Ну как диски с играми, которые туда-сюда кочуют.

Я задумался. Идея казалась безумной, но в ней был смысл.

– Слушайте, – сказал Паук, – мы можем сделать десятки

таких дисков и разойтись от ларька к ларьку с рекламой. Даже если каждый десятый человек захочет послушать – это уже прогресс!

Рэм согласился:

– А можно и по домам зайти. Как сектанты. Позвонил, диск оставил, убежал.

Я улыбнулся и быстро проговорил:

– А чо, давайте попробуем! Терять нечего. Продюсера богатого нет, на хип-хоп ру никто не слушает. Так хоть на районе звёздами станем.

После недолгих раздумий мы единогласно решили: пойдём по старинке – запишем альбом на диски и будем их разносить по домам и ларькам. Задумка Лёхи всё-таки встряхнула нас – лучше попробовать, чем терять надежду.

На следующий день мы собрались у Паука. Первым делом было нужно оформить конверты и диски. Классические CD-болванки мы выискали дома у родителей и докупили в магазине «Кедр», а конверты мы прибрали со склада, где работал Паук. Внешний вид наших дисков должен был стать нашей визитной карточкой.

Я взялся набросать дизайн для обложек – яркие образы, фото пацанов, название "Северный рэп" крупными буквами – всё, чтобы привлечь внимание. Мы выбрали фотографии, где смотрим таинственно и грустно в камеру, как настоящие рэперы. По идее, это должно было зацепить прохожих, которые от такой музыки не блеванут через пять секунд.

Затем мы распечатали все обложки на принтере, слепили из них наклейки и стали приклеивать на каждый диск. Тут пригодилась клейкая лента с обратной стороны – мы прикрепляли её к наклейке, и можно было прилепить всё ровно. Убили на это действие мы несколько часов.

Дальше оставалось записать на диски альбом и собрать всё это дело конверты. Комп Паука прекрасно с этим справлялся, как и с записью небольшого вордовского файла на флешку, чтобы напечатать в типографии небольшие листовки с краткой информацией об альбоме и призывом передать диск дальше. Так и должен был появиться наш музыкальный «вирус», разносящий альбом по району.

К вечеру наши диски были готовы – необычная упаковка, яркие обложки и листовки внутри с призывом "слушай и передавай дальше". Мы посоветовались и решили: завтра днем, разбившись на пары, пойдем по ларькам и домам, раздавая диски со словами "послушайте, это душевные строчки из Солнечного" быстро ретируясь.

Утром мы разбились на пары – Паук с Рэмом отправились в одну сторону, а я с Лёхой – в другую. У меня было 30 дисков в рюкзаке – столько мы могли потерять безболезненно в случае неудачи.

Мы подошли к первому ларьку. Продавщица нас подозрительно оглядела. Я откашлялся:

– Извините, мы с друзьями записали альбом и хотим, чтобы люди его слушали. Может, вам интересно?

Женщина скривилась:

– Диски? Альбом? Никто это слушать не будет.

Но мы упорно предлагали ей забрать несколько дисков в ларёк. В итоге она решила взять один из дисков, чтобы мы «отъебались».

Так мы оббегали один ларёк за другим. Большинство продавцов отделялись от нас быстро, беря диск, чтобы мы ушли. Но некоторые все же обещали послушать и сами.

К вечеру у нас кончились почти все диски, расходясь по сомнительным рукам. Мы с Лёхой встретились с Пауком и Рэмом – история у них повторялась.

– Чё, пацаны, мы уже знаменитости? – усмехнулся Рэм.

– Если бы, – вздохнул я. – Большинство просто забрали диск, чтобы отвязаться от нас.

– Но кое-кто пообещал послушать, – добавил Лёха. – Это уже прогресс.

Мы устало вернулись к Пауку. По дороге зашли в магазин и выпили по пиву "за успех". Несмотря на то, что результаты были сомнительными, мы хотя бы попробовали. И это придавало уверенности двигаться дальше.

– Завтра повторим, – сказал я. – Ещё осталось пара десятков дисков. Раздадим как можно больше. В любом случае кому-то понравится.

Мы решили повторить акцию с раздачей дисков на следующий день. Встретились у Паука заранее, чтобы проинструктировать друг друга. Я предложил:

– Ребята, давайте в этот раз поступим иначе. Не будем навязываться людям, а тихо подкроемся и оставим диск на прилавке.

Все переглянулись.

– С большей вероятностью кто-то заинтересуется – продолжил я.

Паук и Рэм одобрительно закивали. Лёха предложил:

– А если ещё обычных болванок в разных местах оставим? Например, в автобусе, торговых центрах и прочих оживлённых местах?

Я кивнул:

– Отличная идея! Любопытство возьмёт верх.

Мы разработали план: разделимся по нескольким маршрутам и станем оперативно оставлять диски на видном месте. Сняв с одной пачки наклейки, мы выдвинулись в путь.

Первую остановку сделали у магазина. Пока Паук отвлекал продавца, я оставил два диска на прилавке. Затем в автобусе удачно "упал" рюкзак, переломив ещё пару штук. Дальше в парке, на автозаправке, в детском саду – мы разносили диски повсюду.

Когда с дисками было покончено, мы встретились. Все были взволнованы:

– Ну вот, наш альбом уже разлетается по району! – Лёха потирал руки.

Рэм хлопнул меня по плечу:

– Да, наконец-то нас услышат!

Я обрадовался:

– Точно, теперь ждём откликов! Если хоть пара десятков человек найдёт эти диски и послушает – это уже плюс. А мы об этом точно узнаем.

Мы купили пива и пошли по дворам, комментируя свою акцию. Мечтали уже о том, как люди слушают наши треки и рассказывают друг другу про новый, местный рэп. Представлялось, как альбом начинает плавно, но верно распространяться по району.

Но реальность оказалась жестче. На следующий день, когда мы встретились, выяснилось, что ни один из оставленных дисков не был найден! Или находившие их не обратили внимания, или просто выкинули.

– Пацаны, всё, отступаем! – сказал я, добавив – Никакого отклика, никаких отзывов в интернете, никаких респектов на районе. Хуйня это всё...

После очередной неудачи с раздачей дисков по району, моральный дух пацанов был подавлен, а мой – особенно. Но помощь пришла внезапно, откуда не ждали. Отец Рэма придумал продать диски в музыкальных магазинах города, не оглядываясь на наш район.

Мы с пацанами сразу принялись организовывать эту акцию. Первым делом нам нужны были новые упаковки для дисков – профессиональные картонные конверты и печатные вкладыши с полной информацией об альбоме. К счастью, нам удалось недорого набрать все это в одной типографии.

Затем мы записали альбом на более красивые сиди-диски. Выглядело всё очень по-настоящему и деловито. Мы собрали первую партию дисков для магазинов – по 50 штук.

На следующий день мы отправились в центр города, где выбрали несколько крупных магазинов музыки и электроники. Вошли туда и аккуратно оставили нашу партию дисков на прилавке с приложенной запиской: "Просим разместить на продажу, гонорар ваш".

Первые несколько наших попыток окончились ничем – продавцы или выкидывали диски, или отдавали обратно нам. Но мы упрямо шли дальше, не унывая. К концу дня мы случайно нашли два магазина, готовых реализовать наши диски. Хозяева пообещали даже выделить им место на полках недалеко от нового альбома Стива.

– Пацаны вы местные, местных поддерживать надо! – говорил продавец в одном из магазинов.

Мы были поражены – наконец кто-то был готов реализовать наш альбом и помочь нам в выражении мыслей на весь Сургут. Мы пожали руки таким хорошим продавцам и пообещали прислать ещё партию дисков, как сделаем.

Уже через несколько дней мои друзья с завидным энтузиазмом принялись изготавливать новую партию дисков для продавцов в магазинах. Первое время мы продолжали просто рассылать их по магазинам города, хотя покупателей совсем не было – диски простаивали на полках. Но мы не унывали, понимая, что первые продажи это лишь вопрос време-

ни.

Однажды я решил зайти на форум «Хип-Хоп Ру», дабы оставить ссылку на наш альбом. Я зашел в раздел "Новые альбомы" и замер от удивления – там была оставлена огромная рецензия на наш альбом! Пользователь, оставивший её, явно был из Сургута.

– Йоу, вы не поверите! – я взбудоражено подбежал к пацанам. – На форуме написали рецензию на наш альбом! В магазине купил чувак, по-любому!

Все аж присвистнули. Мы столпились вокруг монитора. Рецензия была длинной и весьма положительной, хотя и критиковала звук и сведение. Зато автор хвалил тексты и манеру читки. Под конец он писал:

«У ребят из Солнечного явно есть потенциал. Их альбом я нашел случайно в магазине с дисками, купил из любопытства. Мне понравилось, рекомендую послушать, если найдёте».

– Охуеть, кто-то купил наш диск в магазине! – воскликнул Паук.

– И не просто послушал, а еще и написал рецензию! – добавил Рэм.

– Даже не блеванул от диска – пошутил Лёха, на что получил молчание и добавил – Ладно, шучу.

Я чувствовал, как внутри поднимается волна радости и гордости – слушатель, еще и незнакомый, похвалил нас, надо же!

В общем, мы ещё больше взбудоражились, когда узнали о положительной рецензии на наш альбом. Не теряя ни минуты, засели создавать новую партию дисков для магазинов – но уже с упоминанием об этом отзыве. Мы собрались у Паука в его студии. Были в высоком расстройстве духа.

– Братаны, теперь народ заинтересуется, наш альбом прославится! – сказал я энергично. – Нужно обязательно поблагодарить парня из Сургута, который купил диск и написал рецензию.

– Ага, какой-нибудь трек ему посвятим! – поддержал Паук. – Специально для него запишем.

Ребята завелись. Мы достали бутылку водки и разлили по рюмкам.

– Ебать, наконец-то хоть какой-то успех! – воскликнул Рэм и залпом опрокинул огненную жидкость.

Мы чокнулись и тоже отхлебнули. Жаркий алкоголь разогрел кровь. Я взял ручку и бумагу:

– Пацаны, давайте напишем трек для этого защитника! Он заслужил.

Мы принялись сочинять: подбирали рифмы и образы, чтобы поблагодарить слушателя из Сургута искренне, от всей души. Через полчаса у нас был готов черновик острого куплета.

– Это будет хит, братаны! – воскликнул я. – Идём-ка, запишем нормально на бит Паука.

Мы перешли к микрофону. Паук сел за пульт и включил

отмороженный бит. Я начал читать куплет:

"Спасибо тебе, друг! Этот трек для тебя!"

Мы закончили небольшой трек, полный благодарности. Хотя это можно посчитать и юмористическим диссом Паук записал наш трек и сразу же отправил его этому братану в личку на форуме. Хотя ответа не последовало, но в итоге его рецензия набрала тысячи просмотров, а альбом и вправду начали периодически покупать. Даже в родном поселке можно было раз в неделю услышать из окон в разных районах какие-либо из наших песен. Первый успех наиболее сладок.

Глава 7. Старый знакомый

Спустя несколько недель после выхода нашего альбома я шел по району и чувствовал себя на вершине славы, несмотря на то, что настоящей славы мы так и не получили. Навстречу попадались знакомые лица, и многие приветствовали меня кивками и словами:

– Привет, Мох! Круто читаешь!

Я сдержанно кивал в ответ, стараясь скрыть довольную улыбку.

Вскоре я завернул во дворы – сократить дорогу до дома Паука. Тут было тихо и безлюдно, только ветер гонял мусор по асфальту. Но вдруг я услышал позади тяжелые шаги нескольких человек. Обернувшись, я увидел знакомые ненавистные лица – Бульдог и его прихвостни. У меня моментально пересохло в горле – как минимум потому, что трезвый я не такой храбрец.

– Ну здорово, звезда! – ухмыльнулся Бульдог, надвигаясь на меня. – Думал, мы тебя в покое оставим?

Я молча пятился, пока не уперся спиной в стену сарая. Бульдог и его дружки загнали меня в угол.

– П-послушай, Бульдог, отстань ты уже! – выдавил я, чувствуя, как внутри все сжимается от страха. – Что за злопаятность?

Тот только рассмеялся и ткнул меня пальцем в грудь:

– Вот именно, сучонок! Мы из-за тебя и твоих дружков чуть не загремели. Еле отмазались. И теперь пришло время расплаты!

Я пытался понять, о чём он вообще говорит, как вдруг один из пацанов достал нож и поиграл им у меня перед носом.

– Ну что, отрежем тебе уши на память? Или еще чего отрываем? – хохотнул он.

Я зажмурился в ожидании пиздеца. Но тут раздался окрик:

– Эй, петух, отвали от пацана!

Я распахнул глаза и увидел спасителей – Лёху брейк-дансера в сопровождении Рэма и Паука. Они решительно направились на банду Бульдога. Те растерянно переглянулись между собой.

– Да вы охуели! – рявкнул Рэм. – Пизды получите сейчас!

Паук вышел вперед и ткнул пальцем в грудь Бульдога:

– Послушай, урод, отъебись от нас наконец! Или опять зубы по асфальту собирать будешь.

Бульдог побагровел от злости, но промолчал. Было видно, что старая трепка еще свежа в его памяти.

– Ладно, суки, на этот раз прощаю! – бросил он. – Но еще увидимся.

И банда поспешно ретировалась прочь. Я облегченно выдохнул, чувствуя, как отпускает сковавший меня ужас.

– Спасибо, пацаны! Еще чуть-чуть, и мне бы уши отрезали.

– Да ладно, один за всех и все за одного! – улыбнулся Лёха, хлопая меня по плечу.

Паук покачал головой:

– Этот гандон опять полез. Нужно понять, что он хочет, – и, выдержав паузу, добавил – Или пизды ему дать еще раз.

Я вздохнул:

– Да уж, пока он ходит по району, нам не будет житья.

Мы направились к Пауку домой, чтобы обсудить случившееся. По дороге забежали в магазин, купили пива и сигарет.

Устроившись в комнате Паука на диване, мы открыли бутылки и закурили. Я с наслаждением отхлебнул пива – напряжение последних минут постепенно сходило на нет.

– Ну что, как будем учить уму этого Бульдога? – спросил Рэм. – Я за то, чтобы вставить по первое число!

Я покачал головой:

– Ребят, давайте уже забьем на него. У нас теперь есть песни, слушатели на районе. Нечего опускаться до драк.

Все удивленно уставились на меня.

– Ты чё, сдрейфил, что ли? – усмехнулся Паук. – Этого гандона нужно проучить как следует! Иначе он нас не оставит в покое.

Я развел руками:

– Послушайте, я просто не хочу, чтобы из-за этих разборок страдал наш рэп. Опасные они люди. Да и проблемы с

законом не нужны...

Повисла пауза. Лёха задумчиво почесал затылок:

– А ведь Мох прав. Музыка для нас важнее каких-то дворовых разборок.

Рэм нехотя кивнул:

– Может, вы и правы, но этот ублюдок должен понять, что нечего грозить Троице, попивая пивас у себя в гараже.

Я улыбнулся:

– Есть идея получше драки. Давайте запишем на Бульдога еще один дисс, чтоб уши завяли! Типа разнесём его репутацию в пух и прах.

Пацаны оживились:

– О, точняк! Это по нашей части, – закивал Паук.

– Ага, нас-то знают! Зарифмуем этого уёбка по полной программе, – поддержал Рэм.

Я довольно потёр руки:

– Заебись! Бульдог Дисс часть два!

Мы ещё глотнули пивка для вдохновения. Паук включил бит на полную катушку, чтобы мы смогли настроиться на нужный лад. По комнате разлились тяжёлые ритмы и басы.

– Ну чё, кто первый даст ему по башке рифмами? – спросил Паук, потирая руки в предвкушении.

– Давай я начну! – предложил я.

Пацаны одобрительно закивали. Я сделал глубокий вдох и начал читать под бит:

«Эй, Бульдог-урод, ты забыл ту ночь?

Думал, загребёшь бабло себе, а мы тут не причём?

Я сделаю из тебя отбивную, твои дружки съебутся прочь!

Когда я нанесу удар своей лирикой, ты заорёшь: «Помогите, оч-ч-чко!»

Рэм присвистнул:

– Огонь куплет! Держись, сука, получай!

И продолжил добавлять свои строки:

«Бульдог, ты хуже псины, которая кусать боится!

Лучше бежать тебе быстрее ветра, пока целы ребра!

Иначе мы тебя отделаем, испечем из тебя пиццу!

Ты лишь мелкая шпана, отмудохаем тебя хором!»

Я одобрительно закачал головой в такт ритму:

– Да, чувак, ты размотал! Лёха, добей его окончательно.

Лёха подхватил эстафету:

«Эй, Бульдог, ты хуже говна, что лежит помойки!

Ещё раз сунешься, дам до потери памяти!

Мои строки – дробовик – разнесут тебя на части!

Получишь по полной, встреча с нами – несчастье!»

Так мы продолжали сыпать остротами и угрозами, сочиня все более яростный текст. Через час у нас был готов злой и яростный дисс-трек, разносящий Бульдога в пух и прах.

– Огонь! Так его, псину! – довольно произнёс Паук.

– Он обоссется, когда услышит! – заржал Рэм.

Я с энтузиазмом поаплодировал пацанам:

– Не, ну мы жесткие...

Тем же вечером мы записали трек в студии Паука, офор-

мили и выложили ВКонтакте с призывом слушать и распространять. «Весь поселок скоро это услышит» – сказал Паук, нажимая кнопку «Опубликовать». В соцсетях, конечно, сидели тогда не все, но определенное продвинутое меньшинство жителей было обречено услышать дисс и распространить. А Бульдог – очнуться знаменитым, как жертва дисса. Ведь нельзя переходить дорогу таким, как мы.

На следующий день мы сидели во дворе на лавочке, курили и обсуждали возможные варианты развития событий. Погода стояла теплая и солнечная, легкий ветерок приятно обдувал разгоряченные лица. Вокруг царило оживление – детвора гоняла мяч, стайки подростков слонялись без дела, из окон доносились обрывки музыки и разговоров.

– Блин, ну когда же мы реакцию Бульдога увидим?! – нетерпеливо бросил Рэм, выпуская струю дыма. – Уже все уши просадил себе, поди.

Я пожал плечами:

– Да кто его знает... Может, он еще не видел вообще.

– Да полюбому кто-то из прихвостней послушал и донес, – проворчал Лёха, почесывая щетину на подбородке. – А то мы старались, текст огненный сочинили.

И тут как раз из-за угла дома показалась знакомая компания – Бульдог в окружении своих подпевал. Они шли прямо к нам, о чем-то переговариваясь и смеясь. Мы напряглись, готовые к новой конфронтации. Но Бульдог, заметив нас, лишь бросил злобный взгляд в нашу сторону и прошествовал

мимо, демонстративно отвернувшись. Его прихвостни тоже старались держаться подальше от нас.

Мы облегченно выдохнули.

– Что, дисс наш послушал? – крикнул ему вслед Рэм.

Бульдог наградил нас лишь неприличным жестом на ходу и скрылся из виду во дворах.

– Ну вот, я ж говорил – дошло до него! – довольно хлопнул я по коленям. – Видать, ему понравилось.

– Мало того, что отмудохали, так еще и дисс записали – ухмыльнулся Паук.

Мы еще немного посидели на лавочке, наслаждаясь моментом и обсуждая подробности. А затем, как обычно, пошли наворачивать круги по поселку и играть на баскетбольном кольце у школы.

Ближе к вечеру мы как обычно прогуливались по дворам в компании закадычных друзей. Лёха ушел домой, поэтому остались мы втроём. Воздух уже остыл, и последние лучи закатного солнца окрашивали стены домов в теплые тона. Повсюду было оживленно – молодежь тусовалась то около стоящих на «бродвее» машин отечественного автопрома, то прогуливалась туда-сюда, а особняком звучала музыка из открытых окон.

Мы как раз проходили мимо детской площадки, где когда-то проводили все дни напролет, когда к нам подошел запыхавшийся маленький пацан лет десяти.

– Эй, вы ж рэперы? – спросил он, разглядывая нас блестя-

щими глазами.

Мы удивленно кивнули.

– Ого, нас уже и дети узнают! – усмехнулся Рэм, ласково похлопав мальчишку по голове. – Что, пацан, автограф хочешь?

– Ага, круто читаете! – закивал тот. – Я вас искал. Мой брат Бульдог просил передать, что хочет встретиться и поговорить насчет вашего дисса.

Мы удивленно переглянулись. Я нахмурился:

– Послушай, пацан, а точно Бульдог тебя просил?

– Честно! – замахал руками мальчишка. – Он сказал, что надо решить вопрос мирно, как взрослые люди. Велел позвать вас сегодня вечером во дворы за школой, около гаража.

Мы с сомнением посмотрели друг на друга, да и любопытство разъедало изнутри. Ладно, передай своему братану, что мы придем, – сказал я мальчишке. – Только пусть без гопоты, а то не сдобровать.

Мелкий энергично закивал:

– Окей, я ему всё передам! Он велел без охраны приходить.

И убежал прочь. Мы проводили его задумчивыми взглядами.

– Ну чё, идти, что ли? – спросил Рэм. – Как по мне, наёб.

Я пожал плечами:

– Да кто его знает, что у него на уме... Вдруг правда поговорить хочет?

Паук хмуро посмотрел на часы:

– Ладно, пройдемся, разведем. Только на всякий случай клич Лёхе дадим. Пусть неподалеку дежурит на всякий пожарный.

Мы договорились встретиться через час около того самого заброшенного гаража, куда Бульдог приглашал на встречу. Рэм набрал Лёху, чтобы тот подстраховал в случае чего. А мы с Пауком направились на место, стараясь выглядеть уверенно, хотя в душе всё сжималось от нехороших предчувствий.

Когда мы приблизились к гаражу, на улице уже сгущались сумерки. Во дворе было тихо и безлюдно, только ветер гонял пакеты по асфальту.

У старого гаража нас уже поджидал Бульдог в окружении двух амбалов. Заметив нас, он ухмыльнулся нехорошей усмешкой:

– Ну, привет, сопляки. Решили таки явиться?

Я старался выглядеть уверенно и спокойно:

– Ага, вот мы здесь. Так о чём ты хотел потолковать?

Бульдог сделал неопределенный жест рукой:

– Да так, по-дружески... О том, о сём.

Он неспешно приблизился к нам, и его громилы тенью последовали следом. Я инстинктивно напрягся, готовый в любой момент дать дёру или дать отпор. Рядом Паук тоже был настороже.

– В общем, вы, ребята, меня в своих стишках знатно

оскорбили, – Бульдог остановился в опасной близости и уставился прямо мне в глаза. – Да еще и по всему району размазали... Моя репутация подмочена.

Он сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

– Так что придется за это ответить.

Я нахмурился и с вызовом ответил:

– Да что ты, блядь, несешь? Сам нарвался – сам получил.

Ничего личного.

Бульдог явно начал закипать от ярости:

– Вот именно! Вы унизили меня своей хуею на весь Солнечный! Даже малой услышал!

Он вцепился мне в грудки, едва сдерживаясь, чтобы не врезать.

– Слышишь, успокойся! – я поднял руки в примирительном жесте, хотя колени уже подгибались от страха. – Давай поговорим нормально, без твоих гоп-стопов!

Бульдог хотел было врезать мне по морде, но внезапно со стороны раздался окрик Лёхи:

– Ээ! Отвали, а то получишь!

Мы с облегчением перевели дух – подмога пришла вовремя! Лёха решительно направлялся к нам, закатав рукава. Следом за ним шла компания незнакомых нам подкачаных пацанов. Бульдог на секунду растерялся от неожиданности, но быстро оправился.

– Ладно, живите пока! – рявкнул он нам и зашагал прочь, бросив на прощание. – Еще увидимся, сучары!

Мы облегченно выдохнули, когда эта компания скрылась из вида. Напряжение последних минут отпустило, и я почувствовал, как подгибаются ноги. Лёха усмехнулся:

– Хуя он зашагал, конечно.

Паук мрачно кивнул:

– Разозлился он, видишь ли, нежный какой.

После встречи с Бульдогом мы снова направились к Пауку домой, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. По пути зашли в ларек, взяли колы, водки и сигарет, чтобы немного расслабиться после стресса. В комнате Паука мы развалились на диванах, открыли бутылки и закурили. Я с наслаждением отхлебнул колы, чувствуя, как постепенно отпускает напряжение. Пацаны тоже выглядели мрачновато после встречи с Бульдогом.

– Ну что, пацаны, как думаете, чего этот гандон добивался? – нарушил молчание Рэм.

Я пожал плечами:

– Видать, его прям дико задело. Решил припугнуть, чтобы мы удалили его из сети.

Паук хмуро затянулся и выпустил струю дыма в потолок:

– Да уж, не оценил наше творчество, – а затем засмеялся и добавил – Сволочь!

Лёха фыркнул:

– Да он просто боится за свою репутацию. Считай, свои же дразнить будут.

– Точно, его эго не выдержало! – подхватил я. – Видать,

привык, что все перед ним шарахаются.

Мы ещё немного посудачили на тему задетого самолюбия Бульдога. Но затем Паук вернулся к вопросу:

– Ладно, а как нам теперь быть? Удалять трек из интернета, пока он вообще всю братву свою не соберет?

Я решительно покачал головой:

– Хуй там! Пусть висит. Это наше творчество, мы имеем право.

– Поддерживаю! – воскликнул Рэм. – Это же просто искусство, без прямых угроз. Пусть не выёбывается.

Лёха задумчиво поскреб щетину на подбородке:

– С одной стороны да... Но с другой, опасное дело.

Я махнул рукой:

– Да плевать! Пусть попробует что-то сделать. Если что – дадим отпор.

Паук хлопнул меня по плечу:

– Не сдрейфим перед ним!

Мы ещё немного потрещали на эту тему и решили твёрдо – дисс остаётся в сети. Это вопрос принципа.

На следующее утро я проснулся от настойчивого стука в дверь. С трудом разлепив глаза, я бросил взгляд на часы – без четверти семь, кто там шляется в такую рань?

За дверью оказался запыхавшийся Паук.

– Бля, чувак, ты не поверишь! – выпалил он, едва я открыл. – Лёху под утро гопники Бульдога в машину затолкали и увезли!

Я аж подпрыгнул от таких новостей.

– Чего?! Нихуя себе!

Паук развёл руками и прошмыгнул в квартиру. Я налил нам по стакану компота – первое, что попало под руку.

– Рассказывай давай все по порядку! – потребовал я.

Паук сделал глоток и начал:

– В общем, Лёха шёл сегодня на подработку, ему на стройку надо было. И вот он мне звонит около шести утра, еле слышно так, шёпотом: «Паук, бля, меня гопники в машину затолкали, не знаю, куда везут!» И сбросил. Там еще шумно пиздец было.

Я аж присвистнул от таких новостей.

– Да ну нах! И чё теперь делать?

Паук почесал затылок:

– Хрен его знает... Может, просто припугнуть хотят да отпустят. А может...

Он не договорил, и мы оба поняли, о чём речь. Я начал нервно расхаживать по комнате. В голове роились мрачные мысли.

– Блядь, я это дело не оставлю! – рявкнул я. – Нужно выяснить, куда его увезли.

Паук кивнул:

– Ну давай соберём наших и начнём поиски. Вряд ли они далеко увезли.

Мы быстро допили компот и выскочили на улицу. К счастью, Рэм как раз шёл к нам, мы столкнулись с ним на вы-

ходе.

– Ты чо тут делаешь? – удивился он.

Мы быстро обрисовали ситуацию. Рэм аж сел прямо на асфальт от шока.

– Вот убудки! Ладно, по коням!

Мы направились в сторону дома Лёхи – для начала нужно было опросить родителей, может, они что-то знают. К счастью, мать Лёхи оказалась дома. Мы застали её за утренней уборкой.

– Ой, а Лёшенька разве не на работе? – удивилась она, когда мы ей всё объяснили. – Я думала, он давно ушёл.

Мы переглянулись. Значит, мать ничего не знала!

– Ладно, спасибо! Если что – позвоните нам, – бросил я, и мы выскочили на улицу.

– И что дальше? – Рэм почесал макушку. – Может, в полицию звонить?

Я отмахнулся:

– Да бесполезно, пока ничего не известно. Погнали обыщем все места, где Бульдог со своими уёбками может тусоваться.

Мы разделились и принялись обегать все известные нам укромные уголки, где могли прятать Лёху – подвалы, чердаки, гаражи. Я заглянул даже в тот самый заброшенный гараж, где вчера нас поджидал Бульдог. Но нигде не было и следа. А поселок у нас небольшой, хоть и длинный.

– Может, в полицию всё-таки сиганем? А то мало ли... –

предложил Рэм через полтора часа поисков по всему району.

Но тут я увидел знакомую тачку, которая как раз вырули-вала из боковой улочки.

– Стоп, пацаны! Это же двенарик Бульдога!

Мы быстро нырнули в кусты, чтобы нас не заметили. К счастью, машина проехала совсем близко. Я разглядел в са-лоне силуэты Бульдога и ещё двоих амбалов.

– Они точно откуда-то выехали! – прошептал я. – За ни-ми!

Мы осторожно последовали за тачкой по параллельным улочкам, стараясь не попадаться на глаза. И скоро наша слежка привела к цели – машина остановилась возле обшар-панного частного двухэтажного дома на окраине. Действи-тельно, через пару минут мы увидели, как Бульдог и его по-дельники выволакивают из машины Лёху. Тот выглядел по-мятым, но живым.

– Ждите здесь! – сказал я ребятам. – А я попробую про-браться внутрь.

Они кивнули, и я осторожно прокрался к задней двери дома.

Я осторожно прокрался к задней двери дома. Сердце ко-лотилось как бешеное. Неизвестно, что меня ждет за этой дверью, но я должен спасти Лёху!

Аккуратно потянув на себя ручку, я обнаружил, что дверь не заперта. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что ме-ня никто не видит, я проскользнул внутрь.

Оказался я в темном коридоре. В конце виднелась полоска света из приоткрытой двери. Я осторожно, стараясь не шуметь, двинулся в ту сторону. Приблизившись, я услышал голоса – Бульдог орал на кого-то, видимо, на Лёху.

– ...знаешь, чем это для тебя кончится, урод мелкий?!

Раздался звук удара и стон Лёхи. Я сжал кулаки от злости, но заставил себя спокойно выдохнуть и сосредоточиться.

Я осторожно заглянул в комнату. Лёха сидел привязанный к стулу посреди грязной комнатушки. Рядом стоял Бульдог с битой в руках и ещё два здоровых амбала.

– Дерьмо, их трое, – прошептал я себе под нос. – Нужно найти оружие.

Я оглядел коридор в поисках чего-нибудь тяжёлого. Рядом валялась ржавая труба. Я подобрал её и сжал в руках – сойдёт. Теперь главное – застать их врасплох.

Я глубоко вдохнул и резко выскочил в комнату, размахивая трубой:

– А ну отвалите от него, ублюдки!

Гопники удивленно уставились на меня. Я воспользовался моментом и изо всех сил врезал одному битой по голове. Тот взвыл от боли и рухнул на пол.

– Держи его! – заорал Бульдог второму амбалу.

Но я успел уклониться от его рук и всадил трубу ему под дых. Он согнулся пополам, хватая ртом воздух. Я бросился к Лёхе и принялся разрезать верёвки ножом, который нашёлся на столе.

– Давай быстрее, пока они не очухались! – крикнул я.

Мы выбежали на улицу, где нас уже поджидали Рэм с Пауком.

– Бегом отсюда! – заорал я им.

Мы припустили со всех ног прочь от этого проклятого дома. Гопники вывалились следом, но мы уже скрылись во дворах. Лёха еле передвигал ноги – видно, его порядком избили. Но мы помогали ему, поддерживая с обеих сторон.

Когда оторвались на приличное расстояние, я, наконец, остановился, тяжело дыша. Ребята рухнули на траву, вытирая пот со лба. Я оглядел Лёху – на лице кровоподтёки, губа разбита, но в целом выглядит нормально.

– Ну что, живой? – спросил я, толкая его в плечо.

Лёха криво улыбнулся:

– Да уж, еле выбрались... Спасибо, братан!

Я протянул ему пачку сигарет, и мы закурили, успокаивая нервы.

– Эх, ну и задали же они мне перцу! – пожаловался Лёха, разминая затёкшие мышцы. – Думал, пиздец мне.

Рэм хмуро кивнул:

– Гандоны, зря мы их тогдапустили.

– Да уж, пора с этим заканчивать! – я сжал кулаки. – Пока Бульдог ходит по району, жизни нам не будет.

Пацаны согласно закивали.

– Так, ладно, давайте сейчас завалимся ко мне, – предложил Паук. – Выпьем, обсудим всё. А там решим, как посту-

пить.

Мы согласились и направились к дому Паука. По пути зашли в магазин, взяли пива, чипсов и сигарет. Вскоре мы уже расположились в его комнате на привычных местах – я и Лёха на диване, Рэм в кресле, Паук за компьютером.

Я открыл пиво и с наслаждением отхлебнул – лёгкий хмель помогал расслабиться после пережитого стресса.

– Ну что, пацаны, как нам быть теперь? – спросил я, закуривая.

Лёха хмуро уставился в пол:

– Да гандонов этих пора уже вообще с района гнать к хуям! Иначе будут дальше выёбываться.

– Я тоже так думаю! – горячо поддержал его Рэм. – Дали мы им пизды, а они всё равно лезут.

Паук задумчиво почесал небритый подбородок:

– Что ж... Видать, придётся действовать решительно. Как в тех боевиках про мафию.

Я кивнул, почувствовав неожиданный прилив адреналина.

– Верно! С этими уродами нужно кончать раз и навсегда.

Пацаны одобрительно закивали. В воздухе повисла пауза, нарушаемая лишь тихим гудением компьютера Паука.

– Так, ладно, давайте подумаем, как именно мы это провернем, – нарушил молчание Лёха.

Он поерзал на диване, устраиваясь поудобнее, и продолжил:

– Нужно всё тщательно спланировать. Чтобы они не смогли нам отомстить или пожаловаться куда-то.

Я задумался, прикидывая варианты. Паук тем временем достал блокнот и ручку.

– Давайте записывать идеи. Что можно сделать с этими ублюдками?

Мы принялись обсуждать план действий. Вариантов было много – от простого избияния до повреждения его тачки. Кое-что пришлось отбросить сразу, например, похищение Бульдога. Слишком опасно и чревато последствиями.

В итоге мы остановились на таком плане: заманить Бульдога и его гоп-компанию в заброшенный дом на окраине района. Там втроем наброситься на них с кулаками, битами и прочим – отмудохать как следует, чтобы запомнили надолго. Потом пригрозить, что если еще раз сунутся – придется кормить рыб в реке.

– Огонь план! – одобрил Рэм, хлопнув себя по коленке. – Жестко, но результативно.

Я тоже согласился с этим вариантом:

– Ага, лучше мы придумать не смогли бы. Главное – воплотить всё четко.

Паук задумчиво кивнул:

– Риск есть, конечно. Но другого выхода я не вижу. Эти уроды заслужили, чтоб им вставили мозги на место.

Мы ещё немного обсудили детали операции – кто какие роли будет играть, как привлечь Бульдога в нужное место.

Решили завтра же претворить план в жизнь, пока гопники не оправились от сегодняшней заварушки. После обсуждения мы чокнулись бутылками с пивом, отмечая наше "светлое" решение.

Когда мы разошлись по домам, я ещё долго не мог уснуть, ворочаясь в кровати. Адреналин всё ещё бурлил в крови от мыслей о предстоящей разборке. Я понимал, что это опасно и рискованно, но ради спокойствия в районе нужно действовать решительно. В конце концов, усталость взяла своё, и я провалился в тревожный сон.

Утром мы встретились с пацанами как договаривались – возле того самого заброшенного дома на окраине района. Перед выходом я прихватил из дома битую для самозащиты. Рэм принёс длинную железку, а Лёха – баллончик с газом. Мы были готовы дать отпор.

Сначала нужно было подманить Бульдога в ловушку. Я позвонил ему с неизвестного номера и притворился раскאי-вающимся:

– Эй, Бульдог, это я, Мох... Слушай, давай встретимся, поговорим как мужики. Я понял, что мы неправы были. Давай решим всё мирно?

Бульдог явно не ожидал такого поворота и немного растерялся. Но потом согласился приехать через час к тому дому на окраине, чтобы "потолковать". Я облегчённо выдохнул и дал ребятам знак – первая часть плана выполнена.

Через час к дому подъехала знакомая тачка Бульдога в со-

провождении ещё одной машины с его головорезами – всего человек семь. Мы напряглись, готовые дать бой.

Как только Бульдог вылез из машины, я крикнул ребятам: "Вперёд!" и мы бросились на этих уродов с оружием наперевес. Я изо всех сил огрел битой первого попавшегося гопника по спине, и тот рухнул с воплем.

Началась настоящая разборка. Мы молотили этих ублюдков чем придется, стараясь не получить в ответ. Бульдог успел двинуть мне кулаком в челюсть, но я пропустил удар и врезал ему в живот.

Когда амбалы были обезврежены, я навис над стонущим на земле Бульдогом:

– Ну что, усёк теперь, чмо? Ещё раз сунешься – и костей не соберёшь!

Я пнул его напоследок для острастки. Тот только скулил и прикрывался руками.

Мы с пацанами переглянулись. Кажется, гопники запомнят этот урок надолго. Мы выполнили задуманное, хоть и не без синяков.

– Валим отсюда! – скомандовал я.

Мы быстро скрылись с места разборки. Адреналин всё ещё бурлил в крови. Мы присели перевести дух в безлюдном дворе.

– Кажется, мы им всыпали как следует! – ухмыльнулся Рэм, потирая ушибленный кулак.

Я кивнул, тяжело дыша после драки:

– Ага, думаю, эти уроды теперь долго нас не потревожат.

Лёха достал пачку сигарет, и мы закурили, успокаивая нервы. Вокруг царила тишина, лишь изредка нарушаемая шумом проезжающих машин.

– Ну что, может, зависнем где-нибудь, отметим победу? Только не у меня – предложил Паук.

Мы согласились и направились бродить по району в поисках подходящего места. В итоге остановились в заброшенном дворе с разрушенными гаражами, где раньше часто тусовались.

Я достал из рюкзака бутылку водки и разлил по стаканчикам. Мы чокнулись и залпом опрокинули, ощущая, как по телу разливается приятное тепло.

– За нашу победу! И чтобы эти ублюдки больше не совались! – произнес я, наливая по второй.

Рэм громко рыгнул и похлопал себя по животу:

– Ого, давно так не бухали! Прямо в нулину.

Мы рассмеялись и еще немного посидели, допивая водку и обсуждая детали разборки. Казалось, этот кошмар с Бульдогом наконец закончился, и в районе воцарится спокойствие.

Когда водка закончилась, а головы у всех слегка закружились, мы решили пойти по домам отсыпаться. На улице уже смеркалось, зажглись немногочисленные рабочие фонари. Прохладный ветерок приятно обдувал разгоряченные лица.

Проходя мимо детской площадки, я невольно улыбнулся от нахлынувших воспоминаний:

– Как же все изменилось с тех пор, – вздохнул я, глядя на пустую в этот час площадку.

Лёха похлопал меня по плечу:

– Зато мы теперь как никогда вместе, братва.

– Конечно! – горячо поддержал его Паук. – Мы команда, братья навек.

Я улыбнулся и кивнул.

Следующие дни прошли спокойно. Мы наконец-то забыли про Бульдога – да и на районе никаких известий о нём толком не было. Пару раз мы слышали из проезжающих мимо машин наши песни, что еще больше подогривало чувство собственной важности. А еще из затянувшегося отпуска вернулся наш старый приятель Джин.

Глава 8. Джин-гитарист

Я едва узнал Джина, когда он вернулся из отпуска на югах. За несколько месяцев парень сильно изменился – заматерел, отрастил длинные волосы, обзавелся загаром. Да и одет он был явно не по-местному – в распахнутую рубашку, кожанку, обтягивающие джинсы.

Джин остановился возле нашего двора на дорогом велосипеде и окликнул нас с пацанами:

– Йоу, Мох, Рэм, Паук! Что скажете, а?

Мы аж рты пооткрывали от удивления.

– Джин, это ты, что ли? Елки, да ты прям на себя не похож! – воскликнул Рэм.

Джин ухмыльнулся в ответ и проехался на велике туда-сюда, явно красуясь.

– Ага, за лето я там в бодибилдинг ударился. Ну как, качок?

Он остановился рядом и демонстративно напряг мышцы. И правда, руки у него стали куда более мускулистыми.

– Ого, ничего себе! – я присвистнул. – Вот это прокачка за несколько месяцев.

– А то! – ухмыльнулся Джин. – Там в спортзале только и делал, что качался.

После небольшой паузы, Джин добавил:

– Вообще я там в тусовку местную влился. Зажигали по полной!

Мы с интересом разглядывали его, как инопланетянина. Прежний Джин, который гонял с нами мяч во дворе и слушал рэпчину, куда-то исчез. Перед нами был такой крутой пацан, каких мы привыкли видеть разве что в клипах Тимати.

– Ну ладно, погнали в мою хату! – скомандовал Джин. – Я вам там всё расскажу.

Мы последовали за ним, любопытство пересиливало. В квартире Джина нас встретила приятная прохлада кондиционера – такой роскоши в наших домах не водилось. Джин усадил нас в гостиной и выставил на стол "закуску" – чипсы, шоколадки, газировку.

– Ну что, пацаны, как жизнь без меня? Чем тут без меня занимались? – поинтересовался он.

Мы переглянулись. Если рассказать всё как есть, Джин просто обалдеет.

– Да так, творчеством занимались в основном, – осторожно начал я. – В общем, альбом записали...

Глаза у Джина вытянулись от удивления.

– Вы ебнулись, что ли? Альбом?! Да ладно, не пизди!

Мы дружно замотали головами.

– Да не врём! – сказал Рэм. – У Паука студия есть, мы там и записали.

Джин аж подпрыгнул на месте от восторга:

– Да вы охуели! И без меня! Ну ка, врубайте, если не шутите.

Паук достал из рюкзака диск и включил в проигрыватель. В комнате зазвучали тяжёлые биты и наши голоса. Джин слушал, разинув рот от изумления.

– Ничего себе, пацаны! – воскликнул он, когда диск закончился. – Это же просто огонь! Как вы столько всего наворотили?

Я скромно пожал плечами:

– Ну, старались. Получилось неплохо в итоге.

Джин восторженно захлопал в ладоши:

– Да вы просто красавчики! Хоть автографы давайте.

Мы рассмеялись от его реакции. Рэм похлопал Джина по плечу:

– Ладно тебе, не преувеличивай. Мы пока ещё далеки от настоящих рэперов.

Джин нетерпеливо махнул рукой:

– Да какая разница! Вы уже крутые.

Он вскочил и изобразил, будто читает рэп с микрофоном перед большой аудиторией. Мы засмеялись, глядя на его поведение. Потом Джин спохватился и снова уселся на диван.

– Ладно, это я увлёкся. Но треки и правда огонь! Только вот чего-то не хватает...

Он задумался на секунду, а затем щёлкнул пальцами:

– Понял! Вам нужны крутые гитарные риффы! У меня как раз идея есть.

Мы с интересом уставились на него.

– И какая же?

Джин торжественно встал в позу:

– Я научился играть на электрухе! Играю, как профи. Давайте я придумаю риффы к вашим трекам – будет просто огонь.

Я задумался. И вправду, жёсткие гитарные партии могли бы отлично дополнить наши треки.

– Хм, а знаешь, идея-то ничего!

Мы согласились послушать, что получится у Джина с гитарными партиями для наших треков. Хотя, честно говоря, особо не верилось, что за несколько месяцев в отпуске он сможет научиться играть достаточно профессионально.

Джин принес электрогитару и уселся перед усилителем. Мы с интересом уставились на него – ну что, покажет свои таланты или обломится?

Джин взял несколько аккордов, настраивая гитару. Потом резко ударил по струнам, заорав:

– Йоу, мать вашу, сейчас рванём по-полной!

И начал играть какую-то дичайшую какофонию звуков. Мы аж прикрыли уши от этого ужаса. Паук не выдержал:

– Ты чё, прикалываешься? Это не музыка, а пытка какая-то!

Джин недоуменно заморгал и перестал терзать струны:

– А чё такого-то? Я же круто играю, как эти тяжёлые металлисты!

Я покачал головой:

– Друг, всё плохо. Под это не зачитать, извини. Лучше классику поучи для начала.

Джин смутился и почесал в затылке:

– Ну ладно, получилось хуёво... Но я ещё попрактикуюсь, пацаны!

Рэм похлопал его по плечу:

– Дерзай, может, и получится. Только без фанатизма, а то музыкант из тебя никакой пока.

Мы немного посмеялись вместе с Джином. Конечно, он явно переоценил свои возможности. Но главное – энтузиазм есть.

В общем, мы договорились, что Джин будет практиковаться с гитарой и через пару недель покажет результат. А пока он может придумывать простые риффы, чтобы мы накладывали на них речитатив.

Когда мы вышли от Джина, на улице уже смеркалось. Рэп и Паук ушли по домам, а я решил ещё немного пройтись в одиночестве, обдумывая новости. Воздух был напоен ароматами лета и свежестью наступающей ночи. Вскоре я оказался возле того самого заброшенного дома, где мы разделались с Бульдогом.

Я задумчиво посмотрел на обшарпанные стены. С тех пор многое изменилось. Мы наконец избавились от этих отморозков и смогли спокойно заниматься музыкой. Хотя кто их знает, может, эта тишина – всего лишь затишье перед новой

бурей?..

Вдруг я услышал приглушенные голоса изнутри дома. Осторожно прислушавшись, я различил булькающий смех – похоже, кто-то бухал там внутри. Я осторожно прокрался ближе к окну и заглянул в щель между досками, закрывающими его.

Внутри я увидел несколько знакомых рож – остатки банды Бульдога пили пиво прямо тут, в этом заброшенном доме. Они выглядели помятыми, как будто их кто-то отмудохал. Я усмехнулся про себя – видать, наши старания не прошли зря.

Один из гопников, с разбитым носом, уныло бубнил:

– Ну чё, как жить-то теперь? Бульдог свалил, нас всех отпиздили... Как теперь высовываться?

Я немного послушал, что они там несут, и ушел домой с чувством удовлетворения. Видимо, это была наша победа.

Тем временем Джин оттачивал навыки игры на гитаре, а Лёха снова вернулся к брейкингу. Прошло буквально пара недель и стало ясно – в нашем составе изменения. Паук отлично поет и создает музку, Джин учится играть на гитаре, а Лёха в клипах и на выступлениях может выступать в роли крутой подтанцовки. Ну а мы с Рэмом отвечаем за рифмы и острый язык. «Троица» усовершенствовалась, а значит, настало время снова собираться у Паука не только с целью побухать, но и с целью придумать новые песни и отработать потенциальные выступления. Снова близился май – начало сезона фестивалей.

В один из дней мы с пацанами собрались как всегда на «чердаке» у Паука, чтобы обсудить планы на будущее. Закурили, открыли по банке пива – обычное дело.

– Ну что, братва, пора нам снова заявить о себе! – сказал Паук, выпуская клуб дыма. – Уже почти лето, время фестивалей.

– Точно, пора вылезать из норы! – поддержал его Рэм. – А то совсем расслабились.

Я задумчиво кивнул:

– Согласен, ребят. Пора напомнить району, кто тут главные рэперы.

Джин, который вертел в руках гитару, оживился:

– О, я как раз пару огненных риффов придумал! Могу наложить на ваши треки, получится зачётно.

Я одобрительно хлопнул Джина по плечу:

– Круто! Добавь свои партии, поглядим, как срастётся.

Мы ещё немного потрещали о предстоящих выступлениях. Решили внимательнее отслеживать анонсы летних фестивалей, чтобы снова попасть на какой-нибудь баттл и заявить о себе. Настроение было приподнятое, несмотря на прошлогодний провал. Мы стали опытнее, появились новые возможности с Джином-гитаристом.

– Ладно, покурим ещё и приступим к делу, – сказал Паук, зажигая очередную сигарету. – Биты у меня уже есть пара штук новых.

Он включил магнитофон, и по комнате разлились тяжё-

лые ритмы одного из последних битов его работы.

Я прикрыл глаза, прислушиваясь. Действительно, бит был очень атмосферный – тёмный, мрачноватый. Так и просился под текст про нашу суровую северную реальность.

– Огонь бит! – сказал я. – Под него как раз можно про жизнь здесь чего-нибудь начудить.

Рэм согласно закивал:

– Да, тема северного города всегда актуальна.

Я взял в руки блокнот с ручкой, готовый писать. Рифмы уже начинали складываться в голове под мрачноватый бит Паука. Рэм и Джин тоже вошли в рабочее настроение, вооружившись бумагой.

Я начал читать первые строки, пришедшие на ум:

«Этот город суровый нас воспитал,

Закалил, словно в огне плавильни сталь...»

Рэм подхватил:

«Здесь с детства пришлось выживать нам самим,

Стать мужиками и дожить до весны...»

И так мы по очереди стали сочинять куплеты, вплетая в них образ сурового северного города, где и росли. Получался мрачный, но искренний текст о нашем детстве на районе, о друзьях и трудностях. Когда основные куплеты были готовы, Джин добавил припев со своим гитарным риффом. Получилось очень атмосферно и цельно.

– Братва, кажется, у нас родился шедевр! – воскликнул Джин, когда мы закончили.

Я удовлетворённо откинулся на спинку стула. Действительно, этот трек получился особенным. И не только из-за гитарных партий.

– Огонь получилось, ребята! – сказал Паук. – Душевнее, чем на первом альбоме.

Мы ещё немного посидели, наслаждаясь моментом и обсуждая детали будущей записи этого трека. А потом принялись сочинять новые песни под биты Паука. К вечеру у нас было уже несколько готовых огненных текстов – осталось только как следует записать.

Когда с творчеством было покончено, я предложил пройтись по району и навестить старые места, где мы проводили время в детстве. Пацаны согласились.

Мы вывалились на улицу. Воздух был напоен ароматами наступающего лета и свежестью вечера. Во дворах уже собиралась молодёжь – кто-то слушал музыку, кто-то играл в мяч или просто болтал на лавочках. После недолгого пути мы зашли во двор, где раньше часто гоняли футбол. Площадка до сих пор была здесь, только ворота порядком поржавели. Мячей сейчас не было – все разошлись кто куда. Я с ностальгией легонько пнул ржавую штангу, на которой когда-то в детстве любил висеть.

Мы зашли во двор, где раньше часто гоняли футбол. Площадка до сих пор была здесь, только ворота порядком поржавели. Мячей сейчас не было – все разошлись кто куда. Я с ностальгией пнул ржавую штангу, на которой когда-то в дет-

стве любил висеть.

– Эх, время не щадит... – вздохнул я, оглядывая знакомый двор.

Ребята тоже замерли на мгновение, оглядываясь по сторонам. Каждый вспоминал что-то своё из нашего общего детства здесь. Тогда мы были совсем мелкими пацанами, и этот двор казался нам целым миром.

– Ооо, помню, мы Джина на ворота ставили – усмехнулся Рэм. – И играли «на жопу».

Я рассмеялся:

– Еще бы! Мяч то туда, то сюда летал без остановки. А в меня не прилетало ни разу.

Джин тоже улыбнулся:

– Не пизди! Тебя домой звали, когда надо было вставать!

Мы ещё немного постояли во дворе, делясь воспоминаниями о беззаботных детских годах. Как хорошо было тогда – никаких проблем, одна задача – погонять мяч и покататься с горки на велике. А вечером дома ждал обед.

– Ладно, пошли дальше, – сказал я. – Покажу вам ещё одно культовое место.

Ребята двинулись за мной. Мы прошли ещё немного по дворам, сворачивая то вправо, то влево – я хорошо помнил дорогу. Вскоре мы оказались возле старого пустыря за деревянными многоквартирными домами – здесь рос небольшой лесок, где мы любили играть в казаков-разбойников.

– Ну вот, пришли, – я остановился.

Пацаны с улыбкой оглядели пустырь.

– Самое чёткое место было, – сказал Рэм.

Я оглядел знакомые места. Конечно, сейчас всё выглядело совсем иначе – многие деревья вырубил, кусты выкорчевали, остался только пустой участок земли, заросший травой. Некоторые такие пустыри в поселке заросли домами. Но в памяти всё ещё стоял тот старый лесок, где когда-то кипела детская жизнь, и царили романтика и приключения.

Мы ещё немного посидели на траве в этом знакомом месте, а потом не спеша двинулись обратно. Солнце уже садилось за дома, в воздухе стояла приятная прохлада.

Вскоре мы снова оказались во дворе у дома Паука. По пути зашли в магазин, купили по банке колы. Я с наслаждением отхлебнул пива и закурил сигарету. Пацаны последовали моему примеру.

– Тупак тоже когда-то был ребенком – сказал я, затаился и продолжил – А потом стал легендой.

– Вот и мы легендами станем – ответил Рэм.

– Только меня в свой клуб легенд пустите, а то чё как не родные? – встрял Джин.

На следующий день Паук сказал, что через пару недель будет крупный рэп-фестиваль в центре Сургута. Почти как год назад, но даже крупнее – хэдлайнером будет сам ST1M. Новость об этом нас настигла неожиданно, когда мы всей компанией сидели у Паука.

На следующий день Паук сказал, что через пару недель бу-

дет крупный рэп-фестиваль в центре Сургута. Почти как год назад, но даже крупнее – хэдлайнером будет сам ST1M. Новость об этом нас настигла неожиданно, когда мы всей компанией сидели у Паука.

– Ого, ST1M на севера едет! – воскликнул Рэм. – Надо обязательно сходить, пацаны.

– Конечно, нельзя упускать такой шанс! – поддержал я. – Да еще и на фестивале выступить можно будет.

– Ебать, на одной сцене со Стимом, это прям в резюме можно будет вписывать – пошутил Паук, затягиваясь сигаретой.

Мы с энтузиазмом принялись обсуждать предстоящее событие. В прошлом году я, конечно, запорол выступление на подобном фестивале, забыв слова. Но теперь у нас появился бесценный опыт.

– Пацаны, на этот раз мы точно порвем всех! – уверенно заявил я. – У нас есть крутые песни, да и жюри мы уже знаем.

– Ну, стыдно будет опять облажаться, – кивнул Паук. – Нужно как следует подготовиться.

Мы еще немного пообсуждали детали предстоящего фестиваля. А потом решили прямо сейчас записать видеозапись для организаторов, чтобы точно попасть в участники конкурса.

Паук включил камеру на телефоне и навел на нас:

– Ну что, готовы? Три, два, один...

– Ваззап, братва! – начал я, глядя в объектив. – Мы ко-

манда Троица из Солнечного. Слышали, у вас скоро крутой фест. Так вот, хотим заявиться на конкурс местных рэп-исполнителей.

Я кивнул Рэму, и тот подхватил:

– У нас есть чем удивить, ребята! Огненные тексты, отмо-роженные биты.

– Мы настроены серьезно, так что готовьте для нас призо-вые места! – добавил я.

Мы еще немного порифмовали в камеру, чтобы проде-монстрировать свои скиллы. Потом Паук остановил запись.

– Кажется, получилось забойно! – он воспроизвел видео. – Этим точно заинтересуем жюри.

– Огонь! Отправляй им прямо сейчас, – кивнул я.

Он тут же разослал наше видео на официальную почту фе-стиваля и в соцсети. Теперь оставалось только ждать ответа и надеяться на лучшее. Это ожидание изматывало нервы.

– Ну ёпт, когда список участников-то будет! – нетерпели-во бормотал Рэм, обновляя страничку фестиваля в ВКонтакте-те каждые пять минут.

Но прошло уже три дня, а ответа все не было. Мы начи-нали впадать в уныние.

– Блин, видно, нас проигнорили, – вздыхал я, комкая в руках пустую пачку из-под сигарет.

Но на четвертый день пришло долгожданное подтвержде-ние – нас допустили до конкурса.

– Пацаны, заебись всё! Теперь предстоит серьезная под-

готовка, – сказал я, когда мы немного успокоились после радости.

Мы сразу же принялись обсуждать детали. Нужно было тщательно отрепетировать выступление, подобрать лучшие треки, придумать зрелищное шоу. Джин вызвался написать новый крутой гитарный рифф специально для фестиваля. А Лёха пообещал подготовить эффектную брейк-данс рутину, чтобы удивить всех.

Короче говоря, мы взялись за дело со всей ответственностью и энтузиазмом. Это был наш шанс заявить о себе, и мы не собирались его упускать.

Мы сразу же принялись за дело. Стали отбирать лучшие треки, продумывать атмосферное шоу с танцорами вроде Лёхи. Джин написал для выступления новые крутые гитарные риффы, которые подходили к мелодиям наших уже существующих песен с альбома. Короче, работа кипела.

Наконец настал долгожданный день фестиваля.

Мы прибыли на центральную площадь загодя, чтобы как следует осмотреться перед выступлением. Большая сцена уже была полностью готова, рядом возвышались мощные колонки. Повсюду сновали люди, настраивающие аппаратуру и проверяющие звук. Со всех сторон доносилась какая-то суета.

Я ощущал легкое волнение, хотя старался этого не подавать. В конце концов, это был не первый наш выход на сцену. Рэм, похоже, тоже немного нервничал, постоянно поправляя

кепку и одергивая толстовку.

Мы прошли за кулисы, где уже столпились другие участники предстоящего конкурса рэп-исполнителей. Их было человек пятнадцать – в основном пацаны примерно нашего возраста в спортивных костюмах и с цепями на шее. Конкуренция явно обещала быть серьезной.

Я оглядел соперников, пытаясь оценить их потенциал. Вон тот высокий парень в красной бандане выглядел особенно круто. А рядом с ним стоял щуплый очкарик с видом законченного ботаника. Интересно, что он умеет?

Вскоре объявили начало конкурса. Участники стали выходить на сцену по очереди, читая заранее подготовленные тексты под фонограмму. Многие ребята произвели на меня впечатление – острые, завораживающие рифмы, отточенный сложный флоу. Конкуренция и вправду была жаркой.

Наконец подошла наша очередь.

– А теперь – команда Троица из Солнечного! – объявил ведущий.

Под аплодисменты зрителей мы вышли на сцену. Я ощутил, как по телу пробежала легкая дрожь от волнения. "Соберись, тряпка!" – мысленно одернул я себя.

– Ваззап, Сургут! Готовы зажечь? – крикнул я в микрофон, стараясь говорить уверенно и воодушевленно.

Толпа одобрительно загудела в ответ. Я переглянулся с пацанами и кивнул. Заиграла фонограмма с новыми крутыми гитарными рифмами, сочиненными Джином специально

для нашего выступления.

Я начал читать слова, вкладывая в каждое максимум энергии и чувства. Голос звучал четко и уверенно, не дрогнув ни на мгновение. После меня Рэм безукоризненно подхватил эстафету.

В самый кульминационный момент на сцену выбежал Лёха и продемонстрировал отмороженную брейк-данс рутину под нашу музыку. Мы закончили выступление под бурные аплодисменты и одобрительные возгласы зрителей. Я обнял пацанов прямо на сцене, едва сдерживая радостную улыбку.

Сойдя со сцены, мы поспешили за кулисы, чтобы отдышаться и обсудить выступление. Атмосфера царила приподнятая.

– Кажется, у нас всё прошло отлично! – сказал Джин, вытирая пот со лба. Его игра на гитаре была не очень, но любителям рэпа этого было достаточно.

Я согласно кивнул:

– Да, выложились по полной!

Мы с нетерпением ждали, пока жюри подводило итоги конкурса. Наконец ведущий объявил долгожданные результаты.

– Итак, третье место присуждается команде Рэп-Гуру из Лянтора!

Раздались аплодисменты, на сцену вышли радостные парни в красных банданах. Я затаил дыхание, ожидая дальнейшего.

– Второе место достаётся МС Ботанику за его необычный, но интересный стиль!

Это был тот самый щуплый очкарик, которого я заметил до начала. Он робко улыбнулся, поднимаясь на сцену.

– А победителем конкурса становится... Команда Троица.

Я на мгновение опешил от неожиданности. Под бурные аплодисменты мы поднялись на сцену получать награду из рук ведущего – большой диплом победителя и денежный приз. Я чувствовал себя на вершине мира от счастья. Мы доказали всем, на что способны!

Спустившись со сцены, мы долго не могли прийти в себя от радости. Все эти месяцы упорных репетиций и подготовки окупались сторицей. Главное, что мы справились со своим волнением и выступили достойно.

– Ну что, отметим нашу победу как следует? – предложил Рэм, когда мы немного успокоились.

– А как же! По такому случаю можно и напиться, – рассмехался Паук.

Дождавшись окончания фестиваля, мы отправились вечером гулять по городу, заодно отпраздновав победу в одном из клубов.

Музыка оглушала, стробоскопы слепили глаза, но нам было на это наплевать. Мы влились в толпу танцующих людей, выпили по шоту водки и оторвались по полной. Казалось, эйфория от победы никогда не закончится.

– Братва, мы такие красавчики, бля буду! Показали горо-

ду, на что способны! – кричал Паук сквозь грохот музыки.

– Дальше больше! – поддержал его Рэм. – Наш путь только начался!

Мы протанцевали в клубе еще пару часов, а потом решили пройтись по ночному городу и немного проветриться. Вывалившись на улицу, мы оказались в длинной переулке между клубами и ресторанами. Пахло куревом, выхлопными газами и едой из открытых окон заведений. Где-то в отдалении слышалась музыка и смех людей.

– Блин, я уже пиздец как хочу жрать! – воскликнул Рэм, потирая живот. – Давайте завалим в какую-нибудь забегаловку перекусить?

Мы согласно закивали – танцы и алкоголь тоже разыграли аппетит. После этого, добив еще по шоту, вышли на центральную улицу, оглядываясь по сторонам. Рядом как раз оказался уютный ресторанчик с открытой верандой, откуда доносились аппетитные запахи.

– О, вон там как раз людно и вкусно пахнет! – Рэм энергично зашагал к ресторану.

Мы устроились за столиком на веранде, заказали по большой шаурме с картошкой фри и по стакану холодного пива. Я с наслаждением откусил от сочного бургера – казалось, ничего вкуснее в жизни не пробовал. Ребята тоже уплетали еду за обе щеки.

– Фпсибф кфму угфдно фтмфтить пфбфду! – пробубнил Рэм с набитым ртом.

Мы рассмеялись, глядя на него. После тяжелого дня хорошая еда и приятная компания друзей – это лучшее, что можно себе представить. Я с удовольствием отхлебнул пива и откинулся на спинку стула, чувствуя полное довольство жизнью, ощущая себя звездой.

Когда мы наелись и немного пришли в себя, я предложил прогуляться по набережной, чтобы полюбоваться ночным городом. Ребята с радостью согласились.

Мы не спеша брели вдоль реки, любуясь огнями ночного города, отражающимися в воде Оби. Вокруг царил умиротворяющая тишина, лишь изредка нарушаемая шумом проезжающих машин где-то в отдалении. Легкий ветерок приятно обдувал разгоряченные лица.

– Эх, красотища какая! – восхищенно протянул Рэм. – Жалко, что мы редко бываем в центре ночью.

Я согласно кивнул. Обычно мы тусовались в своем районе, а до центра добирались только по большим праздникам. Но ночная атмосфера здесь и вправду была особенной.

Мы еще немного побродили в тишине, наслаждаясь видами ночного города и обществом друг друга. Казалось, этот вечер запомнится нам надолго. Победа на конкурсе, неплохой приз, туса в клубе, прогулка по набережной – что может быть лучше?

Уже под утро мы, наконец, добрались до остановки, чтобы дождаться первой маршрутки домой. Все устали, но были счастливы. Я с улыбкой посмотрел на друзей:

– Ну что, пацаны, этот день мы точно запоем надолго!

– Ага, это был наш вечер! – Рэм энергично хлопнул меня по плечу. – Троица показала рэпчик.

Мы еще немного постояли, переговариваясь и вспоминая самые яркие моменты этого дня. А потом, наконец, приехал долгожданный 208-й, который должен был доставить нас домой. Мы с трудом взгромоздились в салон, едва держась на ногах от усталости. Усевшись на свободные места, я почувствовал, что веки слипаются сами собой. Под убаюкивающее покачивание газельки я провалился в крепкий сон, полный ярких воспоминаний об этом замечательном дне. Даже не помню, как добрался домой – и дома уже провалился в сон. Наступал рассвет.

Проснулся я от настойчивого звонка мобильного телефона. С трудом разлепив глаза, я бросил взгляд на часы – полдень.

«Бля, кто там звонит в такую рань?» – проворчал я про себя.

На экране высветился незнакомый номер. Я с подозрением уставился на него – обычно по утрам звонили только кредиторы да разные лохотронщики. Но любопытство взяло верх, и я все-таки ответил.

– Алло?

– Здравствуйте, это Мох? – слышался незнакомый мужской голос.

– Ага, я слушаю, – осторожно ответил я.

– Вас беспокоит Антон Сергеевич, представитель студии звукозаписи "Мега Рекордс", – представился собеседник.

Я подскочил на кровати от неожиданности. Представитель звукозаписывающей студии звонит мне? Это что, розыгрыш?

– Прошу прощения, вы точно не ошиблись номером? – с сомнением переспросил я.

Мужчина рассмеялся в трубку:

– Нет-нет, я именно вас ищу. Помните, вы выступали вчера на фестивале рэперов? Мы были в составе жюри и обратили на вас внимание. Ваше выступление нам очень понравилось!

Я чуть не упал с кровати от шока. Вот это да! Звонят из настоящей студии звукозаписи, чтобы похвалить наше выступление!

– Эээ... спасибо большое! – промямлил я, заикаясь от волнения. – Честно говоря, не ожидал такого звонка.

– В общем, мы хотели бы пригласить вас в нашу студию для обсуждения возможного сотрудничества, – продолжил Антон Сергеевич деловитым тоном. – Как вам такое предложение?

У меня челюсть отвисла от изумления. Это уже было совсем невероятно! Предлагают приехать в настоящую студию звукозаписи?!

– Да, конечно, с удовольствием! – запнувшись, пробормотал я в трубку.

– Отлично! Тогда ждем вас завтра в 10 утра по этому адресу, – мужчина назвал адрес одного из бизнес-центров в центре города. – Заходите прямо на ресепшн и называйте моё имя. Всё, до встречи!

Положив трубку, я еще несколько минут сидел в оцепенении на кровати. После этого схватил телефофн и набрал Пауку:

– Братан, ты не поверишь! Мне только что позвонили из студии «Мега Рекордс», предлагают встретиться для обсуждения сотрудничества!

Паук изумленно выдохнул в трубку:

– Да ты угараешь! Из «Мега Рекордс»? Это ж крутейшая студия в городе!

Я быстро обрисовал ему детали разговора. Паук не скрывал восторга:

– Вот это да! Значит, наше выступление произвело впечатление. Это наш шанс вырваться из андера!

Мы еще немного пообсудили эту невероятную новость. Паук пообещал срочно позвонить остальным пацанам из нашей команды. А я принялся готовиться к завтрашней встрече в студии – ведь от этого разговора зависела вся наша дальнейшая судьба! Тем же днём я купил вменяемые брюки и рубашку, чтобы выглядеть, как вменяемый человек, а не стереотипный рэпер из гетто.

На следующее утро я едва не проспал из-за волнения. С трудом разлепив глаза, я вскочил с кровати и принялся со-

бираться. Натянул самые крутые шмотки, какие нашлись в шкафу, сполоснул лицо ледяной водой, чтобы окончательно проснуться. Позавтракав бутербродом и запив его кофе, я выскочил на улицу и поймал первый попавшийся автобус до центра.

В назначенное время я уже стоял возле нужного бизнес-центра, разглядывая его архитектуру. Сердце колотилось как бешеное. Глубоко вдохнув, я решительно распахнул дверь и вошел внутрь.

На ресепшне я назвал имя Антона Сергеевича, и меня проводили на второй этаж. В просторном светлом холле меня уже поджидал представитель "Мега Рекордс" – элегантный мужчина лет сорока в дорогом костюме.

– Здравствуйте, Мох! Ну или... как вас зовут?

– Да давайте просто Мох, привык уже.

– Рады, что вы смогли приехать, Мох – он крепко пожал мне руку. – Проходите, я всё расскажу.

Мы прошли в его солидный кабинет, где устроились в мягких креслах напротив стола из красного дерева. Пока Антон Сергеевич колдовал над дорогим кофейным аппаратом, я оглядывался по сторонам, впитывая атмосферу настоящей студии звукозаписи.

Антон Сергеевич поставил передо мной чашку ароматного капучино и устроился напротив, заложив ногу на ногу.

– Итак, Мох, давайте сразу перейдем к делу. Ваше выступление на фестивале нас очень впечатлило. Яркие тексты,

запоминающиеся мелодии, энергичное исполнение – у вас определенно есть потенциал.

Я слушал его, затаив дыхание и едва не пролив кофе от волнения.

– Поэтому мы хотим предложить вам записать полноценный альбом в нашей студии, – продолжил Антон Сергеевич. – У нас есть все возможности для качественной записи и выдвижения вашего творчества на новый уровень. Что вы думаете по этому поводу?

У меня челюсть отвисла от изумления.

– Да, конечно, с огромным удовольствием! – выпалил я, едва не подпрыгивая на месте от радости. – Звучит круто!

Антон Сергеевич довольно улыбнулся:

– Рад это слышать! Я вижу, вы горите энтузиазмом, это самое главное. Нам импонирует ваша молодая энергия и креативность.

Мы ещё немного поговорили о деталях предстоящей работы в студии. Я чувствовал себя как во сне – мечта, казавшаяся недостижимой, вдруг оказалась на расстоянии вытянутой руки.

– Кстати, у нас есть ещё одно предложение, – сказал Антон Сергеевич. – Мы готовы оплатить вам пластическую операцию, чтобы вы выглядели более презентабельно. Что скажете?

Я задумался на мгновение. С одной стороны, идея казалась дикой – менять внешность ради карьеры. Но с другой...

Вдруг это и правда поможет стать успешнее?

– Хм... ну, если честно, я никогда не думал о пластической хирургии, – осторожно начал я.

Но Антон Сергеевич тут же махнул рукой:

– Да я пошутил! Главное – это ваш талант, а не внешность.

Я облегченно рассмеялся. Этот менеджер определенно шарил в психологии. Так или иначе, мы договорились о дате первой студийной сессии через неделю. Гитара в песнях, более интересные биты, более осмысленные стихи – вот, что посоветовал Антон Сергеевич для улучшения материала. Настало время писать новый альбом и с черновиками ехать на «Мега Рекордс».

Ни на странность и внезапность предложения, ни на его подозрительную сказочность, я внимания не обратил.

Глава 9. Новый альбом

Сразу после выхода из офиса я позвонил Пауку и коротко обрисовал ситуацию:

– Братан, ты просто охуеешь! Нас зовут записывать полноценный альбом в студию «Мега Рекордс»! Представляешь?!

Паук чуть не подпрыгнул от радости:

– Супер!

Мы договорились через час встретиться у него дома в полном составе, чтобы я рассказал всё в деталях.

Когда я добрался до его "чердака", ребята уже с нетерпением меня там поджидали.

– Ну давай, не томи! – Рэм аж подпрыгивал на месте от любопытства. – Что там эти крутые продюсеры сказали?

Я принялся подробно рассказывать о встрече – про шикарный офис, вкусный кофе, предложение записать альбом и раскрутить его. Пацаны слушали, разинув рты от изумления.

– Охренеть просто! – воскликнул Паук, когда я закончил. – Это наш шанс!

– Точняк! – поддержал его Рэм. – Теперь нас точно заметят.

Джин энергично закивал головой:

– Пора зажечь эту индустрию!

Я тоже чувствовал, как внутри разгорается пламя вооду-

шевления и азарта. Предстояло создать наше самое лучшее творение, и от этого зависела вся наша дальнейшая судьба.

– Пацаны, у нас всего неделя до студийной сессии, – напомнил я. – Пора серьезно взяться за дело. Нам нужно как минимум пять по-настоящему крутых черновиков.

Все согласно закивали.

– Тогда вперед, не теряем ни минуты! – скомандовал Паук.

Он врубил магнитофон с новыми битами на полную громкость, чтобы создать рабочее настроение. Рэм достал блокноты и ручки для всех. Мы уселись в круг и углубились в творческий процесс.

Я закрыл глаза, вслушиваясь в ритм нового бита Паука. Он был медленный, тягучий, с тяжелым басом. Идеально подходил для глубокой лирики. Я представил себя одиноко бредущим в пустынном городе ночью под проливным дождем. И тут в голове начали складываться первые строки, отражающие это настроение.

«Город не спит, капли дождя на лице...» – начал я импровизировать вслух.

Рэм тут же поддержал:

«Только ветер бродяга да я один...»

Мы стали по очереди читать строки, которые приходили на ум, создавая мрачноватый, но искренний текст о ночных скитаниях в одиночестве. Когда первый куплет был готов, Джин взял гитару и начал импровизировать под бит Паука,

добавляя мелодичные партии. Получалось очень атмосферно.

Так же спонтанно родился и припев. Мы все вместе пели его, вкладывая душу в каждое слово:

«Не уходи, постой, я парень простой...».

Когда основа песни была готова, мы с энтузиазмом принялись добавлять новые детали – яркие метафоры, сложные рифмы, запоминающиеся фразы. Через два часа у нас получился по-настоящему глубокий трек с отменным вокалом и профессиональным звучанием.

– Огонь получается! – довольно потер руки Паук. – Этим мы точно впечатлим продюсера.

Воодушевленные первым успехом, мы принялись сочинять новые песни одну за другой. Каждый вносил в них частичку своей души. Слова рождались спонтанно, под вдохновляющие нас биты. Иногда мы вместе допивали по пиву или по рюмке водки, чтобы войти в нужное творческое настроение.

К вечеру первого дня у нас было уже три готовых огненных трека с разным настроением – тяжелый и мрачный, задумчиво-философский и даже веселый, ироничный. Оставалось сочинить еще пару штук.

На следующий день мы взялись за дело с новыми силами. Я предложил сделать одну песню в стиле грустного рэпа – тема любви всегда актуальна для слушателей. Ребята поддержали идею.

Мы углубились каждый в свои воспоминания о несчастной любви. Я вспомнил ту самую девушку с вечеринки, которая так и не ответила на мои чувства. Рэм – свою одноклассницу, в которую был влюблен всю старшую школу, но так и не решился признаться. Джин достал из памяти образ милой соседки, на которую тайно запал еще в детстве.

Паук тем временем нашел в своем архиве печальный мелодичный бит с пианино и тихими ударными, похожими на живые. Он включил его, и мы погрузились в грустное настроение, вспоминая свои любовные неудачи.

Я представил, как мы весело проводим время на вечеринке с той самой девушкой, а потом она уходит с другим парнем, оставив меня в одиночестве с разбитым сердцем. Когда-то об этом я писал первый неумелый трек. Эта картина так ярко встала перед глазами, что я невольно выдохнул первую строчку:

«Опять один я, теперь меня бросила и ты...».

Рэм подхватил эту грустную тему:

«Я так хотел подойти к тебе и сказать эти слова,

Но так и не решился, упустил свой единственный шанс».

Так по очереди мы стали выплескивать в слова свои горькие переживания и сожаления об ушедшей любви. Получался пронзительный, искренний текст, который не мог не тронуть слушателя за живое.

Потом Джин придумал простой, но мелодичный гитарный мотив для припева. Мы вместе спели его, вложив всю душу

в каждое слово:

«Всё это в прошлом теперь, но я не могу забыть,
Твои глаза мне снятся все так же, как тогда...»

Когда песня была готова, в комнате повисло молчание. Каждый был погружен в свои воспоминания и переживания. Этот трек получился на удивление искренним и проникновенным.

Так, за несколько дней упорного труда, периодически смачивая вдохновение пивом и водкой, мы создали пять разноплановых, но одинаково качественных композиций. Оставалось только дожидаться записи в студии «Мега Рекордс».

В назначенный день мы с волнением вошли в огромное здание студии «Мега Рекордс». Просторный холл с мягкими диванами, стеклянными дверями кабинетов и кондиционером, работающим на полную мощность. Нас проводили по ковровой дорожке к лифту, где молодой парень в форменной одежде нажал кнопку шестого этажа.

Студия встретила нас прохладой и полумраком – тяжелые шторы были задернуты, из динамиков играла какая-то расслабляющая музыка. За огромным пультом восседал звукоинженер лет тридцати с дредами – на вид типичный рокер.

– Привет, ребята, проходите, располагайтесь, – крикнул он нам и включил верхний свет.

Я с интересом огляделся. Стены были от пола до потолка завешаны разными акустическими панелями, пол устлан мягким ковролином. В углу стояла удобная кожаная софа и

журнальный столик. А в центре – главная гордость: микрофоны, микшерский пульт и огромные колонки.

Мы подошли к микрофонам, надели наушники. Звукоинженер дал отсчет и включил фонограмму первого трека. Я закрыл глаза, представляя себя на сцене перед толпой, и начал читать текст. Голос четко передавался через микрофон и разносился по комнате громким, но чистым звуком.

Паук и Рэм подхватили куплеты один за другим. Мы записали первый трек за три дубля, добиваясь идеального звучания. Правда, партии решили всё-таки перезаписать каждый по отдельности, дабы не было каши. Затем, когда партии речитатива и вокала были записаны, добавили несколько вокальных наложений и эффектов.

– Отличная работа! Давайте следующий, – сказал звукоинженер, поднимая большой палец вверх.

Так мы записали пять песен. Каждый трек получался лучше предыдущего благодаря новаторскому подходу звукорежиссера. Он добавлял различные эффекты, выравнивал громкость, сводил партии прямо при нас. Мы вкладывали душу в каждую строчку, и это чувствовалось в результате.

После окончания сессии звукорежиссер стал жать нам руки:

– Пацаны, это было круто! У вас точно есть потенциал.

Самую крутую песню мы придумали дома у Паука абсолютно случайно. Джин минут 10 наигрывал какой-то только что родившийся в его голове гитарный перебор, а Паук ска-

зал:

– Да ты заебал! Давай запишем это уже!

И Джин действительно записал эту партию, подключив гитару к простенькой звуковой карте компьютера. Через полчаса уже был готов простенький бит с гитарой в основе – это звучало попсово, но под это можно было и зачитать.

«Скол тоски поврежденного сердца, тонким пальцем по острому краю!» – пропел Паук. Слово за слово у нас появился готовый красивый припев, а после бутылки водки и долгого перебора метафор и эпитетов у нас появилось и два куплета. Главный наш хит был готов к записи.

На студию мы явились уже на следующий день.

Звукорежиссер встретил нас приветливо:

– Ну что, готовы записывать хит?

Мы дружно кивнули и прошли в студию. Настроение было приподнятое, несмотря на ранний час. Паук тут же вошел в рабочий ритм и начал настраивать аппаратуру.

– Давайте сначала прогоним все по разу, чтобы войти в кураж, – предложил он.

Мы встали у микрофонов, надели наушники. Джин взял гитару и заиграл вступительный рифф. Я закрыл глаза, представляя, что стою на сцене перед огромной аудиторией, и начал читать первый куплет:

– Ветер бьется о стены в этих гулких дворах...

Рэм энергично подхватил:

– Мы узнали друг друга в толпе по запекшейся крови на

лбах...

Припев мы запели втроем, стараясь вложить в него максимум чувств:

– Скол тоски поврежденного сердца!...

На последних строчках голос чуть сорвался от волнения. Но я быстро взял себя в руки.

Звукорежиссер поаплодировал нам:

– Молодцы, почувствовал ваш драйв! Давайте теперь по-настоящему.

Мы принялись записывать трек по частям, добиваясь идеального звучания каждой строчки. Гитары перезаписали, чтобы было хорошее качество. Я читал куплеты, вкладывая душу в каждое слово. Рэм и Паук записали бэк-вокал для припева. В самом конце добавили еще одно гитарное соло Джина.

После нескольких часов кропотливой работы трек был готов. Мы с нетерпением столпились возле мониторов, пока звукорежиссер накладывал последние штрихи. И вот настал торжественный момент – прослушивание готовой записи.

По комнате разлились мощные гитарные партии Джина, энергичный бит и наши голоса, звучащие абсолютно профессионально. Я слушал, едва дыша от восторга. Получилось именно так, как мы мечтали!

Когда трек закончился, мы радостно зааплодировали.

– Пацаны, мы на вершине! – воскликнул Паук.

– Стопудово! – подхватил Рэм.

Я чувствовал небывалый подъем оттого, что наша мечта воплотилась в реальность. Мы записали по-настоящему качественный, профессиональный трек.

– Ну что, на сегодня хватит, – улыбнулся звукорежиссер. – Вы молодцы, отличная работа. Теперь дело за малым – донести ваше творчество до слушателей. Эту песню синглом можем сделать и клип снять.

Мы еще немного посидели, обсуждая планы по продвижению нашего первого сингла. Решили сделать клип, запустить в соцсетях рекламу, может быть, даже организовать автограф-сессию в местном музыкальном магазине. Конечно, нас ждала еще уйма работы. Но самое главное – музыкальная основа – была записана на профессиональном уровне.

Когда мы вышли из студии на улицу, вечернее солнце приятно согревало лица. Я глубоко вдохнул свежий воздух, ощущая невероятный прилив сил и энергии.

– Ну что, отметим успешную запись? – предложил Рэм.

– Конечно! – отозвался Паук. – Только сначала купим чего-нибудь выпить.

Мы направились к ближайшему магазину, где купили пару бутылок шампанского и закуски. Рэм даже умудрился стащить у продавца пачку сигарет, пока тот отвлекся.

Устроившись во дворе на лавочке в тени деревьев, мы открыли бутылки и разлили искрящийся напиток по пластиковым стаканчикам.

– За первый хит! – объявил я торжественно. – За первый

шаг к мечте!

– Ура! – хором откликнулись ребята.

Мы чокнулись и залпом опрокинули шампанское. Пузырьки приятно защекотали нос. Я откинул голову назад, наслаждаясь моментом. На душе было легко и радостно.

Мы еще немного посидели во дворе, обсуждая идеи для клипа. Рэм предложил снять на фоне красивых городских пейзажей или в индустриальном стиле на заброшенных заводах. Джину пришла в голову идея снять клип в духе фантастических фильмов, с эффектами невесомости и футуристическими декорациями.

– Да, отличные мысли! – одобрил я. – Главное, чтобы было стильно и запоминающееся.

– Можно еще красоток в клипе замутить, – усмехнулся Паук. – Это точно привлечет зрителей.

– Ясен хуй! – засмеялся Рэм. – Только где их взять-то?

Мы еще немного пофантазировали на эту тему, а затем решили, что стоит сперва обсудить всё с режиссером, работающим на «Мега Рекордс». В конце концов, он профессионал в этом деле.

Когда начало смеркаться, я предложил прогуляться по вечернему городу, раз уж мы в центре. Ребята с радостью согласились.

Мы не спеша брели по улицам, любуясь огнями витрин магазинов и неоновой подсветкой зданий. В воздухе висел аромат свежей выпечки и кофе из открытых кафе. Изредка

нас обгоняли прохожие, спешащие по своим делам.

– Я бы сейчас завалился в какое-нибудь крутое кафе, – мечтательно произнес Рэм.

– Согласен! – поддержал его Паук. – Давайте зайдем в «Лофт», там классно готовят.

«Лофт» оказался стильным минималистичным кафе с дизайнерской мебелью и приглушенным освещением. Меню предлагало изысканные десерты и ароматный кофе по вполне разумным ценам.

Мы устроились за столиком у окна и заказали по стакану колы с картошкой. Джин заказал себе еще и какой-то десерт. Я с наслаждением отхлебнул колы. Ребята тоже выглядели довольными.

– Картошка отпад! – одобрительно кивнул Паук. – Надо запомнить это место.

Мы неторопливо допили своё, наслаждаясь изысканными десертами. Приятная музыка играла на фоне, создавая расслабленную атмосферу. Казалось, в этот вечер мы просто друзья, беззаботно проводящие время в городе, а не начинающие музыканты, мечтающие о славе.

Когда мы вышли из кафе, на улице уже стемнело. Прохладный ветерок приятно обдувал разгоряченные лица. Я глубоко вдохнул свежий воздух, чувствуя себя по-настоящему счастливым.

– Ну что, пора домой? – спросил Джин, поглядывая на часы.

– Ага, пожалуй, – кивнул я. – Завтра предстоит много дел, нужно выспаться.

Мы двинулись к остановке, чтобы дождаться маршрутки. Прохожие уже редели на улицах. Где-то вдали слышались обрывки музыки из клубов да шум проезжающих машин. На остановке уже толпилось несколько человек в ожидании транспорта. Мы присоединились к ним, слегка расталкивая локтями разомлевшую после рабочего дня публику.

Наконец подъехал наш 208-й. Мы едва протиснулись в переполненный салон и устроились на свободных местах. Я задремал под мерное покачивание, уставший после насыщенного событиями дня.

Мне снилась сцена перед огромной толпой, яркие прожектора, слепящие глаза, и наши голоса, поющие что-то пронзительно-красивое. Это то, чего я хотел.

Прошло еще две недели. Альбом потихоньку дописывался и почти был готов. Какие-то песни пацаны записали без меня – в них не было моих куплетов, одну я записал самостоятельно. Так или иначе, очередным утром меня разбудил звонок. Сонно потянувшись, я схватил трубку.

– Алло? – хрипло произнес я.

– Привет, это Антон Сергеевич из «Мега Рекордс», – раздался бодрый голос на том конце провода. – Ну как, готовы снимать клип?

Я моментально проснулся и сел на кровати.

– Да, конечно! Когда приступаем?

Мы договорились о встрече в студии через час. Я тут же позвонил пацанам и сообщил радостную новость. Все были в предвкушении.

Через час мы уже сидели в конференц-зале «Мега Рекордс» напротив Антона Сергеевича и молодого парня лет 25 в джинсовой куртке и кепке – очевидно, режиссера будущего клипа.

– Итак, давайте обсудим нашу задумку, – начал Антон Сергеевич. – Мы хотим сделать яркое, запоминающееся видео в стиле фантастического боевика. С вами в главной роли, разумеется.

Я переглянулся с пацанами. Идея звучала интересно.

– В общем, сюжет такой, – продолжил режиссер. – Вы оказываетесь в параллельном измерении, где вам предстоит сразиться с полчищами монстров. Ну а заодно спасти симпатичную девушку, разумеется.

Я почувствовал, как во мне закипает воодушевление. И невольно вспомнил сериалы с телека.

– Звучит круто! Где будем снимать?

– В специальном павильоне СТВ со всеми спецэффектами, – улыбнулся Антон Сергеевич. – Будет много драк, взрывов, полетов на фоне зеленого экрана. Вы просто поразите публику!

Мы еще немного обсудили детали предстоящих съемок. Решили пригласить Лёху и его ребят из брейк-данс команды – пусть тоже поучаствуют в драках с чудовищами.

– Ладно, завтра в 8 утра ждем всех на площадке, – напутствовал нас режиссер. – Будет непросто, но я верю, что у нас все получится.

Едва дождавшись завтрашнего дня, мы приехали на съемочную площадку – огромный ангар со всевозможной аппаратурой. Повсюду сновали люди, настраивая освещение и проверяя камеры.

Нас тут же направили в гримерку, где нам подобрали крутые костюмы с футуристическими деталями. А еще выдали оружие – правда, пластиковое.

– Ну что, готов разнести Бульдога на части? – подмигнули мне Паук, вращая в руках пластиковый меч.

– Еще бы! Сегодня мы супергерои.

Первой сценой был наш полет на фоне зеленого экрана. Нас подвесили на тросах, включили вентиляторы, имитирующие порывы ветра, и велели изображать сражение с монстрами в воздухе. Хоть и непривычно было размахивать мечом в пустоту, но со стороны, наверное, смотрелось круто.

Потом последовали сцены драк с чудовищами и спасения девушки. Тут уже нам на помощь пришли Лёха с танцорами – они отплясывали зажигательные брейк-данс батлы с воображаемыми монстрами.

К обеду мы все выдохлись, но были полны энтузиазма. Паук даже «случайно» уронил одну камеру, за что получил нагоняй от разъяренного оператора.

После небольшого перерыва нас ждали сцены взрывов и

пожаров. Тут уже без спецэффектов не обошлось – ревели настоящие огнеметы, а зал окутывал «дым». Мы бегали и орали, сражаясь с огненными демонами.

К вечеру мы едва ноги волочили, но были счастливы. Первый съемочный день выдался напряженным, но увлекательным. По словам режиссера, завтра нас ожидали еще более масштабные и сложные сцены. Как сюжет клипа соприкасался с текстом песни, я не знаю, но выглядело всё это наверняка по-киношному круто.

На следующий день гримеры заставили нас целый час сидеть в кресле – накладывали сложный грим с ранами, кровоподтеками и грязью. Хотели создать эффект изможденных бойцов. Правда, потом все равно пришлось отмыться и нанести заново – для очередных дублей.

А дальше нас ждали просто грандиозные сцены – масштабные взрывы, перестрелки из огнеметов, полеты на фоне экрана. Мы орали боевые кличи, размахивали мечами, стреляли из пистолетов. Мы чувствовали себя настоящими героями блокбастера.

Однако не обошлось и без курьезов. В самый напряженный момент сцены боя Рэм нечаянно запнулся об провод от камеры и грохнулся наземь.

– Блин, осторожней там! – раздался возмущенный окрик режиссера.

Рэм с трудом поднялся, потирая ушибленные коленки и еле сдерживая смех.

– Сорри, я случайно! Давайте повторим.

Мы еще раз пробежали по залу, размахивая мечами и стреляя в воображаемых монстров – прямо как в детстве, в родных дворах Солнечного. На этот раз Рэм успешно избежал встречи с проводами.

Однако на следующей сцене, где должен был быть взрыв пиротехники, я едва не обжег брови, когда на меня внезапно вырвался язык пламени.

– Ого, горячо тут! – пошутил я, хлопая себя по задымившимся волосам.

– Стоп, стоп! – закричал режиссер. – Прекратите, пока кого-нибудь еще не подпалило!

Понадобилось некоторое время, чтобы успокоить разбушевавшееся пламя и исправить поломку в системе подачи газа.

– Ну вот, чуть не спалили звезду, – ворчал Антон Сергеевич, осматривая мои волосы в поисках ожогов.

К счастью, обошлось без серьезных травм. И мы снова принялись с энтузиазмом сражаться с огненными демонами, хоть и не без опаски поглядывая на пламя. Ближе к вечеру съемочный процесс немного замедлился из-за усталости всей команды.

– Ладно, на сегодня хватит, – объявил режиссер. – Завтра будут финальные кадры.

Мы с облегчением выдохнули и поплелись в гримерку стягивать тяжелые доспехи и отмываться от кровавых подтеков.

Хоть сниматься в клипе-боевике и круто, но физически изматывает не по-детски.

Уже в автобусе по пути домой мы живо обсуждали события съемочного дня.

– Блин, я чуть ебало не подпалил! Еще чуть-чуть – и прощай, крутая борода! – смеялся Паук, поглаживая бороду.

– Я вообще переломаться мог, если бы не сгруппировался – посетовал Рэм.

В последний день съемок мы доделали клип. Никаких особенных проблем не возникло – мы доснимали обычные сцены, в которых Джин играет, а мы просто читаем рэп. Через неделю мы собрались на студии, чтобы Антон Сергеевич показал нам готовый клип и предложил свой план по выпуску и продвижению нашего альбома.

Через неделю мы снова собрались в офисе «Мега Рекордс». Антон Сергеевич и режиссер усадили нас в мягкие кресла перед большим экраном.

– Ну что, готовы увидеть результат нашей работы? – спросил Антон Сергеевич, потирая руки.

Мы с нетерпением закивали. Наконец на экране появились первые кадры нашего клипа – я, с оружием наперевес, мчусь сквозь мерцающий туннель на фоне зеленого экрана. Заиграла музыка, и мы с пацанами стали читать под неё свои куплеты.

Дальше следовали динамичные сцены боя с чудовищами, взрывы, сражения с огненными демонами. Мы с ребятами

то и дело появлялись на экране – сосредоточенные, в боевой стойке, с оружием в руках. В самом конце я спасал красивую девушку из лап чудовища и уносил её на руках.

Когда на экране появились финальные титры, в комнате повисло молчание. Мы сидели, разинув рты от восторга – получилось даже лучше, чем мы рассчитывали.

– Ну как, понравилось? – спросил Антон Сергеевич.

– Да вы просто гении! – воскликнул Рэм. – Это же выглядит как блокбастер!

Я энергично закивал:

– Офигенно! Любому зрителю зайдет.

Антон Сергеевич довольно улыбнулся:

– Рад, что вам понравилось. Это была командная работа.

Он хлопнул в ладоши, привлекая наше внимание:

– Ладно, теперь пора обсудить следующий этап – продвижение.

Мы с интересом уставились на него.

– Во-первых, мы запустим масштабную рекламную кампанию в интернете и ТВ, чтобы охватить как можно больше людей. Баннеры, тизеры, ротация на радио – всё для привлечения.

– Звучит здорово! – кивнул Паук. – Так точно дойдёт до целевой аудитории.

– Во-вторых, организуем автограф-сессии в ключевых торговых центрах Сургута, – продолжил Антон Сергеевич. – Это позволит распространить альбом, для начала, у нас.

Я представил, как мы с пацанами сидим за столами в окружении поклонников, раздаём автографы и фоткаемся с ними. Ништяк!

– И наконец, главное – концертный тур по крупным городам с финалом на фестивале в Москве, – торжественно объявил Антон Сергеевич. – Выступления перед живой аудиторией – вот наша цель. С них-то деньги и зарабатываются.

У меня челюсть отвисла от изумления. Гастроли по городам? Выступление в Москве? Да это же то, о чём я мечтал! Пацаны тоже были в восторге от перспективы выступить перед настоящей публикой.

– А группу поддержки мы вам предоставим, – добавил Антон Сергеевич.

– Просто супер! – воскликнул Рэм. Паук хранил молчание.

После обсуждения маркетингового плана Антон Сергеевич отпустил нас домой:

– Ну всё, ребята, можете идти. Через неделю начинаем подготовку к первому концерту, а там и копии альбома первые отпечатаются.

Когда мы вышли из офиса на улицу, я почувствовал невероятный прилив сил и энергии. Глубоко вдохнув свежий воздух, я повернулся к пацанам:

– Ну что, мы почти добились славы! Остался последний рывок.

– Ещё чуть-чуть – и весь рэп будет у наших ног! – вос-

кликнул Рэм, хлопая меня по плечу.

– Придётся много поработать, чтобы всё прошло идеально, – задумчиво произнёс Паук. – Не зря же мы досюда добрались!

После этого началась напряжённая подготовка к предстоящим концертам. Мы ежедневно собирались на «чердаке» у Паука, чтобы репетировать выступления и оттачивать шоу.

В один из дней мы как всегда тусовались у Паука после работы.

– Бля, ещё немного, и я свихнусь от этих ебучих репетиций! – в сердцах выпалил Рэм, растягиваясь на диване. – Каждый день одно и то же, я уже тексты во сне бормочу.

Я хлопнул его по плечу:

– Да ладно тебе, потерпи. Это для нашего же блага, чтобы на сцене все было идеально.

– Ёпт, я понимаю, – проворчал Рэм. – Просто уже охуевать начинаю от этой рутины. Хоть бы развлечься, как следует...

Тут я заметил в углу гитару, и мне пришла в голову идея:

– Идейка, давайте сейчас проведем маленький джем-сейшн просто для души! Никаких репетиций и расписаний, просто чего-нибудь попридумываем под вдохновением момента.

Лица ребят тут же просияли от предвкушения.

– Какой ещё нахуй джейм-сейшн – спросил Рэм.

– О, заебись! – обрадовался Паук, поняв, что я имею в виду. – Я как раз новенький бит набросал. Давайте на него

что-нибудь закинем.

Он включил магнитофон, и по комнате разлились медленные тягучие ритмы с мрачноватым оттенком.

– Круто звучит! – я одобрительно закивал головой в такт музыке. – Подходит для философских размышлений.

Рэм схватил лист бумаги и ручку:

– Ага, вдохновение почти поймано! Давайте начнем.

Я прикрыл глаза, вслушиваясь в музыку и пытаюсь поймать вдохновение. Перед мысленным взором возник образ одинокого путника, бредущего по бескрайней заснеженной равнине. И я выдохнул первую строчку, даже пропел:

«Куда ведет тропа зимы? В никуда, как и мы...»

Рэм тут же подхватил:

«Пурга заносит следы, и холодно в груди...»

Так по очереди мы стали сочинять строки, создавая мрачноватый, но искренний текст о тщетности всего земного. Когда основные куплеты были готовы, Джин добавил минорную гитарную партию, придавая звучанию глубины.

Через час у нас получился отличный философский черновик, записанный наспех, пропитанный грустью и разочарованием.

– Огонь! Аж муражки, – я довольно потер руки. – Так, естественно, и рождаются шедевры.

Рэм затянулся сигаретой и выпустил струю дыма:

– Ебать, и правда кайфово получилось! Прямо взбодрило после «Скола» ежедневного.

Еще через пару дней мы снова заебались от репетиций, к которым добавилась и недавно написанная песня. Альбом мы уже увидели, первые копии раздали друзьям, а даты концертов уже потихоньку начинали назначаться. Рэм снова лениво валялся на диване, явно на пределе своих сил.

– Бля, не могу больше! Еще час этой хуйни, и мозги через уши потекут! – простонал он.

Я хлопнул его по плечу:

– Да ладно тебе, осталось совсем чуть-чуть потерпеть, а там и первый концерт.

Но тут Лёха, который отрабатывал очередной брейк-данс перформанс и просто кайфовал от своих же движений, неудачно приземлился на ногу и взвыл от боли:

– Аррргх, бля! Кажется, я поломался!

Мы бросились к нему на помощь. Лёха сидел на полу, хватаясь за лодыжку и морщась.

– Дай гляну! – я аккуратно ощупал его ногу в районе щиколотки. Лёха ойкнул.

– Ёпт, походу и вправду растяжение или трещина какая-то, – констатировал я. – Нужно в больницу съездить.

Мы помогли Лёхе добраться до машины такси и поехали с ним в травмпункт. Там врач подтвердил наши опасения – небольшой перелом. Лёху наложили гипс и выписали больничный лист на месяц.

Когда мы вышли из больницы, настроение было подавленное.

– Бля, вот незадача! – в сердцах выругался Паук. – Он же не восстановится к первому концерту.

Я хмуро кивнул:

– Ага, это удар по шоу... Как теперь быть?

Мы завалились к Пауку переварить ситуацию. Рэм достал из холодильника по банке пива.

– Ну что, как нам теперь быть? – спросил он, открывая пиво. – Без танцев наши выступления покажутся скучноватыми.

Я задумался, прихлёбывая пиво. Действительно, ситуация была непростая.

– А давайте найдем другого танцора на время? – предложил Джин. – Какого-нибудь брейкера.

– Хм, вариант, – кивнул Паук. – Только его подготовишь как следует. Да и не Лёха это будет никуя.

Тут меня осенило:

– Пацаны, я, кажется, знаю, кто нам поможет! Помните пацанов-скейтеров, которые всегда тусуются в парке? Они же реально круто на досках катаются. Давайте позовем их выступить с нами!

Лица пацанов просияли.

– Ёпт, и правда! Они такие трюки выделывают – просто зал на уши поставят, – одобрил идею Рэм.

На следующий день мы отправились в парк, где обычно тусовались пацаны-скейтеры. К счастью, их группа как раз каталась возле сцены, выделывая разные трюки и финты.

Мы подошли к ним, стараясь выглядеть максимально приветливо.

– Привет, пацаны! Как дела, чем занимаетесь? – окликнул я их.

Пацанва остановилась и с любопытством на нас уставилась.

– Да вот, катаемся, тренируемся, – ответил один из них, видимо, лидер. – А вы кто такие?

Я представил нас:

– Мы из группы «Троица», может, слышали о нас. В общем, у нас предложение – хотим пригласить вас выступить на наших концертах.

Глаза пацанов заблестели от предвкушения.

– Выступать? Круто! А что делать нужно будет? – спросил лидер.

Да ничего особенного, просто покататься и показать пару крутых трюков под нашу музыку, – объяснил я.

Пацанва заулыбалась и зашептала между собой.

– А гонорар будет? Или билеты на ваши концерты в качестве оплаты? – деловито поинтересовался лидер.

Я переглянулся с Пауком. Придется раскошелиться.

– Договорились, купим вам билеты в первые ряды! – пообещал я. – Только выступайте зажигательно.

Пацаны радостно заулюлюкали и стали выделять разные трюки на досках, демонстрируя свое мастерство.

– Не беспокойтесь, на сцене оторвемся по полной! – заве-

рил лидер.

Мы еще немного обсудили детали, обменялись контактами, и договорились о репетициях. Я почувствовал облегчение – проблема с танцевальным номером была решена. Впрочем, дома у Паука со скейтом особо не порепетируешь, да и Антон Сергеевич идею не оценил.

– Вы что, ебанутые? Какие скейтеры? – спросил он в телефонном разговоре.

– Катающиеся на досках туда сюда, пока мы раскачиваем зал – парировал я.

– Это небезопасно, поэтому никто так и не делает. Только если выступление на огромной сцене.

– Так, и что делать? – я затаился сигаретой и спросил прямо – Без танцев и шоу делать концерт?

– Первый пробный концерт в Сургуте будет в небольшом клубе. Там и без подтанцовки можно – быстро проговорил Антон Сергеевич, и, после небольшой паузы, добавил – Более крупные концерты у вас будут через месяцев пять, в рамках гастролей.

– Ага, понял, спасибо!

Мы как-то и позабыли, что на Лёхе заживает всё как на собаке. Да, он пропустит наш первый концерт, но к туру «точно будет в строю», как он нас чуть позже заверил. Ну а пацанов-скейтеров придётся опрокинуть с их выступлением. Впрочем, им и так не важно, где кататься – в парке или на сцене.

Шло время, проходили репетиции, наш «Первый Альбом» (так и назвали) появлялся в магазинах и нашего города, и других городов страны. Из машин иногда можно было услышать наши песни, причем не только на нашем районе, но и в центре Сургута. Разумеется, по каким-то музыкальным телеканалам крутили наш клип, по радио – наши песни. Это не могло не радовать нас, вчерашних пацанов.

Незаметно подкрался день «пробного» концерта. Мы выступали в новом клубе «Арена», только что открывшемся в центре Сургута. Это было довольно большое помещение с высокими черными стенами и сценой, оснащенной профессиональным светом и звуком. Выступали всем составом, но Лёха выступить так и не смог.

Зал вмещал около 400 человек. Когда мы приехали на репетицию днем, он казался огромным и пустынным. Наши шаги гулко разносились под высоким потолком, пока мы проверяли звучание микрофонов и гитары, а так же выравнивали по громкости биты.

Волнение накатывало на нас волнами.

– Блин, от волнения аж живот прихватило! – пожаловался Рэм, нервно расхаживая по гримерке.

– Да успокойся ты! – хлопнул я его по плечу. – Это же наш большой шанс заявить о себе.

– Точно, главное – держать себя в руках, – кивнул Джин, настраивая гитару.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться. Да,

сегодня предстоял большой экзамен для всех нас. Но мы усердно готовились к нему несколько месяцев.

В это время в гримерку заглянул наш менеджер Антон Сергеевич.

– Ну что, готовы выступить через пятнадцать минут? Зал полный, все ждут вас с нетерпением!

– Да, мы готовы! – сказал я как можно увереннее. Хотя колени всё равно немного подкашивались.

Антон Сергеевич удовлетворённо кивнул:

– Отлично! Удачи вам, пацаны!

И он вышел, оставив нас наедине с нашим волнением. Мы ещё немного посидели молча, погружённые каждый в свои мысли.

– Ладно, пора! – я хлопнул в ладоши, привлекая внимание. – Держим себя в руках и вперёд. Мы это заслужили!

Ребята решительно кивнули. Мы вышли в коридор, ведущий прямо к сцене. Сквозь занавес доносились приглушённые голоса и аплодисменты – на разогреве выступали другие местные исполнители.

К тому времени, как прозвучал наш выход, зал был полон. 500 человек встретили нас бурными аплодисментами. Яркий свет слепил глаза, но сквозь него можно было различить лица передних рядов, с воодушевлением глядящих на нас.

– А сейчас момент, которого вы долго ждали! Встречайте – "Троица"!

Зал взорвался аплодисментами. Мы вышли на сцену,

ослеплённые ярким светом софитов. Я подошёл к микрофону и крикнул, стараясь перекрыть шум:

– Привет, Сургут! Готовы зажечь?

Рев толпы был мне ответом. Мы переглянулись с пацанами, и я кивнул Джину. Тот заиграл первые аккорды на гитаре. Рэм подхватил микрофон и энергично зачитал свой куплет.

Я почувствовал, как отступает волнение, и включился в выступление. Мы читали слова, отдаваясь музыке всей душой. А зал подпевал припевам и активно реагировал на каждую строку. Это придавало сил.

Когда прозвучали последние аккорды нашего хита, я оглядел заполненный зал и воскликнул в микрофон:

– Спасибо вам, Сургут! Это было круто! Мы – "Троица"!

Когда мы сошли со сцены после полуторачасового выступления, то едва переводили дыхание, но были счастливы.

– Братва, мы просто разорвали зал! – воскликнул Рэм, хлопая нас по плечам. – Это было огненно!

– Еще бы! Мы выложились по полной! – поддержал его Паук.

Я тоже чувствовал невероятный подъем от успешного выступления. Зал буквально взрывался после каждой песни, скандируя наше имя. Это было лучшее, что я испытывал в жизни.

Мы прошли за кулисы, где нас уже поджидал Антон Сергеевич с широкой улыбкой на лице.

– Пацаны, вы просто молодцы! Это было впечатляющее шоу!

Он хлопнул нас по плечам и протянул бутылки с водой. Мы жадно припали к прохладной жидкости, утоляя жажду после напряженного выступления.

– А видели, как зал реагировал? – продолжал восторгаться Антон Сергеевич. – Они просто с ума сходили от ваших песен! Вы точно покорите этот город.

– Ну да, мы старались изо всех сил, – скромно ответил я, хотя внутри плясал от радости.

– Ладно, отдыхайте пока, – сказал Антон Сергеевич. – А через час будет встреча с поклонниками и раздача автографов. Так что набирайтесь сил!

Когда он удалился, мы с ребятами радостно обнялись.

– Пацаны, так держать! – сказал я. – Еще несколько таких концертов – и слава обеспечена.

– Ага, скоро про нас все заговорят! – подхватил Джин.

– Главное, не расслабляться, – задумчиво произнес Паук. – Впереди еще много работы.

Пока у нас был час перерыва, мы решили прогуляться по закулисью, где нас никто не доставал для автографов. Проходя мимо примерок, я заметил одну дверь приоткрытой. Заглянув в щель из любопытства, я увидел симпатичную девушку лет 20, которая переодевалась к своему выступлению.

– Оо, зацени! – толкнул я локтем Рэма и кивнул в сторону девушки.

Рэм тоже заглянул в дверь и присвистнул:

– О да, красотка! Давай познакомимся?

– Да ладно, она нас пошлет к чертям, – отмахнулся я. – Давай лучше поищем буфет, а то проголодался.

Мы нашли небольшую комнату отдыха для артистов, где можно было перекусить и выпить кофе. Рэм тут же набросился на бутерброды, а я налил себе ароматного эспрессо и откинулся на диване, наслаждаясь моментом.

– Ничего себе, какие звезды! – послышался чей-то голос.

Я обернулся и увидел парня лет 18 в кепке и с гитарой за спиной.

– Вы же ребята из Троицы, да? Я вас сегодня слушал, круто читаете!

Я смущенно кивнул в ответ на комплимент.

– Спасибо! А ты, я смотрю, тоже музыкант?

Ага, только начинающий пока, – скромно ответил парень. – Хочу когда-нибудь тоже выступить на такой сцене!

– Эй, не скромничай! – Рэм дружески хлопнул его по плечу. – Главное – верить в себя, тогда всё получится.

Мы немного пообщались с начинающим гитаристом, давая ему советы, как пробиться в музыкальном бизнесе. Было приятно подбодрить коллегу по цеху и поделиться опытом.

Но вскоре нас вызвали на встречу с поклонниками. Мы попрощались с музыкантом и отправились в фойе, где уже выстроилась небольшая очередь из фанатов с альбомами в руках. Увидев нас, толпа восторженно закричала.

Последующий час прошел как в тумане – мы раздавали автографы, фотографировались с поклонниками, отвечали на вопросы. Кто-то просил сделать селфи, кто-то жал руки и благодарил за песни. Я чувствовал себя настоящей звездой, хотя это была лишь слава в рамках родного города.

Когда все желающие получили автографы, мы вышли из концертного зала на свежий воздух. Было уже темно, на небе зажглись первые звезды. Я глубоко вдохнул, наслаждаясь моментом.

– Ну что, отметим успешный старт? – предложил Паук.

– А как же! – поддержал его Рэм. – Я уже кабак присмотрел.

Мы отправились в ближайший клуб, где зажгли по полной, отрываясь на танцполе под энергичную музыку. Грохочущие басы, яркие вспышки прожекторов, толпы разгоряченных тел – мы погрузились в эту атмосферу с головой.

– Йоу, братва! Тусим до упаду! – крикнул Паук, размахивая руками под начинающийся трек.

Я тоже разошелся не на шутку. Весь стресс от подготовки к концерту выплескивался сейчас в диком танце, доводящем меня до экстаза. Рэм рядом тряс головой в ритм музыке, его волосы развевались, как огненный хвост кометы. Джину вообще досталась какая-то соблазнительная шатенка, так что нас с остальным миром он уже не видел и не слышал.

Мы выбились из сил за полночи безумного танца, но это того стоило. Упав на диван в углу зала, мы на миг ощутили

себя героями клипов этих самых артистов. И эта мысль так вдохновила нас, что мы тут же подскочили и вернулись на светящийся танцпол.

– Пацаны, к чёрту мозг! Давайте жить одним моментом! – воскликнул Рэм, подпрыгивая в такт музыке.

И я полностью разделял его эйфорию. К черту все тревоги, пусть будет что будет.

Часам к пяти утра мы выкатились из клуба едва живые, но счастливые. Паук вызвал такси, и мы завалились на заднее сидение, тяжело дыша и хохоча. Джин каким-то чудом отлип от своей спутницы и присоединился к нам в самый последний момент.

Когда такси остановилось у дома Паука, мы с трудом выбрались наружу, цепляясь друг за друга и пошатываясь. Холодный утренний воздух немного привел нас в чувство.

– Блин, ноги ватные совсем! До кровати не доберусь, – пожаловался Рэм, покачиваясь на ходу.

Мы завалились в квартиру Паука и рухнули кто куда. Я едва успел стянуть кроссовки, как меня накрыло волной тяжелого сна. Перед глазами еще мелькали разноцветные вспышки со сцены, а в ушах стучал бас.

Проснулся я уже ближе к вечеру от настойчивого телефонного звонка. Сонно шаря рукой по полу, я нашел вибрирующий телефон и с трудом разлепил глаза, чтобы посмотреть на экран. Звонил Антон Сергеевич.

Я нажал на прием, поднеся трубку к уху:

– Да, Антон Сергеевич, здравствуйте...

– Мох, где вы, черт возьми?! – раздался его взволнованный голос. – Через полчаса начало репетиции, а вас всех нет!

Я моргнул, пытаюсь сообразить. Репетиция? Ах да, точно... Мы же сегодня должны были...

Я прочистил горло:

– Эээ... Да, извините, Антон Сергеевич! Мы немного... задержались. Сейчас будем, подождите нас!

Я бросил трубку и торопливо принялся будить остальных.

– Блядь, ребята, просыпайтесь! Репетиция через полчаса, а мы дрыхнем!

Пацаны застонали, неохотно открывая глаза.

– Да чтоб вас всех... Ну кто вообще назначает репетиции на утро после афтерпати?! – выругался Паук.

Но возмущаться было некогда. Мы поспешно умылись, натянули первое, что попало под руку, и через 15 минут уже мчались на такси в студию «Мега Рекордс». По дороге заехали в кофейню, где я заказал пять стаканов самого крепкого эспрессо.

В студии нас уже заждался Антон Сергеевич. Он сурово оглядел нас с ног до головы:

– Ну наконец-то! Готовы репетировать или будете дрыхнуть на ходу?

Мы виновато развели руками. Эспрессо немного привел нас в чувство, так что репетировать мы были готовы.

Последующие часы выдались изматывающими. Мы раз за

разом оттачивали каждое движение, каждый жест под придирчивым надзором хореографа. К обеду я уже едва передвигал ноги от усталости.

– Блин, это пытка какая-то! – простонал Рэм, утирая пот в перерыве между репетициями.

– Терпите, осталось совсем чуть-чуть! – ободрил нас Антон Сергеевич.

И мы мобилизовали свои последние силы, чтобы довести репетицию до конца. К вечеру программа для будущего тура была полностью отработана, хоть мы едва держались на ногах.

Когда мы вывалились из студии, на улице уже сгущались сумерки. Я с наслаждением вдохнул свежий воздух, чувствуя невероятную усталость, но и гордость от проделанной работы.

– Ничего себе гонка была! – простонал Паук, разминая затекшие мышцы. – Хорошо еще, успели к концу все отрепетировать.

– Ага, теперь всё чётко будем делать, – кивнул я. – Осталось дожить до тура.

Мы решили не разбредаться по домам, а прогуляться вместе по вечернему городу, чтобы немного расслабиться после напряженного дня. Вокруг уже зажглись огни витрин магазинов, уличных фонарей и рекламных вывесок. Прохожие спешили по своим делам, на лицах читалась усталость после рабочего дня.

Мы зашли в небольшое уютное кафе, где заказали по порции жареной картошки с мясом и кофе. Я с наслаждением откусил сочного стейка – после изнурительных репетиций аппетит разыгрался на славу. Ребята тоже уплетали еду за обе щеки.

– Фух, вот теперь душа на место встала! – довольно сказал Рэм, откидываясь на спинку стула и потягиваясь.

Когда мы вышли из кафе, на улице уже совсем стемнело. Я предложил прогуляться по ночному городу, чтобы полюбоваться иллюминацией и погрузиться в атмосферу. Ребята с радостью согласились.

Мы не спеша брели по улицам, любуясь мерцанием витрин, красочными огнями реклам и подсветкой зданий. В воздухе висел едва уловимый аромат свежей выпечки из открытых кафе. Где-то в отдалении доносилась приглушенная музыка из ночных клубов.

– Знаете, а ведь это, наверное, в последний раз мы так спокойно гуляем, – задумчиво произнес Джин. – После старта тура нас засосет известность.

Я кивнул – в его словах была доля правды. С раскруткой альбома и началом гастролей наша жизнь круто изменится. Беззаботные вечерние прогулки останутся в прошлом.

– Тем более, значит надо насладиться последними моментами свободы! – воскликнул Рэм, раскинув руки. – Мы скоро станем настоящими звездами!

Мы рассмеялись от его оптимизма. Даже если грядущая

слава обернется для нас клеткой, сейчас мы хотели лишь верить в осуществление нашей мечты. Я с улыбкой посмотрел на друзей:

– Ну что ж, насладимся последними минутами простых смертных!

Хотя тур был не настолько близко – больше трех месяцев до согласования и отправки – нам тот вечер казался реально последним в статусе обычных людей. Пацанов с района, которые просто любили читать рэп.

Глава 10. Не получилось

Время шло неспеша. И один конкретный день мы ждали с нетерпением – тот самый день, когда получим первые бабки за продажи нашего альбома и концерт. Хотя прошло-то всего пара месяцев с релиза, но наше творчество уже вовсю начало набирать популярность в Сургуте и окрестных городах. Даже местные радиостанции до сих пор крутили наш главный хит в эфире.

И вот, наконец, Антон Сергеевич позвал нас в офис студии, чтобы отдать нам первые гонорары за квартал продаж. Мы с Пауком, Рэмом, Лёхой и Джином с нетерпением ждали его в конференц-зале.

– Здорово, пацаны! – Антон Сергеевич энергично пожал нам руки и уселся напротив. – Ну что, готовы узнать циферки?

Мы дружно закивали. Антон Сергеевич достал папку с документами:

– Итак, за первый квартал мы продали около пяти тысяч копий вашего альбома. Это очень даже нормально для новичков.

Я почувствовал, как сердце забилось чаще от предвкушения.

Дальше Антон Сергеевич стал называть суммы бабок для каждого из нас. Мне и Пауку как основным авторам доста-

лось по 20 косарей. Рэм получил 15, а вот Джин – всего 7.

Гитарист промолчал, хоть его и перекосило немного от этой новости. Видать, решил потерпеть. В любом случае, мы нормально разошлись, оставив Антона Сергеевича разбираться с бумагами. А вечером собрались отметить получение бабла на уже родном «чердаке» у Паука.

– Ну чо, пацаны, бабло в кармане, пора оторваться! – Рэм достал уже заготовленную бутылку водки.

Мы разлили по стопарикам и залпом опрокинули, закусывая нарезанной колбасой.

– Блин, а Джин где? Он не идёт? – спросил Рэм. – Ему, поди, тоже надо отметить гонорар.

Я пожал плечами:

– Да хрен его знает, обиделся, наверное. Мало ему денег досталось.

Тут и Паук встрял в разговор:

– Не, ну а чо он, блядь, выёбывается, а? Сам знает, что основную работу мы сделали.

Я задумчиво кивнул:

– С одной стороны да... Но его гитара тоже много значила, это правда. Могли б ему чуть поболее отстегнуть.

Но Паук только рукой махнул:

– Да хуй там, не надо защищать этого обиженку. Он и так нормально заработал по меркам Солнечного.

Честно говоря, вечер прошёл не очень весело из-за этого конфликта. Мы старались отвлечься выпивкой и обсуждени-

ем дальнейших планов. Но всё же, первая трещина в нашей команде уже появилась.

На следующий день я решил заглянуть к Джину домой, чтобы потолковать по душам. Он встретил меня хмуро, явно злой из-за бабла.

– Слушай, братишка, давай поговорим нормально, – начал я, усаживаясь на диван. – Мы все тебя ценим в коллективе. И понимаем, что ты обижен... На эту суету с гонораром...

Джин недовольно буркнул в ответ:

– Ага, вижу, как вы меня цените.

Я терпеливо продолжил:

– Ты же понимаешь, мы не виноваты в политике лейбла.

Но клянусь, в следующий раз я лично потолкую с Антоном Сергеевичем, чтобы твой гонорар был побольше. Заебись?

Джин немного смягчился, хоть и буркнул:

– Заебись. Только чтоб больше такого унижения не было.

А то уже в ноль ушло настроение работать.

Я облегчённо выдохнул. Казалось, кризис был потушен. Но, несмотря на мои попытки наладить отношения, Джин еще долго ходил обиженный. Он стал реже появляться на наших репетициях и записях, частенько находя новые отмазки – от рожающей кошки до поездки на дачу.

Через неделю я не выдержал и решил снова поговорить с ним начистоту. Пришел к нему домой без предупреждения.

– Йоу, Джин, можно войти? – постучал я в дверь его квартиры.

Долгое время было тихо, но, наконец, дверь приоткрылась, и Джин угрюмо выглянул из-за нее.

– А, это ты, Мох... Чего надо?

Я неловко почесал затылок.

– Да вот решил проведать тебя, братишка. Мы соскучились уже.

Джин хмыкнул в ответ:

– Ну, проходи, коли надо.

Я вошел в его прихожую, разулся и прошел в гостиную. Усевшись на диван, я огляделся. Квартира выглядела запущенной, будто хозяин давно не убирался толком.

– Слушай, Джин... – осторожно начал я. – Ты что, всё еще злишься из-за того случая с гонорарами?

Джин угрюмо кивнул, глядя в пол.

– А то, как же, забыл я уже об этом унижении.

Я вздохнул. Похоже, придется высказать всё как есть.

– Блин, ну ты и зануда, чувак! Слушай сюда. Да, тебе досталось меньше бабок. Ну и что? Зато теперь ты знаменит по всему городу, твои гитарные партии крутят на радио! Разве это не круче любых денег?

Джин нахмурился, явно задетый моими словами. Но я продолжил, не давая ему вставить реплику:

– Мы все одна команда, блин! Нам нужно держаться вместе, если хотим чего-то добиться. А ты тут ноешь из-за каких-то грёбаных гонораров.

Я выдержал паузу, глядя ему в глаза.

– Так что хватит выёбываться, братан. Возвращайся к нам, давай сочинять новые хиты вместе. Слава и деньги ещё впереди, поверь.

Джин немного смягчился и вздохнул.

– Ладно, ты прав, Мох... Я, наверное, и правда перегнул палку с обидами. Просто уязвило это, понимаешь?

Я облегченно улыбнулся и хлопнул его по плечу.

– Да всё нормально, бывает. Главное, чтобы мы оставались вместе. Идём-ка с нами завтра на репетицию, а?

Джин кивнул, и по его лицу было видно, что настроение у него поднялось. Тем же вечером мы все пересеклись на гараже Рэма, где вместе набросали план действий на ближайшее время – нужно было записать новые черновики для еще одного альбома, подумать над новыми элементами шоу для будущего тура и просто хорошенько набухаться. Я и не подозревал, что тем вечером произойдет настоящий разлад.

Вечер. Тепло. Только мы – начинающие звезды – и тонны наших амбиций. Казалось бы, благодать!

Я разлил по стаканам водку и мы чокнулись, отмечая примирение.

– Ну, за нашу дружбу и новые победы! – сказал я.

Ребята дружно поддержали тост и опрокинули стопарики.

Мы уселись в круг и принялись обсуждать идеи для следующего альбома. Каждый предлагал свои мысли – кто-то хотел сделать более жёсткий рэп с социальными мотивами, кто-то настаивал на лирических треках о любви.

Джин предложил добавить в будущий альбом яркие гитарные соло и интересные эксперименты со звуком. Я заметил, что Паук буркнул себе под нос что-то вроде «опять за свое», но все сделали вид, что не услышали этого.

Мы продолжали мозговой штурм, периодически останавливаясь, чтобы закурить или выпить ещё по рюмке. Обсуждали допоздна, пока головы не начали приятно кружиться от выпитого.

И тут Джин в очередной раз высказал идею насчёт усиления роли гитары в новом альбоме.

– Да ты заебал уже со своими гитарами! – не выдержал Паук. – Может хватит выпендриваться?

Джин моментально вспылил:

– А ты чё, завидуешь, что я играю лучше вас всех?

– Да с чего бы мне завидовать?! – огрызнулся Паук. – Я вообще музыку пишу, а не струны дёргаю!

Накалённая атмосфера мгновенно переросла в открытую ссору. Рэм и я пытались их успокоить, но Джин с Пауком уже перешли на личности, оскорбляя друг друга.

– Придурок ты эгоистичный, Паук! – кричал Джин.

– Ты чё, обиженка! – отвечал ему Паук.

Я встал между ними, разводя руками.

– Ээ, успокойтесь, чё вы как долбоёбы?

Но мои слова ничего не изменили. Рэм тоже безуспешно пытался их успокоить. Закончилось всё тем, что Джин просто взял и ушел, хлопнув дверцей гаража, в котором мы си-

дели. Через пару минут, закурив и докурив до фильтра сигарету, ушел и Паук.

После того, как Паук и Джин ушли в ссоре, я с Рэмом некоторое время просто сидели молча, потягивая пиво и обдумывая случившееся.

– Ну и дела... Как думаешь, они скоро остынут? – нарушил молчание Рэм.

Я пожал плечами:

– Хуй их знает. Слишком уж оба упрямые.

Рэм глубоко затянулся и медленно выпустил струю дыма к потолку.

– А всё из-за каких-то денег да амбиций. Жалко ведь, если из-за этого наш коллектив развалится.

– Точно, – согласился я. – Столько сил вложили, чтобы пробиться. И вот, когда появился реальный успех...

Я не договорил, но Рэм понимающе кивнул. Мы ещё немного посидели в тишине, допивая пиво. Потом я решительно хлопнул ладонью по столу:

– Ладно, хватит ныть! Нужно что-то предпринять, а то эти два петуха и вправду разлетятся в разные стороны.

Рэм с интересом посмотрел на меня:

– И что ты предлагаешь?

Я задумался. Действительно, как снова собрать нашу разваливающуюся команду?

– Может, созвать их обоих сюда и устроить что-то типа баттла? – предположил я. – Всё выскажут в лицо, так сказать.

Но Рэм лишь отрицательно покачал головой:

– Да они тут друг другу глотки перегрызут. Лучше поговорить с каждым наедине, убедить вернуться.

Я хлопнул себя по лбу:

– Точно! Как я сам не додумался. Ладно, завтра я навещу Джина, а ты – Паука. Постараемся их помирить.

– Ну и пиздец, пацаны – Лёха впервые прокомментировал конфликт и сделал это максимально лаконично.

Мы ещё немного обсудили, как лучше воздействовать на каждого, чтобы уговорить вернуться в коллектив. Уже под утро разошлись по домам, договорившись встретиться через день на уже знакомом нам гараже.

На следующий день я отправился к Джину, чтобы попытаться его переубедить. Постучавшись в дверь, я услышал его недовольный окрик:

– Вы кто такие? Я вас не звал! Идите нахуй!

Но я решительно повернул ручку – к счастью, дверь оказалась не заперта – и вошёл внутрь.

Я вошел в квартиру Джина и увидел его сидящим на диване с гитарой в руках.

– А, это ты, – буркнул он, не глядя на меня. – Чего припёрся?

Я присел на край дивана.

Да вот решил проведать тебя, братишка. Как самочувствие после вчерашнего?

Джин хмыкнул, не отрывая взгляда от гитары.

– Да заебись! Особенно после того, как один мудака наговорил хуйни.

Я вздохнул. Предстоял непростой разговор.

– Слушай, братишка... Не стоит так остро реагировать на его слова. Он просто разозлился в тот момент, ты же знаешь его характер.

Джин фыркнул.

– Ага, конечно. Просто разозлился. А на самом деле он долбоёб с непонятной неприязнью ко мне.

Я покачал головой.

– Да брось, какая неприязнь? Вы оба талантливые музыканты, просто... Из разных стилей.

Джин ничего не ответил, уткнувшись взглядом в пол. Я решил попробовать еще раз:

– Мы же одна команда. Нужно держаться вместе, чтобы чего-то добиться. Иначе нам каюк.

Джин вскинул на меня глаза.

– Так он первый начал!

Я едва сдержал усмешку. Действительно, как дети.

– Ладно, какая разница. Главное – нужно наладить отношения. Так что давай ты вернешься, мы все помиримся и будем работать как нормальные пацаны. Что скажешь?

Джин немного подумал, а потом неохотно кивнул:

– Ну допустим... Ради общего дела можно и потерпеть. Только пусть этот еблан извинится первым.

Я облегченно вздохнул. Кажется, лёд тронулся. Теперь

главное – уговорить Паука пойти на примирение.

– Отлично, я все улажу! – пообещал я и, попрощавшись, отправился к Пауку.

Там меня встретил Рэм, который уже успел с ним поговорить.

– Ну что, получилось его убедить? – спросил я.

Рэм кивнул:

– Вроде да. Хотя и бурчал сначала, мол, не собирается извиняться и всё такое. Но в итоге согласился помириться.

Я обрадовался:

– Заебись!

На следующий день мы собрались на гараже, чтобы помирить Паука с Джином.

Я попытался еще раз поговорить наедине с Пауком:

– Ну что, брат, ты готов извиниться перед Джином?

Но Паук только фыркнул в ответ:

– Пусть сам извиняется, что начал выёбываться!

В это время раздался звонок в дверь – пришёл Джин. Я впустил его внутрь.

– Ну что, может, поговорим и решим конфликт? – предложил я.

Но Паук и Джин даже не смотрели друг на друга, насупившись.

– Давайте вы по очереди выскажете претензии, – вмешался Рэм.

– Да нечего мне высказывать! Пусть сам извиняется! – тут

же взорвался Джин.

– Это тебе надо извиниться за свои замашки! – огрызнулся Паук.

Они уже почти сцепились, как вдруг Джин не выдержал и толкнул Паука в грудь.

– Да пошёл нахуй! Хватит нести чушь!

Паук вспыхнул от злости и ответил толчком в ответ:

– Сам пошёл! Придурок обиженный!

Началась настоящая потасовка. Они схватили друг друга за грудки, я попытался их разнять, но получил случайный удар в челюсть от Джина. А удар, надо сказать, у него был поставлен идеально.

– Да успокойтесь вы! – кричал Рэм, пытаясь их развести.

Но Паук с Джином будто ослепли от ярости. Они катались по полу, нанося удары, куда придётся. Я с трудом оттащил Паука, а Рэм – Джина в разные углы.

– Вы что, совсем ебнулись?! – крикнул я, тяжело дыша.

Паук вытирал кровь с разбитой губы, Джин держался за ушибленный бок. Но взгляды их всё ещё сверкали злобой.

– Ладно, на сегодня хватит! – решительно заявил Рэм. – Пока не остынете – не приходите!

Мы выставили их за дверь гаража, и они разошлись в разные стороны, бросая друг на друга злобные взгляды.

На следующий день после драки я пришел к Пауку, чтобы поговорить.

– Ну чё, очухался после вчерашнего? – спросил я, разгля-

дывая синяк на его скуле.

Паук хмуро буркнул в ответ:

– А чё, похоже, что очухался? Этот придурок ещё получит от меня.

Я вздохнул и сел рядом на диван.

– Слушай, ну вы сцепились, как пацаны мелкие. А теперь хотя бы дело не замораживай.

– Да плевать я хотел на это дело! – вспыхнул Паук. – Пусть этот выскочка сам разбирается со своими амбициями.

Я покачал головой. Предстоял непростой разговор.

– Бля, ну ты чё, еблан? Разве ради группы не стоит засунуть агрессию куда подальше?

Паук насупился, но промолчал.

– Ладно тебе, братан, – продолжил я. – Давай на перемирие уже, ради общего дела. А?

Паук нехотя буркнул в ответ:

– Ну можно и попробовать... Но чтобы он не выёбывался!

Я выдохнул – первый барьер взят. Дальше предстоял разговор с Джином.

Я застал его дома с гитарой.

– Надеюсь, один припёрся? А то этого гондона я видеть не желаю! – бросил Джин.

– Да тихо ты! – осадил я его. – Давай мириться, а?

Джин фыркнул в ответ:

– За кого меня принимаешь? Этот петух ещё извиниться должен!

Я терпеливо принялся уговаривать его, и, в конце концов, Джин нехотя согласился:

– Ну ладно, ради общего бизнеса можно попробовать... Но только чтобы он не выёбывался!

На следующий день я собрал Паука, Джина, Рэма и Лёху у Паука дома, чтобы наконец решить их конфликт.

– Ну что, пацаны, пора кончать эту хуйню, – начал я, глядя на хмурые лица Паука и Джина. – Сколько можно из-за какой-то фигни цапаться?

– Да это он начал! – тут же вскипел Джин. – Вечно со своей завистью все портит!

– Это ты всё портишь своими звёздными замашками! – огрызнулся в ответ Паук.

Они уже напряглись, готовые сцепиться. Я встал между ними, призывая к спокойствию:

– Тихо, сучары! Дайте мне хоть слово вставить.

Рэм тоже попытался их урезонить:

– Блин, вы чё, совсем тупанули? Из-за какого-то недопонимания группу гробите.

Но Паук и Джин продолжали сверлить друг друга злобными взглядами.

– Может, всё-таки выслушаем Моха? – вмешался Лёха. – А то и правда всё в пизду пойдёт.

Я благодарно кивнул Лёхе и продолжил:

– В общем, так. Мне насрать на ваши обиды и разборки. У нас сейчас такой шанс, который второй раз не выпадет. Так

что забейте вы уже на эти разногласия!

Повисла пауза. Кажется, мои слова наконец дошли до Паука и Джина.

– Ладно, ради общего дела можно и потерпеть, – неохотно буркнул Паук.

– Ага, забьём, – так же нехотя проворчал Джин.

Я облегчённо хлопнул их по плечам:

– Ну вот и супер! Пора двигаться дальше.

Рэм достал бутылку пива, и мы чокнулись, отмечая примирение.

– Ну что, теперь давайте придумаем чё-нибудь огненное! – предложил я.

– С гитарой? – спросил Джин.

– С гитарой! – ответил ему Паук.

Но этот «детский» конфликт был не последней каплей для молодого хип-хоп коллектива. Как читалось в одном треке – «друзей стало меньше, как только суммы больше». В этом я убедился еще через месяц – к тому моменту звонки от Антона Сергеевича стали реже, о туре мы даже успели чутка позабыть, а новые строчки для песен рождались в голове только у меня.

В один вечер мы с Пауком сидели у него на «чердаке» и попивали пенное.

– Слушай, а ты в курсе, что Антон Сергеевич позвал Джина к себе в офис на встречу? – внезапно спросил Паук.

– Чего? Джина, без нас? Нахрена это ему?

– Ёпт, хуй его знает. Я тоже охуел, когда Рэм сказал – Паук затынулся и продолжил – Мол, Джину позвонили из «Мега Рекордс» и пригласили на встречу лично с Антоном Сергеевичем.

– Блин, странно как-то. Зачем им Джин-то без нас? Он ведь даже не читает рэп, только на гитаре играет.

Паук пожал плечами:

– Вот-вот! Я тоже говорю – что за дичь? Может, новый контракт предложат? Или он сольник записывать собрался?

– Стоп-стоп. Джин бы нам сказал, если б сольный альбом планировал. И вообще, без нас такое решать – это не по-братски.

– Согласен, подозрительно это всё – кивнул Паук.

Мы с Пауком допили пиво, и вышли из его квартиры. Я чувствовал смутное беспокойство из-за этой странной встречи Джина с Антоном Сергеевичем.

«Блин, странно, конечно» – бормотал я себе под нос, пока мы шли к дому Джина.

Паук, идущий рядом, тоже хмурился и постоянно оглядывался по сторонам, будто ожидая увидеть Джина.

«Да уж, подозрительно, что нас не позвали на эту встречу», – проворчал он. – «Может, Джин решил кинуть нас и записать сольник?»

Я покачал головой: «Да нет, не похоже на него. Мы же братва, он бы нам сказал». Впрочем, помня о конфликте месячной давности, Паук промолчал на это.

Хотя где-то в глубине души я тоже волновался. А вдруг Джин и вправду решил начать сольную карьеру? Или ребята из «Меги» хотят нам что-то сказать, но решили сделать это через него?

Мы как раз подошли к подъезду дома Джина, как в этот момент из-за угла показалась знакомая фигура. Это был он, идущий быстрым шагом и уткнувшись в телефон.

– Эй, Джин! – окликнул я его. – А мы тут как раз тебя ждем.

Джин поднял голову и удивленно уставился на нас:

– О, привет! А вы откуда знали, что я тут буду?

– Птички напели, – усмехнулся Паук. – Ладно, давай к тебе поднимемся, поговорим о том, о сём.

Мы прошли в квартиру Джина и устроились в гостиной на диванах. Джин выглядел немного смущенным.

– Ну что, колись давай, зачем тебя Антон Сергеевич звал? – спросил я прямо.

Джин замялся, отводя взгляд.

– Да так... ничего особенного...

– Да ладно, не тушуйся! – Паук хлопнул его по плечу. – Мы же братва! Так чего утаивать от нас?

Джин тяжело вздохнул и потер шею.

Ладно, пацаны, буду откровенен. Мне предложили играть в одной крутой рок-группе. Они тоже скоро едут в тур по городам России, и им нужен гитарист.

Я и Паук вытаращили глаза от удивления.

– То есть ты уходишь из нашей группы? – спросил Паук обиженно.

– Понимаете, они перспективные, – оправдывался Джин. – Я уже даже поиграл с ними пару раз на репетициях. Ребята крутые, музыка драйвовая. Не хотел вам пока говорить, чтобы не расстраивать.

Я почувствовал, как внутри всё обрывается. Джин, наш братан, уходит в другую группу перед самыми гастролями. Ну не пиздец ли?

– Да ты что, совсем охренел?! – я с трудом сдерживал гнев. – Мы столько вместе пробивались, а теперь ты нас кидаешь?!

Джин развёл руками.

– Пацаны, ну вы же понимаете, такая возможность выпадает раз в жизни. Я обещаю, мы ещё сыграем вместе. Но сейчас мне нужно попробовать себя в рок-музыке. Это моё призвание!

Я чувствовал себя преданным. Паук молча сидел, сжимая кулаки от злости.

– Значит, всё решено? – холодно спросил я. – Мы тебе больше не нужны?

Джин виновато опустил глаза.

– Не обессудьте, пацаны... Надеюсь, вы меня поймёте. Удачи вам с гастролями и всего хорошего!

Он протянул нам руки для прощального рукопожатия, но мы проигнорировали этот жест. Я развернулся и вышел из

квартиры, хлопнув дверью. За мной последовал Паук.

Мы шли по улице, кипя от возмущения и горечи.

– Ну и падла! – выругался Паук. – Вот так взять и кинуть нас!

Я достал телефон и с трудом набрал Рэму – руки тряслись от злости.

– Алё, Рэм, ты не поверишь, что стряслось! – выпалил я, едва он ответил.

– Да ну! Что случилось-то? – удивился Рэм.

– Да этот гандон Джин нас кинул! – закипая заново, выкрикнул я. – Уходит в какую-то другую группу перед самым нашим туром!

– Да ты угараешь, что ли?! – аж подпрыгнул от возмущения Рэм. – Это как вообще?!

Я вкратце обрисовал ему ситуацию – как мы с Пауком застали Джина после встречи с продюсерами и вытрясли из него правду.

– ...и вот этот гад нам прямо заявил, что уходит! – закончил я свой гневный монолог. – Предательство какое-то!

– Да уж, нихуя себе новость... – пробормотал ошарашенный Рэм. – Что теперь делать будем без гитариста?

Я тяжело вздохнул, постепенно успокаиваясь.

– Хер его знает... Придётся искать замену. Хотя до тура осталось всего ничего.

Мы ещё немного посудачили с Рэмом, выражая возмущение предательством Джина. Конечно, это был тяжёлый удар

по группе.

– Ладно, держи меня в курсе, как дела, – напутствовал меня Рэм напоследок. – Что-нибудь придумаем, не впервой.

Я бросил трубку, чувствуя, как во мне закипает злость на Джина. Но вместе с ней постепенно зрела и решимость – как-нибудь, но выкрутимся. Попытки позвонить Антону Сергеевичу результата не дали – он трижды сбросил звонок. В моей голове начали рождаться новые сомнения.

Мы с Пауком разошлись через час, когда на улице уже стемнело. Я весьма быстро уснул, причем ни одного сна не было – только мысли и воспоминания, поглотившие мой разум. Вот оно – детство, вот она – беззаботная молодость, когда чуть больше, чем нихуя, уже хватало для счастья. Первые сигареты за школой с пацанами, первый рэп-альбом, который Паук когда-то дал закачать на телефон, тусы на «чердаке», первая драка, на которой мы с пацанами всю болели за Рэма... А теперь наше общее дело просто возьмет и рухнет за какие-то пару дней?

На следующий день мне позвонил Рэм и предложил съездить, взяв с собой Паука, к Антону Сергеевичу на студию и разузнать, что за суета произошла с Джином и почему тот не берет трубку. Выслушать, так сказать, еще одну сторону.

Ворвавшись в офис «Мега Рекордс» тем же днем, мы сразу направились в кабинет Антона Сергеевича. Тот удивленно уставился на нас поверх очков.

– Что-то случилось, ребята?

– А как же! – воскликнул я. – Вы уговорили Джина нас кинуть! Зачем?

Антон Сергеевич вздохнул и снял очки.

– Послушайте, парни... Дело не в вас лично. Просто я не вижу особых перспектив в вашей группе. Вам нужно двигаться дальше по отдельности.

Мы с пацанами аж рты открыли от возмущения.

– Да вы что, прикалываетесь?! – вспыхнул Паук. – После успехов, что мы сделали вместе!

– Так нечестно! – поддержал его Рэм. – Мы ведь братва, до конца вместе.

Но Антон Сергеевич лишь развел руками.

– Поймите правильно, у вас был потенциал. Но чтобы раскрыться по-настоящему, вам нужно попробовать что-то новое. А с вашим нынешним составом известность и так не выходит за пределы Сургута.

Я иногда чувствовал, что что-то в нашем ремесле идёт совершенно не так, но окончательно понял это лишь сейчас.

– Значит, вы просто решили нас кинуть, как ненужный хлам? – сказал я ему в лицо.

Антон Сергеевич нахмурился:

– Успокойтесь! Я просто даю вам дельный совет как эксперт. На вашем месте я бы...

Но мы уже не слушали его речи. Развернувшись, я вылетел из кабинета, громко хлопнув дверью. За мной последовали Рэм и Паук. Мы молча дошли до лифта. Я чувствовал

себя опустошенным и разбитым.

– Да знаете, ну его нахуй, этот ваш музыкальный бизнес – громко крикнул Паук, прежде чем покинуть кабинет.

– Ну что, похерили нашу мечту... – уныло констатировал Рэм.

Я мрачно кивнул. Казалось, весь мир рухнул в одночасье. Наш тур, скорее всего, отменен, группа распадается... Что делать дальше, было непонятно.

Но тут Паук положил нам руки на плечи:

– Слушайте, пацаны! Похую нам на Мега Рекордс и эти советы. Мы сами ковали свою судьбу, без продюсеров!

– Ага, и деньги с альбома зарабатывали? И концерты делали? – возразил я.

– Ну, теперь будем. Сами – после небольшой паузы ответил Паук.

Рэм посмеялся и добавил:

– Наверное.

Итак, за какой-то месяц с рэп-группы, которая получила первый гонорар за альбом и дала хороший концерт в Сургуте с дальнейшими переговорами по туру, мы превратились в группу без продюсера, у которой сбежал один участник, а другой чаще всего был задействован именно на выступлениях. Деньги с альбома давно пропиты, а следующих, очевидно, мы не увидим. Что делать дальше, мы не знали. Когда мы доехали до поселка, Паук предложил сделать творческую паузу хотя бы на пару месяцев и освежить мысли, прежде

чем вернуться к музыке. Рэм, слегка подзабавшийся, с радостью согласился, а я, не представляющий жизни без хип-хопа, просто решил писать тексты «в стол». Лёха больше времени решил посвятить работе и танцам, периодически давая уроки брейка в танцевальной студии. Ну а Паук уехал отдыхать в Санкт-Петербург, поэтому периодически виделись время от времени мы в основном с Рэмом. В моменты, когда мы обсуждали обычные бытовые радости жизни, а не новые треки и репетиции, он казался особенно счастливым. Неожиданно быстро «Троица» ушла из нашей жизни.

Глава 11. Взросление

Месяцы шли быстро, но успели значительно нас поменять. С момента отъезда Паука прошло полгода. Я писал рэпчину в стол и подрабатывал дизайнером и веб-дизайнером через интернет, в свободное время разгуливая по поселку или выпивая с Рэмом да Лёхой, когда они были свободны. Удивительным открытием для меня стала лёгкость заработка на дизайне в интернете – хотя рисовать я, по сути, не умел совсем. Мне хватало на всё, хотя назвать эту работу очень прибыльной было нельзя. В любом случае это было лучше, чем оббивать пороги офисов с предложениями взять меня кем-нибудь на работу без образования.

В один из обыкновенных дней я вывел деньги с Вебмани и набрал Рэму с целью прогуляться да выпить пива. Уже через час мы шли по улице вместе с Рэмом и обсуждали, у кого что нового, когда вдруг увидели знакомую фигуру впереди. Это был Паук.

Паук заметно поправился, одет он был не в привычный спортивный костюм, а в стильную рубашку и брюки. Да и в целом смотрелся он как-то иначе – уверенно и спокойно, без прежнего молодецкого задора.

– Эй, Паук, ты ли это? – удивленно окликнул его Рэм. Тот обернулся и улыбнулся:

– О, привет, пацаны! А я вас и не заметил.

Мы подошли пожать ему руку. Было видно, что Паук основательно повзрослел за эти месяцы.

– Как поживаешь, брат? – спросил я. – Давно не виделись.

– Да нормально, не жалуясь, – пожал плечами Паук. – А вы как, чем занимаетесь?

Мы неловко переглянулись с Рэмом. После распада группы мы так ничего толком и не предпринимали.

– Да так, крутимся потихоньку... – пробормотал Рэм.

– А ты как в Питер ездил? – перевел я тему.

– Хаха, думал отдохну, а нашел работу, – кивнул Паук. –

Вообще крутой город, много чего посмотрел.

Было видно, что ему неловко об этом говорить. Вдруг я предложил:

– Слушай, давай соберемся вечером у тебя на чердаке, как раньше. Посидим, потрещим по душам. Что скажешь?

Паук задумался на мгновение, но потом кивнул:

– Да, отличная идея! Заходите часам к 8, я как раз освобожусь.

Мы договорились и разошлись по своим делам. Вечером в назначенное время я и Рэм зашли в знакомый подъезд и поднялись на знакомый «чердак» к Пауку. Он уже ждал нас там.

Мы расселись в креслах, и Паук достал из холодильника по банке пива. Я оглядел привычную обстановку комнаты – все было по-старому, разве что чище стало в разы.

– Ну что, как тебе Питер? – спросил Рэм.

Паук отхлебнул пива и задумался.

– Да там конечно круто... но не по мне всё это. Суета, толкучка. Я скучал по району.

Он говорил спокойно, без прежнего задора. Было видно, что Питер его немного подкосил.

– А чем ты там занимался? – поинтересовался я.

Паук грустно усмехнулся:

– Да работал... Предложение мне поступило, побыть менеджером одного музыкального проекта.

Он сделал глоток пива и добавил:

– В общем, я понял, что рэп для меня остался в прошлом. Теперь в приоритете карьера по ту сторону сцены.

Мы с Рэмом переглянулись. Паук явно постарел душой. Ничего не осталось от его прежнего задора и хип-хоперской энергии.

– Ну а вы, ребята, чем теперь занимаетесь? – поинтересовался Паук.

Мы смущенно замаялись. Признаться, что после распада группы сидим без дела, было неловко.

– Да так, потихоньку... – пробормотал Рэм.

Я вздохнул:

– Если честно, я потерял смысл чем-то заниматься. Всё кажется бессмысленным.

Паук понимающе кивнул:

– Да уж, непросто найти себя... Но жизнь-то продолжает-

ся.

Он говорил как взрослый, с усталой мудростью в голосе. Стало ясно – перед нами уже совсем другой человек, далекий от романтики хип-хопа.

– И улицей жизнь не ограничивается – добавил Паук, после чего откинулся на спинку дивана и закурил тонкую сигарету.

– Знаете, пацаны... Чем больше дней идет, тем больше я понимаю, что наше увлечение рэпом – это было просто ребячество.

Я и Рэм удивленно переглянулись.

– Эээ... ну не знаю. Мы же записали альбом, давали концерты, – осторожно возразил я.

Но Паук лишь отмахнулся.

– Да ерунда всё это. Вспомните, чем мы тогда занимались? Пили пивас каждый день, фантазировали о славе рэперов. Хотели покорить мир своим творчеством.

Он усмехнулся и сделал затяжку.

– А теперь я понимаю, что мир куда больше, чем один район или даже город. И чтобы чего-то добиться по-настоящему, нужно много учиться и работать.

Я почувствовал укол обиды от его слов.

– Послушай, конечно, мы были наивными, – начал я. – Но рэп для нас был настоящей страстью! И пусть мы не добились особого успеха, зато сколько всего пережили вместе. Разве это не важно?

Паук задумался на мгновение.

– Да, ты прав. Это было прекрасное время. Но потом приходит время взрослеть и искать себя в этом мире по-настоящему. Вот я и попробовал себя в новом деле, в PR и продюсировании. И, кажется, нашел свое призвание.

Он дружески похлопал меня по плечу.

– Просто не стоит заикливаться на прошлом. Жизнь идет вперед, и нам тоже нужно двигаться, открывать что-то новое для себя. Вот о чем я.

Я задумался над его словами. Действительно, со стороны наше увлечение рэпом могло показаться наивным. Но для меня это было чем-то большим – целой эпохой дружбы и творчества. С другой стороны, я потихоньку осваиваю дизайн и делаю какие-то деньги на этом интересном ремесле. Да и рэп, который я пишу в стол, без пацанов из «Троицы» получается пресным – так мне сказали на «хип-хоп ру», когда я публиковал туда свои демозаписи.

– Ты прав, нужно двигаться вперед, – согласился я.

Мы ещё долго сидели втроём у Паука и болтали о жизни. В разговоре Рэм невзначай упомянул, что недавно устроился на новую работу.

– Стоп, погоди! – перебил его Паук. – А что это за работа такая? Рассказывай, давай, подробнее.

Рэм застенчиво улыбнулся.

– Да не так уж и интересно... Просто устроился в одну контору, занимаюсь бухгалтером.

– Бухучётom?! – изумился Паук. – Да ты всю жизнь мечтал о творчестве, а не о цифрах в таблицах.

Рэм смущённо почесал затылок.

– Ну да, раньше я и представить себе не мог, что буду работать с бухгалтерией. Но знаете... Как-то раз вышел на собеседование, и мне там реально понравилось. Спокойная обстановка, умные коллеги, перспективы карьерного роста. Я и не думал, что такая работа может быть такой... правильной.

Он задумался на мгновение, подбирая слова.

– В общем, я, наконец, чувствую стабильность. Прихожу утром в офис, разбираюсь с отчётами и цифрами... Никакого хаоса, проблем с деньгами. Просто чёткий график и понятные задачи.

Рэм говорил с каким-то новым для него воодушевлением. Было видно, что работа «планктона» ему действительно нравится.

– И представляете, мне уже повышение обещают! – продолжал он с гордостью.

Паук и я переглянулись. Рэм явно расцвёл и обрёл смысл в спокойной жизни.

– Ну что ж, это круто, что ты нашёл своё призвание! – искренне сказал Паук. Без мата, что меня даже удивило.

Я тоже улыбнулся:

– Да, ты рассказывал, прикольно устроился.

Рэм смущённо кивнул.

– Спасибо, пацаны. Да я и сам не ожидал, что могу этой

скучной движухой заниматься.

После встречи с Пауком мы с Рэмом решили еще немного прогуляться по вечерним улицам нашего района. На душе было как-то беспокойно после осознания, насколько быстро и сильно меняются люди и жизнь. Проходя мимо мерцающих фонарей на «Бродвее», Рэм вдруг остановился и задумчиво произнес:

– Слушай, а может и к лучшему, что мы тогда нахуй послали этого продюсера?

Я удивленно посмотрел на него.

– Это ты о чем?

Рэм хмыкнул и закурил сигарету.

– Ну а что, подумай сам – чем бы все это кончилось? Мы бы записали пару альбомов в студии, может даже съездили бы на гастроли по городам. А потом что?

Он сделал затяжку и продолжил:

– Та же безработица и нестабильность, как у Шеффа какого-нибудь. Только с грузом амбиций и разочарованием от краха мечты.

Я задумался над его словами. И правда, наша музыкальная карьера вряд ли пошла бы дальше региональной славы. А звезд с неба мы бы не схватили.

– Хм, верно заметил. Может, так оно и к лучшему, – согласился я.

Рэм кивнул:

– А так мы чуть заматерели, нашли нормальную работу. Я

вообще скоро в менеджеры выбьюсь по бухучету. А ты можешь пойти учиться, если захочешь.

– Да, теперь у нас появились новые возможности, – я улыбнулся при мысли об этом и продолжил – Я ведь на дизайне нормально получаю, хватает на хлеб с маслом.

– Ну и дай Бог! Пусть всё будет четко, брат.

Мы разошлись. Я зашел домой и устроился в компьютерном кресле, после чего достал телефон и нашел в контактной книге Лёху.

– Представляешь, я сегодня случайно встретил Паука на улице! – с ходу начал я, когда Лёха взял трубку.

– Да ладно! И как он там, живой-здоровый?

– Вроде да, только совсем другой стал – я пересказал Лёхе в общих чертах нашу сегодняшнюю встречу – и про новый имидж Паука, и про его работу в сфере шоу-бизнеса.

Лёха хмыкнул:

– Ничего себе, крутой поворот!

– Да уж, я тоже был в шоке! – поддержал я его. – С трудом узнал вначале.

– Хотя знаешь, в чём-то я его понимаю, – задумчиво добавил Лёха. – Тоже ведь надо было чем-то зарабатывать после этой творческой паузы.

Я вздохнул:

– Да, верно подмечено. Просто немного грустно, что от хип-хопа ничерта не осталось. Все так изменились, разбежались все, кто куда...

– Ностальгируешь... Но такая жизнь, всё меняется со временем, – отозвался Лёха.

Помолчав немного, он добавил:

– Джина, кстати, видел. Он с фестиваля какого-то крупного вернулся, с группой играет.

– Ну и молодец, хоть кто-то достиг своего.

– Не то слово!

– И правда, может всё это и к лучшему – ответил я и, выдержав паузу, спросил – Кстати, а чем ты сейчас вообще занимаешься? – поинтересовался я. – Как твои танцы поживают?

– Да вообще отлично всё! – оживился Лёха. – Я теперь преподаю брейк в своей танцевальной студии. У меня уже новая группа учеников!

– Вау, круто! И много народу ходит на твои занятия?

– Ага! Человек двадцать пацанов и девчонок занимаются сейчас. Даю им основы брейка, обучаю.

Я порадовался:

– Здорово, что нашел учеников побольше! Может потом на подтанцовку пойдут к «Троице» – посмеялся я.

– Спасибо! – Лёха, кажется, смутился от похвалы. – Да, получается неплохо. Это кайф, когда видишь их прогресс со временем.

– Так держать, брат!

Мы ещё немного поболтали с Лёхой на разные темы и договорились как-нибудь встретиться всей нашей старой ком-

панией.

Я задумчиво посмотрел в окно – горели звёзды. Мы повзрослели. Быстро и внезапно, как оно часто и бывает. Кажется, это было целую жизнь назад, хотя и прошло не так много времени. На фоне заиграла песня ST1M: «Это не последний трек, будут еще! Наши голоса звучат от небоскребов до трущоб!».

Привычным движением я закурил еще одну сигарету и глубоко затянулся. Мы так и не стали знаменитыми рэперами, как мечтали.